
№2
НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!
Братишка
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
У НИХ ДРУГАЯ ГРУППА КРОВИ
ДИВЕРСАНТ ВЕКА
«МАЯК» С ПРОЕЗДА ДЕСАНТНИКОВ
РОССИЙСКИЙ «ПСИХОТРЯД» В ТАДЖИКИСТАНЕ

МЫ ПРИНИМАЕМ ПОДПИСКУ С ЛЮБОГО НОМЕРА И НА ЛЮБОЙ СРОК!

- ***Подписку можно оформить, посетив редакцию.***
- ***Подписка на второе полугодие 1998 года по каталогу Агентства подписки и распространения в любом почтовом отделении.***

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 42896.

- ***Подписка через почтовое отделение или сберегательный банк.***

Переведите на наш расчетный счет сумму денег за те номера издания, которые хотите получить. Копию квитанции об оплате пришлите в редакцию вместе с подписным купоном, в котором отметьте нужные вам номера.

Если вы желаете получить вышедшие ранее номера, отметьте это в подписном купоне.

НЕОБХОДИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ

- Стоимость одного номера журнала «Братишка» с учетом пересылки по России — 10 рублей, по странам СНГ — 13 рублей.
- Журнал выходит 1 раз в 2 месяца.
- Если вы решили выписать 10 и более экземпляров журнала, то предоставляется скидка в размере 10 процентов.
- Семьям военнослужащих внутренних войск, погибших при выполнении воинского долга, предоставляется 50-процентная скидка.

НАШИ БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:
ООО «Редакция «Витязь-Братишка»
ИНН 7722135708
р/счет № 40702-810-9-0004-0000275
в АКБ «СБС-Агро»
кор. счет 30101-810-2-0000-0000506
БИК 044541506
Почтовый адрес редакции:
107120, г. Москва,
Сыромятнический проезд, дом 8.

ПОДПИСНОЙ КУПОН (образец)

Прошу оформить подписку на журнал «Братишка» (по цене 10 рублей за экземпляр с учетом почтовой пересылки по России или 13 рублей по СНГ).

1997 год

№4 (__экз.)　　№5 (__ экз.)

1998 год

◆№1 (__экз.) ◆№ 2 (__ экз.) ◆№ 3 (__экз.) ◆№4 (__экз.) ◆№5 (__ экз) ◆№6 (__ экз)

Общая сумма____________ (_________) ______________________________

Квитанцию (копию квитанции) об оплате подписки прилагаю.

Прошу выслать журнал по адресу ________________________________
____

За любой дополнительной информацией по подписке обращайтесь по телефону/факсу: 916-19-99

Братишка

№ 2 (9), март-апрель 1998 г.

Издается при содействии Главного командования внутренних войск МВД России

УЧРЕДИТЕЛИ:
Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб

При поддержке частного охранного предприятия «Кобра-Профи»

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ
Главный редактор
Сергей КОЛЕСНИК
Выпускающий редактор
Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото:
Александр АЛЕКСАНДРОВ, Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото на обложке
Василий ПРОХАНОВ
Дизайн:
Галина ИСАЕВА, Наталья МИНЬКОВА
Литературное редактирование и корректура:
Елена БОГДАНОВА, Ирина ИНЮШИНА

Адрес редакции:
107120, г.Москва, Сыромятнический проезд, д. 8.
Тел.: (095) 916-28-78, 916-14-64

Реклама и распространение:
тел./факс: (095) 916-19-99

Представительства
в г. Санкт-Петербурге:
ул. Старобельская, 2
Тел.: 242-00-69, 242-42-64
Факс: 242-00-72
в г. Краснодаре:
ул. Ставропольская, д. 178, офис 107а
Тел./факс: 39-53-26

Благодарим за сотрудничество творческий коллектив редакции журнала внутренних войск МВД России «На боевом посту»

Верстка и цветоделение:
ООО «Август Борг»
Отпечатано в Финляндии
Тираж 15 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати. Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

СОДЕРЖАНИЕ

В номер!
Битва будет не на шутку 2
И жали Димке руку мастера 2
Только в полете... 3
Никто не забыт 3

Из почты «Братишки»
Среди нехоженых путей 3
Наш батяня погиб в бою 3
«Ситуация» по-прежнему на острие 3

Событие
27 марта — День внутренних войск МВД России 4

От первого лица
Леонтий ШЕВЦОВ: «Помнить боевую заповедь — «Нет уз святее товарищества» 6

Работаем
Передний край 8

Характер
Когда не сломлена душа 11

Третий тост
Сердце, простреленное войной 14

Золотые Звезды спецназа
Ушедший в бессмертие 17

Визитная карточка
У них другая группа крови 19

Оружие спецназа
Высокоточная снайперская винтовка 22

Боевая учеба
Горячий снег деревни Новой 23

Пограничье
Российский «психотряд» в Таджикистане 26

Профессионалы
Спецназ пощады не знает, но и сам ее не просит 30

Опыт, оплаченный кровью
«Морские кроты» в подземельях Будапешта 34

Собеседник
Иоханнес ПЕХТЕР: «Приезжая в Россию, я чувствую себя военнослужащим внутренних войск» 36

Смена
«Маяк» с проезда Десантников 38

Книжная полка
Диверсант века 40

Автограф
Николай РАСТОРГУЕВ: «Я много слышал о спецназе...» . 41

Снимается кино
Играют «витязи» булгар и россов 42

Курсантская страница
Нельзя научиться плавать на берегу 44

Песня для братишек
По разбитым войною дорогам... 45

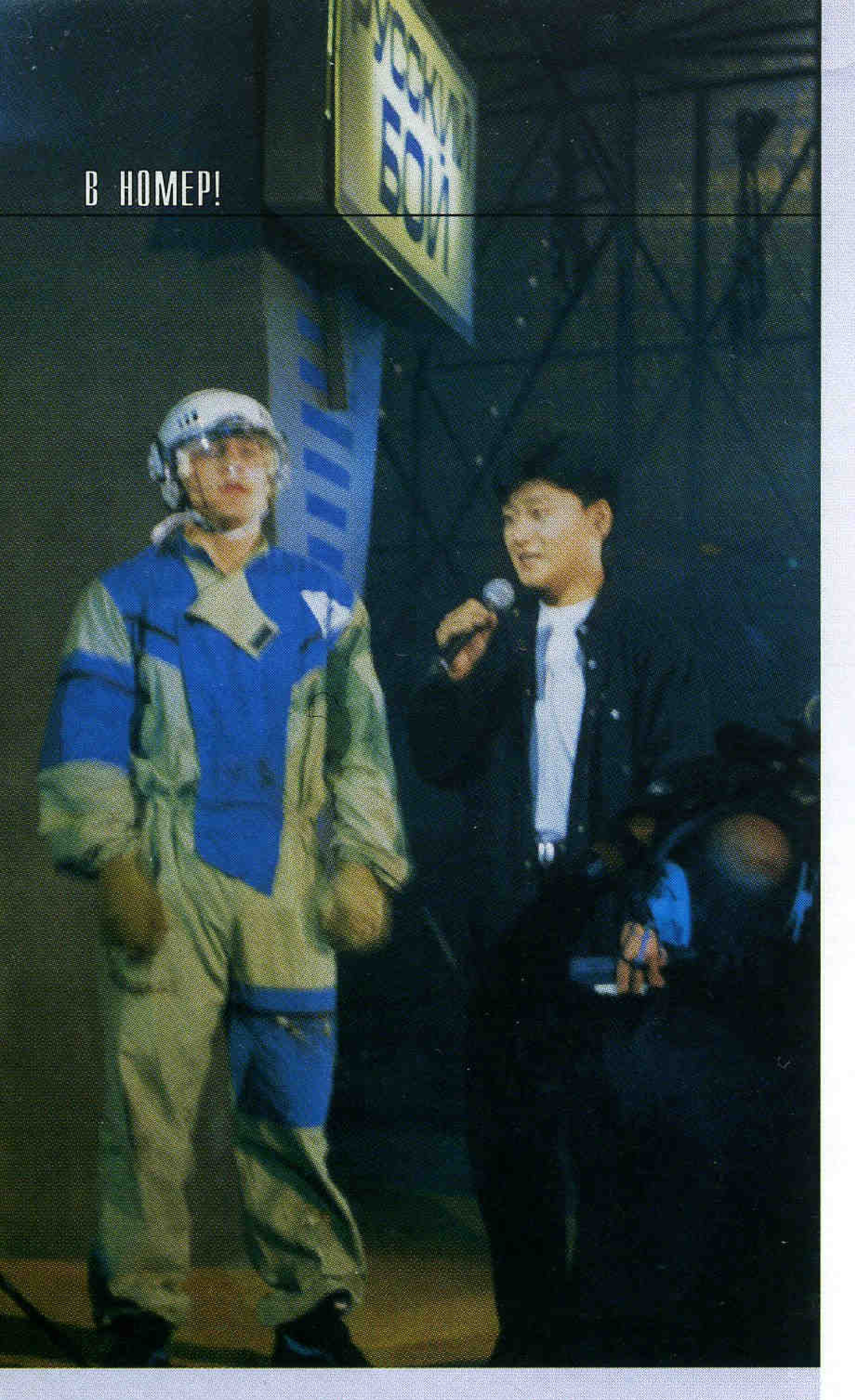
Истоки
Красный спецназ 46

БИТВА БУДЕТ НЕ НА ШУТКУ

Определился состав участников суперкубка телепрограммы «Русский бой». В турнире, который состоится этой весной или осенью (окончательное решение по срокам организаторами пока не принято), будут участвовать четверо победителей сезонных соревнований. Летний кубок 1997 года выиграл представитель внутренних войск Владимир Ющенко, чемпионами осенних и зимних соревнований стали омоновцы из подмосковного и московского отрядов Дмитрий Тихонов и Александр Кожушко. Весенний кубок этого года увез с собой лейтенант ВДВ Александр Локутов. Причем увез в буквальном смысле слова — все четверо победителей получили в подарок автомобили «Жигули». Приз за победу в суперкубке, по нашей информации, еще более существенный — квартира в Москве! Биться будут не на шутку.

Андрей РОДНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

И ЖАЛИ ДИМКЕ РУКУ МАСТЕРА

В Москве, на искусственном газоне футбольного манежа ЛФК ЦСКА, прошел четвертый турнир по мини-футболу, посвященный памяти погибших в горячих точках журналистов. Идея проведения турнира принадлежит военным журналистам «Красной звезды». Она родилась в 95-м, когда в Чечне погиб спецкор «Красной звезды» полковник Владимир Житаренко. Соучредителем соревнований выступил Центральный спортивный клуб армии.

Когда мы позвонили сыну погибшего в Чечне военного корреспондента журнала внутренних войск «На боевом посту» старшего лейтенанта Анатолия Ягодина и по просьбе организаторов турнира пригласили его в армейский футбольный манеж, Димка поначалу отказался:

— Я ведь там никого не знаю.

Но потом, выслушав наши веские аргументы: там будут только свои, все будет очень здорово, футбол будет фантастический — такого во дворе не увидишь, когда тебе еще доведется в ЦСКА побывать, сдался:

— Хорошо, приеду. Если можно, с товарищем...

Димку в ЦСКА ждали сплошные сюрпризы. Команда «Красной звезды» сразу взяла мальчишку под свою опеку. Ее капитан подполковник Анатолий Стасовский вручил парню краснозвездовскую футболку:

— Надевай — и на разминку. Станешь в ворота.

Вместе с командой Димка выбежал на шикарное поле армейского манежа. Занял место в воротах и принялся за работу. Вначале краснозвездовцы своего юного голкипера берегли — били по воротам вполсилы. Димка тащил все. Тогда пошли удары поплотнее, и раз или два мяч все-таки побывал в сетке, но это впечатление от Димкиной игры не испортило.

Потом было торжественное построение, на котором выступили легенды советского футбола Валентин Бубукин и Сергей Ольшанский. Они поприветствовали зрителей и футболистов, пожелали им захватывающего зрелища и хорошей игры.

— А теперь, — обратился полковник Сергей Ольшанский к собравшимся, — разрешите вручить Дмитрию Ягодину на память о нашем турнире футбольный мяч.

Знаменитые футболисты преподнесли Димке подарок, оставив на нем свои автографы.

Потом был футбол. Как только арбитр дал свисток к началу игры, судья-информатор объявил по манежу:

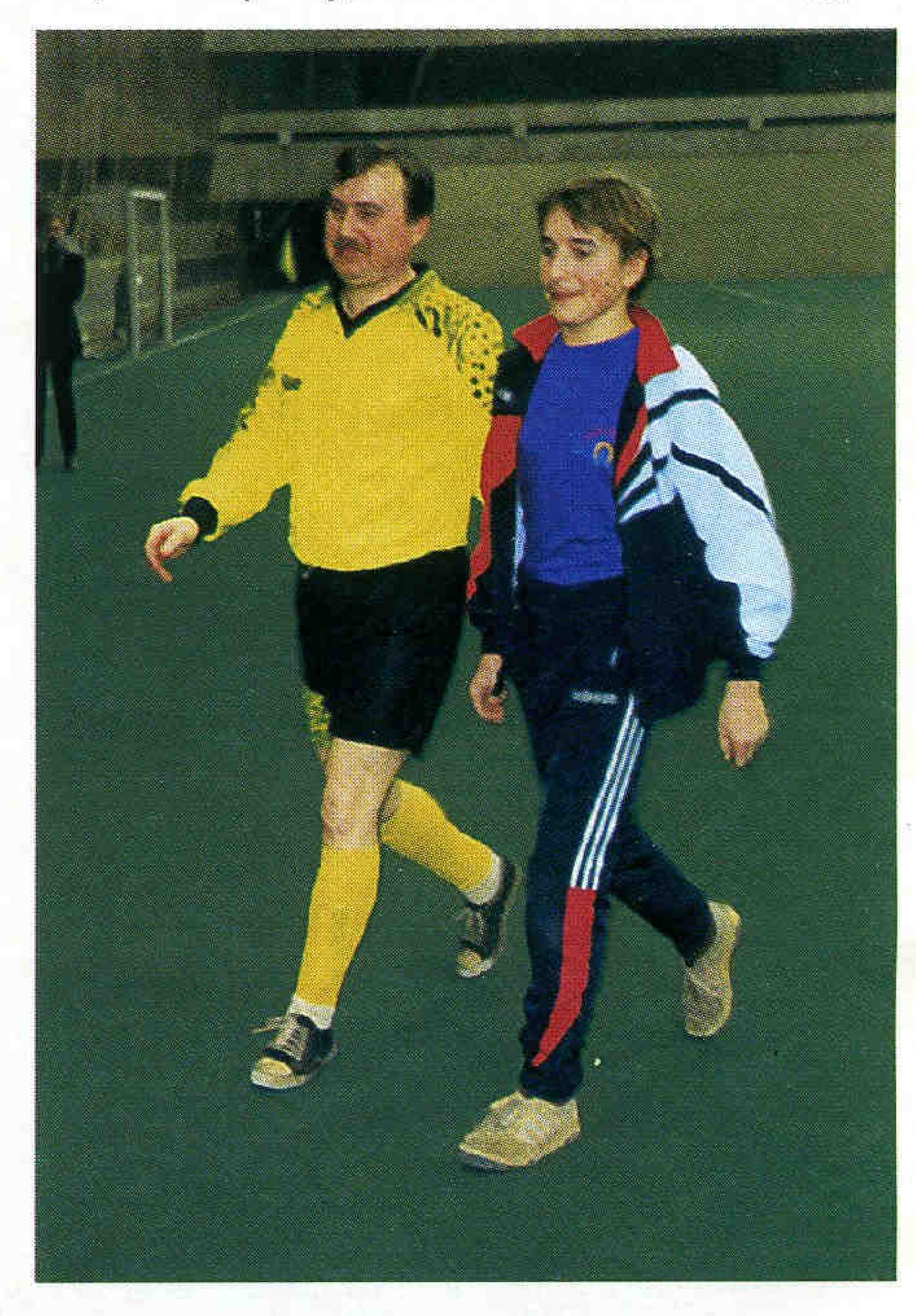
— Ворота «Красной звезды» защищает Дмитрий Ягодин.

Пять символических минут Димка отстоял на «ноль». Основной голкипер «Красной звезды» Владимир Глушкевич, сменяя в воротах своего юного коллегу, не удержался от похвалы:

— Молодец, братишка!

Оказавшись за бровкой, Димка недовольно проворчал:

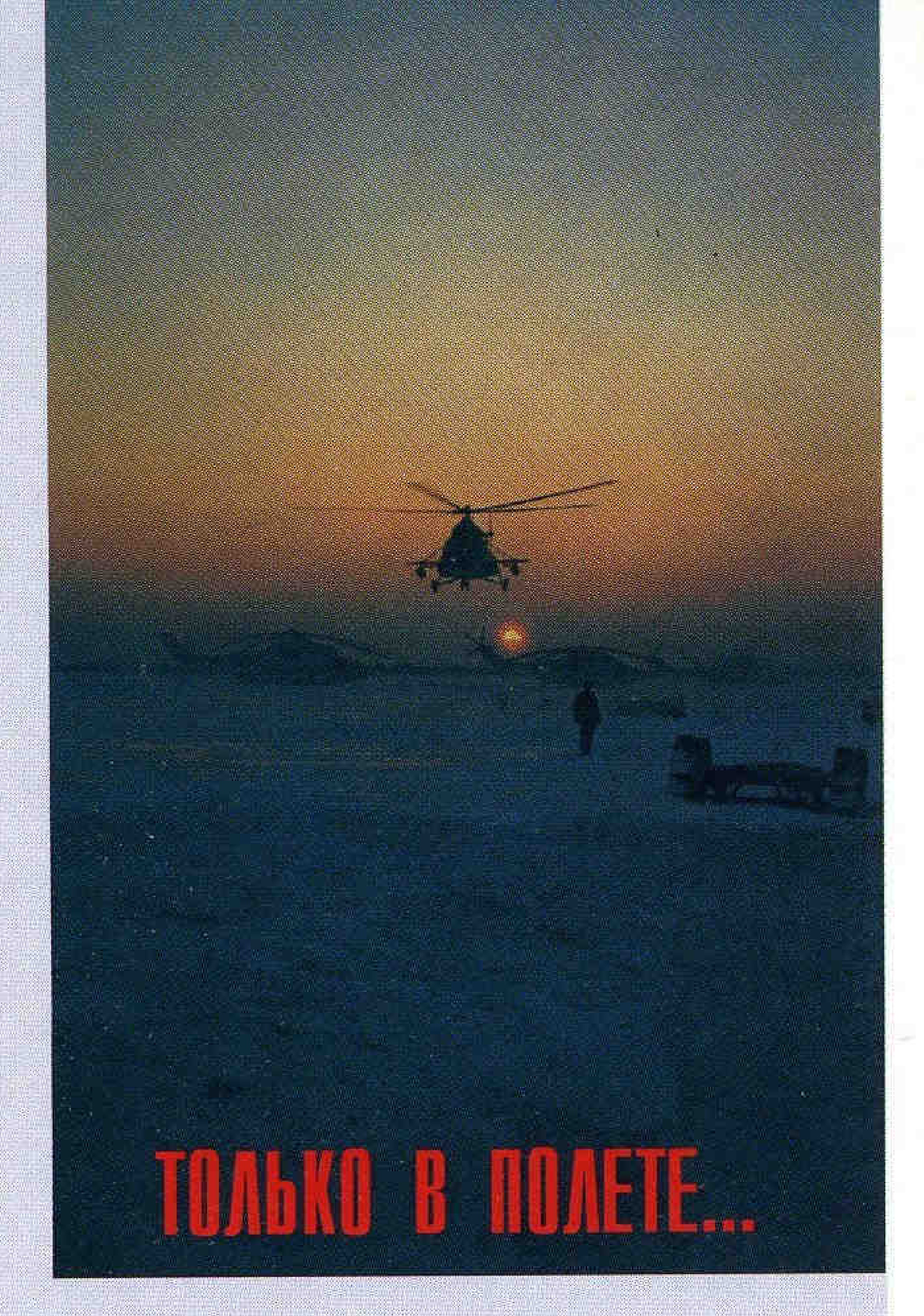
— Если бы не защитники, я показал бы, на что способен, — и отправился на трибуны, к товарищу, болеть за свою команду...

На церемонии награждения победителей Дмитрий Ягодин стоял рядом с капитаном команды «Красной звезды». А когда полковник Ольшанский назвал краснозвездовцев в числе призеров, вместе с подполковником Стасовским отправился за серебряными медалями. Ему, Димке Ягодину, выпала честь вручить эти медали товарищам по команде.

Алексей ПЕТРОВ

P.S. Учрежденный нашим журналом приз самому полезному игроку — часы «Командирские» с символикой «Братишки» — вручен футболисту команды-победительницы (НПП «АЛПАСИ») подполковнику Николаю Вересову.

ТОЛЬКО В ПОЛЕТЕ...

Кто в детстве не хотел стать летчиком! Не у всех получилось. Но уважение к покорителям неба, настоящим профессионалам своего дела наверняка сохранилось у каждого, кто хоть раз смотрел на Землю через иллюминатор. А как отважно работали летчики в горячих точках! Летая на предельно малых высотах, ночью и днем, практически в любую погоду, они спасли сотни раненых, вовремя доставив их в госпитали. Много было других славных дел...

3 марта авиация внутренних войск МВД России отметила свой юбилей. 20 лет на службе Отечеству! Редакция «Братишки» присоединяется к многочисленным поздравлениям и желает нашим летающим братишкам всегда возвращаться живыми и невредимыми на свои аэродромы.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Продолжается работа по созданию Книги памяти военнослужащих внутренних войск, погибших в Чечне. Мы просим откликнуться всех, кто мог бы рассказать о своих боевых товарищах. Пришлите нам свои воспоминания о них, фотографии. Наш адрес: 107120, Москва, Сыромятнический проезд, 8. «Ситуация» — «Книга памяти», Колесникову Сергею Сергеевичу.

При фонде помощи военнослужащим внутренних войск «Чужого горя не бывает» открыт счет на издание Книги памяти. Всем, кто мог бы помочь в этом деле, сообщаем реквизиты:

ИНН 7722012343, Москва, АКБ «ТРАНСКРЕДИТ», расч.счет 40703-810-6-0000-0000701, корр.счет 30101-810-4-0000-0000575, БИК 044585575, фонд «Чужого горя не бывает» — на издание Книги памяти.

Среди нехоженых путей

Уважаемая редакция!

В вашем журнале, который я и многие мои знакомые читаем постоянно и с удовольствием, много довольно интересной информации о спецподразделениях и людях, которые в них служат. Бесспорно, сейчас, когда армия переживает далеко не лучшие времена, все это имеет большое значение в деле воспитания молодого поколения. Однако вы кое о чем забыли.

Представьте себе такую картину: молодой человек, заканчивающий среднюю школу, прочитал «Братишку» и вдруг понял, что всю жизнь мечтал служить в спецназе. Что ему делать? Куда обратиться? Наверное, в военное училище. Но в какое? Училищ-то по подготовке офицеров спецназа нет! Вот здесь и опускаются руки, если некому вовремя подсказать, наставить на путь истинный.

Именно по этой причине я и решил вам написать, поскольку в свое время столкнулся с подобной проблемой. Я хочу рассказать об одном варианте ее решения, на мой взгляд, наиболее удачном.

Офицерами подразделений спецназа становятся различными путями: кто-то остался служить по контракту, кто-то перевелся из других родов войск специально, кто-то сразу после окончания военного училища был направлен для прохождения службы в спецназ.

К сожалению, «Братишка» ни разу не рассказывал об учебных взводах специального назначения в военных училищах и институтах внутренних войск. Такой взвод есть по штату в каждом батальоне (на каждом курсе) военного вуза. Вот именно в этих подразделениях и готовят будущих офицеров-спецназовцев.

Курсант Владимир М.

***ОТ РЕДАКЦИИ.** Есть хорошее правило: критикуя — предлагай. Наш читатель из Санкт-Петербургского военного института внутренних войск именно так и поступил. Он прислал в редакцию рассказ о подготовке будущих офицеров спецназа в этом военном вузе, которым мы и открываем в сегодняшнем номере «Курсантскую страницу».*

Наш батяня погиб в бою

Здравствуй, «Братишка»!

Я, бывший боец разведывательно-штурмовой роты 101-й бригады внутренних войск, хочу сердечно поблагодарить вас за ваши публикации о нашем батальоне, о наших офицерах. В частности, о нашем командире Визнюке Олеге Станиславовиче, который вместе со многими нашими братишками погиб в бою. Недавно из газеты «Ситуация» узнал, что нашему командиру присвоено звание Героя России. Прекрасно, что Родина не забывает тех, кто служит ей самоотверженно, кто предан ей душой и сердцем, кто предан своей профессии. Правда, батяня наш погиб... Но пусть хоть и посмертно, Родина все же оценила его подвиг.

Хотелось бы много рассказать о нашем батяне, но в письме всего не уместишь. Я горжусь, что мне довелось служить под командованием такого офицера. Спасибо вам за то, что вы не забываете наших братишек. Ваш журнал действительно соответствует своему названию, он связывает невидимыми узами тех, кто служил, служит и будет служить в подразделениях специального назначения. Хочу поблагодарить Александра Лебедева и Юрия Кислого за очерки о наших офицерах. Офицерах с большой буквы.

Я собираюсь поступить в военное училище внутренних войск и продолжить свою службу в разведбатальоне 101-й бригады. И в этом есть и твоя лепта, «Братишка». Ты делаешь доброе дело, словами об этом просто так не скажешь, я это чувствую душой. Успеха тебе во всех твоих начинаниях, надеюсь, что такое издание всегда будет помогать мне в жизни и в службе.

Я верю в тебя, «Братишка»...

Евгений АРТЕМОВ («Спец»)

«Ситуация» по-прежнему на острие

В прошлом году я был подписчиком «Ситуации». Вместе с одним из последних номеров газеты получил в подарок и четвертый номер «Братишки». «Братишка» теперь самостоятельное издание, а что же с «Ситуацией»?

Майор С.КОСМЫНИН,
Нижний Новгород

Спешим сообщить, что «Ситуация» по-прежнему четыре раза в месяц приходит к своим читателям. Подписаться на газету можно по каталогу Роспечати.
Индекс издания — 50157.

«Братишка» не забывает своих добрых друзей из «Ситуации», в наших совместных планах много интересных задумок. Так что, читая «Братишку», следите и за «Ситуацией».

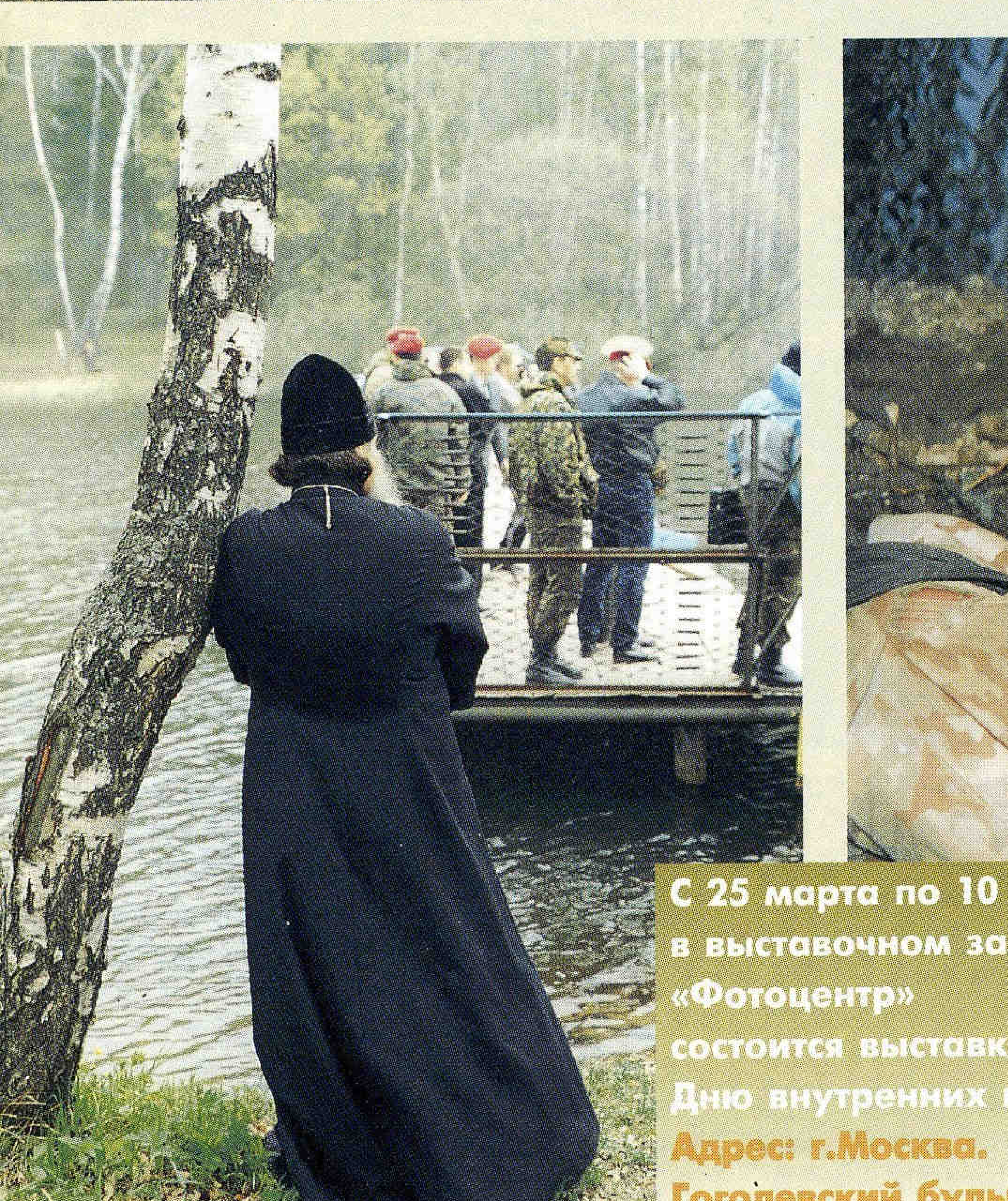

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА, Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Олега СМИРНОВА

27 МАРТА — ДЕНЬ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

С 25 марта по 10 апреля 1998 года в выставочном зале Объединения «Фотоцентр» состоится выставка, посвященная Дню внутренних войск МВД России.
Адрес: г.Москва.
Гоголевский бульвар, д.8
Контактный телефон: 916-28-78

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Леонтий ШЕВЦОВ:

ПОМНИТЬ БОЕВУЮ ЗАПОВЕДЬ – "НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА"

— Товарищ главнокомандующий, говорят, что вы неравнодушны к «краповым» и «зеленым беретам», с особой заинтересованностью изучаете вопросы подготовки спецназа, глубоко вникаете в проблемы элитных частей и подразделений. Наверное, это не случайно...

— А вы покажите мне человека, который бы равнодушно относился к воинам, призванным выполнять задачи особой сложности и важности, наделенным физическими и моральными качествами, достойным восхищения. Молодежь привлекает романтика службы в спецназе и разведке. Умудренные опытом офицеры и генералы в первую очередь обращают внимание на уровень профессионализма «беретов», те элементы в системе их обучения и воспитания, которые можно использовать в подготовке обычных частей.

Что касается меня, то я как главком, определяя для себя в служебно-боевой деятельности войск участки, требующие повышенного внимания и заботы, не разделяю воинские коллективы на рядовые и элитные. Другое дело: у кого в силу боевого предназначения более мощный потенциал — с того соответственно и спрос особый. Руководствуясь этим критерием, я действительно к спецназовцам и разведчикам очень неравнодушен.

— Старая истина, все познается в сравнении. Вы не понаслышке знакомы со спецназом ВДВ, ГРУ, видели работу спецподразделений зарубежных стран. Как выглядят на их фоне «краповые» и «зеленые береты» внутренних войск?

— Сравнивая спецназ различных видов Вооруженных Сил, правоохранительных органов и внутренних войск, следует, как учат философы, определить общее и особенное в их функциях, системе обучения и применения. Возьмем для примера рейд в тылу противника и штурм здания, морского или воздушного судна, где террористы захватили заложников. Для успешного проведения данных операций нужны профессионалы, обладающие специальными навыками. С другой стороны, всем видам спецподразделений, независимо от их предназначения, способов комплектования, присущи универсальные черты: высокое качество физической и специальной подготовки, психологическая устойчивость, особый кодекс чести людей, чья работа связана с повышенным риском. И здесь российские «береты» ни в чем не уступают зарубежным коллегам. В Боснии мне довелось присутствовать на соревнованиях по рукопашному бою между представителями миротворческих сил. Наши десантники продемонстрировали отменное мастерство, завидную волю к победе. Для сохранения своего реноме хозяева ринга даже попросили их сыграть в поддавки в финальных схватках.

Знакомясь с частями, подразделениями спецназа и разведки внутренних войск, с удовлетворением отмечал: у наших «витязей», «росичей», «русичей» такой же достойный уровень подготовки. Офицеры и прапорщики, прошедшие не одну горячую точку, имеющие богатый опыт боевой работы, не жалеют сил, обучая подчиненных умело и решительно действовать в экстремальных ситуациях. Но это ни в коем случае не дает повода почивать на лаврах. Есть хорошая пословица: «Старая слава новую любит». Надо поднимать планку, неустанно совершенствовать профессиональную выучку. Особенно вновь сформированным подразделениям.

— Какие требования предъявляются сегодня к отрядам и группам спецназначения, подразделениям разведки с учетом уроков Чечни и других горячих точек? Как накопленный там опыт внедряется в систему боевой и специальной подготовки?

— Предназначение нашего спецназа — самостоятельно и во взаимодействии с правоохранительными органами работать на самых трудных и опасных направлениях борьбы с преступностью. Что здесь принципиально важно? Вся система подготовки элитных сил должна строиться с таким расчетом, чтобы они могли решать поставленные задачи оперативно, внезапно, стремительно — не только днем, но и ночью. Умело добывать и эффективно использовать разведывательную информацию. Если злоумышленник не сдается, разить его наверняка, не подвергая риску мирных граждан. Исходя из обстановки, действовать как массированно, так и малыми группами. Поскольку спецподразделения чаще всего работают в отрыве от пунктов базирования, в автономном режиме, каждый офицер и солдат должен пройти школу выживания в экстремальных условиях. Помнить: нередко спецназовец, разведчик и один в поле воин. Боевая инициатива, смекалка, военная хитрость, отвага, дерзость, помноженные на хладнокровие и трезвый расчет, — вот сумма качеств, отличающих настоящего профессионала. Именно такие бойцы всегда брали верх над противником, освобождая захваченных заложников, проводя операции в горячих точках. И даже погибая, оставались непобежденными. Говоря об этом, должен подчеркнуть: Родина высоко оценила подвиги «краповых» и «зеленых беретов», двенадцать военнослужащих спецподразделений внутренних войск удостоены звания Героя России, восемь из них — посмертно. Сотни солдат, прапорщиков, офицеров награждены орденами и медалями.

Что касается опыта, дорогой ценой приобретенного в стреляющих регионах, то он в запас не ушел. Все, что подсказано боевыми уроками, обобщается в методических рекомендациях, в программе подготовки спецназовцев и разведчиков, закладывается в планы-конспекты командиров и инструкторов. Наш долг сберечь эти бесценные крупицы, активно использовать их в учебной кузнице, где, образно выражаясь, закаляется броня спецназа. Напряженная обстановка в Северо-Кавказском регионе, тревожные события на границе с Чечней обязывают нас держать в центре внимания вопросы боеспособности войсковых сил быстрого реагирования.

— Скажите откровенно, товарищ главнокомандующий, эффективно ли используются подразделения спецназа и разведки при выполнении задач в составе временной оперативной группировки сил на Северном Кавказе?

— Ответив утвердительно, я бы покривил душой. Далеко не все резервы использованы для того, чтобы поставить надежный заслон бандитам, терроризирующим население приграничных с Чечней районов. И зависит решение этой проблемы не только и не столько от командования войск. Когда возникает серьезная угроза общественной безопасности в том или ином регионе, необходимо на государственном уровне в кратчайшие сроки принять жесткие, адекватные складывающейся обстановке меры. Вспомним историю освоения Кавказа. Продвигаясь вперед, рассеивая скопища разбойников, русские войска ставили крепости, казаки — станицы. Прочно, основательно садились. Важно и нам сегодня и в политических, и в силовых решениях не только четко уяснять ближайшие задачи, но и прогнозировать перспективы применения войск в зоне особого внимания. А главное — дать им карт-бланш в наведении порядка, начиная с правовой основы использования сил и средств и заканчивая финансированием и материально-техническим обеспечением. Тогда и спецназ, и разведка, и оперативные части сумеют реализовать свой потенциал в борьбе с криминальным беспределом на чеченском кордоне.

— Внутренние войска следуют по азимуту реформ. Как отражается этот процесс на элитных отрядах и группах?

— Первые весомые плоды реформирования наших элитных по сложности выполняемых задач структур уже созрели. Так, укреплены правовые основы их организации и функционирования: есть соответствующая статья в федеральном законе о внутренних войсках; утверждены положения о воинских частях (подразделениях) специального назначения и разведки, а также методические рекомендации по их взаимодействию с органами внутренних дел. Далее. В составе разведывательного управления главкомата создан отдел по применению спецназа, аналогичные отделения появились и в округах. Все они укомплектованы опытными офицерами, профессионалами своего дела. Не сомневаюсь: их энергия, знания, организаторские способности станут большим подспорьем в решении проблем комплектования, обучения, материально-технического обеспечения спецподразделений внутренних войск. Мы в большом долгу перед людьми, готовыми ежедневно рисковать здоровьем и жизнью. Не удается сдвинуть с мертвой точки вопрос о дополнительных социальных льготах «беретам». Из-за нехватки средств для закупки специального снаряжения, новых образцов спецоружия и спецтехники, обновления учебной базы страдает качество подготовки личного состава... Словом, куда ни кинь — везде клин. И клинья эти, осуществляя намеченные преобразования в войсках, нужно решительно выбивать.

— «Спецназ — академия настоящих мужчин, рыцарей без страха и упрека», — говорят «краповые» и «зеленые береты». Приходилось слышать и другое мнение. «В спецназе молодых парней превращают в не знающих жалости костоломов, способных работать только руками и ногами. Это потенциальные рекруты преступного мира» — утверждают скептики. К сожалению, отдельные спецназовцы дают пищу для подобных разговоров: после увольнения в запас, прельщаясь возможностью заработать шальные деньги крепкими кулаками, идут в рэкет, пополняют ряды криминальных «бригад» — превращаются из братишек в братков. Как, на ваш взгляд, можно застраховаться от таких метаморфоз, позорящих честь внутренних войск?

— Здесь многое зависит от общественных организаций бывших военнослужащих спецназа. Они должны помочь уволенным в запас солдатам найти достойное место в жизни, удержать от рокового шага. Вместе с тем, надо постоянно заботиться о совершенствовании воспитательной работы в воинских коллективах. Там, где царит здоровая моральная атмосфера, прочны и нерушимы традиции войскового братства, где повседневная служба одухотворена понятиями долга и чести, — там бойцы никогда не переступят грани, разделяющей благородный союз братишек и подлую стаю братков. Заостряю на этом внимание не только в связи с проблемой устройства в жизни увольняемых из войск парней. Не менее важно повести бескомпромиссную борьбу с таким социальным злом, как неуставщина, бацилла которой проникла даже в подразделения спецназа и разведки, призванные стать эталоном, образцом уставного порядка. И хотя, по данным статистики, фактов казарменного хулиганства у «беретов» меньше, чем в неэлитных частях, мы не вправе снимать этот вопрос с повестки дня. Еще не изжиты случаи безобразного поведения отдельных «спецназеров» — другого названия они не заслуживают — по отношению к солдатам из других подразделений. Не перевелись любители покуражиться, показать свою «крутизну», подчеркнуть превосходство «краповика» над «пехотой». Их единицы, но ведь недаром говорят: паршивая овца стадо портит. Двое-трое «отличились», оскорбив, унизив однополчанина, а слава дурная идет обо всем отряде.

Каждый должен в сердце своем нести боевую заповедь — «Нет уз святее товарищества». Мы все, независимо от цвета беретов, от должностей и званий, — члены большой войсковой семьи. Мы — боевые товарищи, объединенные одним делом, одной профессией — Родину защищать. Эта истина должна стать краеугольным камнем, основой воспитательной работы по сплочению воинских коллективов.

— И еще вопрос, связанный с проблемой кадров. Спецназ, как и все войска, переживает трудные времена. Чувствуя себя социально незащищенными, устав бороться с бытовыми невзгодами, многие офицеры и прапорщики с большим служебным опытом скрепя сердце расстаются с любимым делом, уходят туда, где им сулят молочные реки с кисельными берегами. Глядя на них, начинают терзаться сомнениями и новоиспеченные лейтенанты. Хотелось бы, Леонтий Павлович, чтобы вы, вспомнив свою юность в лейтенантских погонах, все прожитое и пережитое за годы армейской службы, как главнокомандующий, как старший товарищ обратились с напутствием к молодым офицерам, у которых служба только начинается.

— Когда я надел офицерские погоны, страна, армия жили большими надеждами, люди с оптимизмом смотрели в будущее. Хотя и тогда трудностей, проблем хватало. После сокращения Вооруженных Сил начался период кадрового застоя, было очень сложно с продвижением. В части, куда попал по распределению, взводами командовали офицеры, прослужившие на этой должности по 12-15 лет. Зубры, асы в плане профессиональной подготовки. Дорасти до ротного, комбата для нас, молодых лейтенантов, было пределом мечтаний. Но мы не падали духом, не гасили бодрый настрой мыслями об увольнении. И со временем я и многие мои однокашники были вознаграждены за служебное рвение и выдержку. Ну а сейчас у выпускников — огромные перспективы роста. И в обычных, и в элитных частях. Было бы желание работать.

Да, нынешние проблемы тяжким бременем ложатся на плечи государевых слуг, подогревают сомнения лейтенантов и офицеров со стажем, оказавшихся на распутье — в ситуации жизненного выбора... По этому поводу мне вспоминается очерк замечательного публициста — "Любить Россию в непогоду". Перефразируя крылатые слова в контексте разговора на заданную тему, скажу так: "Служить России в непогоду!" Как служили ей наши предки в годы суровых испытаний. Как служат Отечеству сегодня лучшие современники в погонах.

— Товарищ главнокомандующий, наша беседа посвящена Дню внутренних войск. Что бы вы хотели пожелать "краповым" и "зеленым беретам", всем военнослужащим — читателям журнала "Братишка" в канун профессионального праздника солдат правопорядка?

— Мужества, бодрости, оптимизма. Помнить о главном предназначении наших войск — наследников внутренней стражи России, созданной 27 марта 1811 года для "охранения тишины и спокойствия". И наперекор всем трудностям, невзгодам исполнять свой долг — надежно оберегать людей от нарушителей спокойствия, мира и тишины.

Беседовал Юрий КИСЛЫЙ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПЕРЕДНИЙ КРАЙ

Виталий СТРУГОВЕЦ
Фото Юрия ПИРОГОВА

Ни один из участков административной границы с Чечней нельзя считать спокойным. Вспышка огня на любом из них может привести к всеобщему взрыву.

— Ситуация на административной границе с Чечней напряженная, — заявил нам в Ростове-на-Дону генерал-лейтенант Михаил Лабунец, командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск, чьи части составляют основу федеральных сил, дислоцированных вдоль чеченской границы. Ближе к «передовой», в Моздоке, в штабе временной оперативной группировки (ВОГ) федеральных сил на Северном Кавказе были откровеннее: «Улучшения обстановки, которого мы ожидали после вывода войск из Чечни, не произошло. Скорее, наоборот, ситуация ухудшилась». И уж совсем категорично высказались солдаты и офицеры непосредственно на «линии соприкосновения», как дипломатично называют здесь административную границу с Чечней: «Имеющимися силами и, главное, при отсутствии специального правового режима исполнять поставленную перед группировкой задачу — обеспечивать безопасность региона, проживающих в нем граждан — весьма сложно».

ЧП происходят буквально по всему периметру чеченской границы, говорили нам в штабе ВОГ. Сегодня ни один из ее 774 километров нельзя назвать спокойным. У каждого из участков своя «специализация». Дагестан и Северная Осетия — захват заложников и автотранспорта. Кабардино-Балкария — наркотики... И везде грабежи, разбои.

ВОЙНЫ НЕТ. И МИРА ТОЖЕ

Специфика зоны ответственности третьей тактической группы — контрабанда горючего и угон скота. Первое — в направлении Ставропольского края. Второе — из ногайских степей.

— Такса на провод бензиновой колонны, — рассказывает командир группы полковник Александр Капишников, — два миллиона рублей. Маршруты движения настолько отработаны, что деньги передают даже не выходя из машины. Сегодня на рассвете взяли одну такую колонну. Видели бы вы лицо хозяина, на «вольво» сопровождавшего три «наливника», когда ему вернули деньги и попросили подъехать к штабу границы.

Естественно, никаких документов на топливо (больше 30 тонн) ни у хозяина, ни у водителей не оказалось.

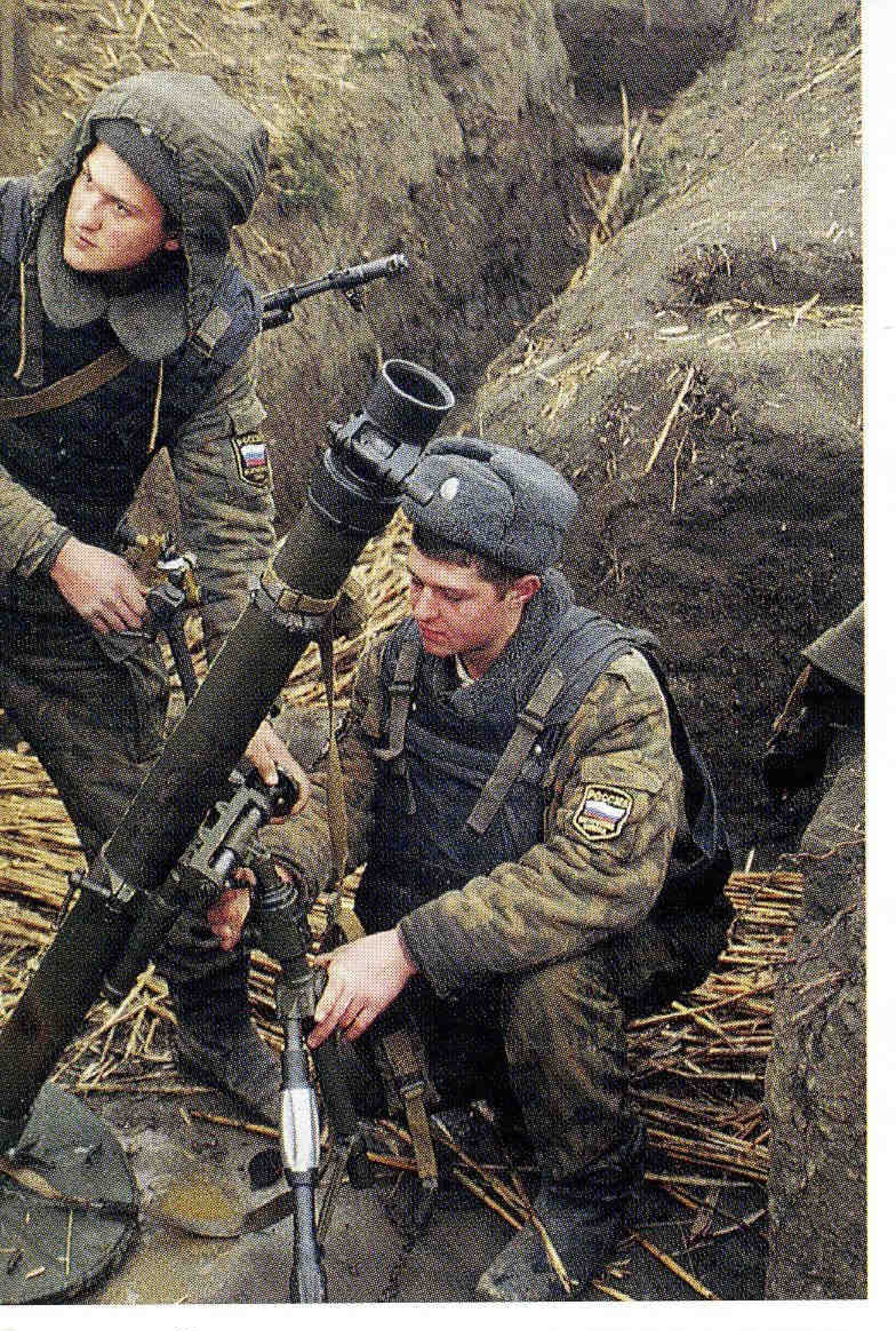
Какова судьба задержанных? Все они вместе с автомобилями и горючим передаются местным правоохранительным органам. «Для выяснения личности». Эта колонна была передана старшему лейтенанту милиции Кондину, из курского РОВД Ставропольского края. Об этом в журнале оперативного дежурного сделана соответствующая запись. Но до райотдела машины так и не дошли. Дежурный по РОВД, у которого Капишников пытался выяснить причину происшедшего, так толком ничего и не объяснил. То ли необходимые документы вдруг нашлись, то ли контрабандный груз уничтожен...

Для Капишникова подобный исход не в новинку.

— Здесь все решают местные правоохранительные органы. У нас никаких прав нет.

Не поверите, но это действительно так. Практически все действия федеральных сил на административной границе, мягко говоря, не очень стыкуются с законами. Например, на задержание тех же контрабандных «наливников», федералы выходят на бронетранспортерах. И... нарушают закон. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», в котором черным по белому написано: «...боевая техника (а бэтээры относятся именно к ней. — **Авт.**) применяется для остановки транспортного средства в условиях режима чрезвычайного положения». Режима ЧП здесь нет.

— Что же, нам за грабителями по степям на велосипедах гоняться?

Через два дня, воспользовавшись случаем, переадресую этот вопрос командующему ВОГ.

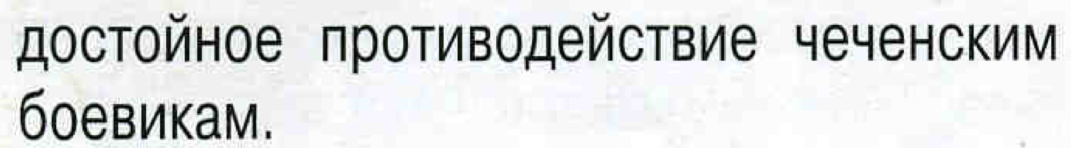
— Мы не раз поднимали проблему принятия правовых решений по административной границе с Чечней. Даже не столько относительно самой границы, сколько прилегающих к ней районов.

По словам командующего, необходим особый (пусть не чрезвычайный, хотя бы особый) режим, предусматривающий создание в определенных местах пунктов пересечения границы с обязательной регистрацией граждан и транспорта, порядок задержания не выполняющих эти указания и возможность применения против них оружия. Только тогда, по единодушному мнению офицеров, с которыми довелось беседовать, можно выполнить стоящие перед группировкой задачи, ограничить деятельность чеченских боевиков. Сегодня же любой из них, имея на руках российский (советский) паспорт, свободно передвигается по всей территории РФ. В том числе и в зоне ответственности ВОГ. Стоит ли тогда удивляться прорывам боевиков на десятки километров от границы?

О ПРОРЫВАХ

Воспрепятствовать им должны 23 заставы федеральных сил, расположенные вдоль всего периметра границы. Каждая застава — это взводный опорный пункт, подготовленный к круговой обороне. По численности — полроты. Зона же ответственности — как у полка, по 15—20 километров. Естественно, имеющимися силами надежно прикрыть такие участки невозможно. Это признают все — и солдаты, и офицеры, и генералы. Последние говорили с нами весьма откровенно. Немалая часть офицеров, особенно в оперативных частях внутренних войск, спешно созданных недавно из милицейских, не имеют знаний по организации общевойскового боя. Милицейские СОМы (сводные отряды милиции), прибывающие со всей России, вооружены только стрелковым оружием и в силу специфики своего личного состава (участковые инспектора, сотрудники ГАИ и ППС) просто не в силах оказать

достойное противодействие чеченским боевикам.

Основной способ несения здесь службы — патрулирование. Это днем. Ночью главная задача — защитить самих себя. Поэтому самый боевой караул — внутренний.

— Мы постоянно чувствуем давление, — пытается объяснить психологическое состояние солдат и офицеров начальник заставы «Первомайская» подполковник Михаил Чупрынин. — Нас изучают, обстрелами и прорывами проверяют бдительность, боеготовность. В общем, на войне как на войне...

По поводу давления и обстрелов офицер прав. А вот по поводу войны... Нет здесь войны. По крайней мере так утверждают руководящие документы. В соответствии с ними для проходящих здесь службу были отменены почти все льготы — двойные оклады, полевые, засчитывания дня службы за три. И коснулось это не одних офицеров. Еще весной прошлого года солдат срочной службы увольняли отсюда в запас на полгода раньше — горячая точка. Сейчас служить надо полный срок — войны-то ведь нет.

К моральным и материальным издержкам добавляются бытовые.

Расположение войск здесь воистину «полевое». Местные власти выделили для охраняющих их офицеров и солдат помещения даже не по принципу «на тебе, Боже, что нам негоже», а просто развалины. И то в лучшем случае. Немалая часть застав — это палаточные городки в открытом поле.

Стараясь сгладить эту проблему, в штабе ВОГ нам объяснили: все приграничные с Чечней регионы — Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Ставропольский край, Дагестан — дотационные. И средств на обустройство войск в их бюджетах не предусмотрено. А в федеральном? Или вся надежда на то, что группировка временная?..

Да нет, похоже, стоять войска вдоль чеченской границы будут еще долго. Как заметил один из офицеров, самому авторитетному в Чечне полевому командиру, а ныне уже главе правительства ЧР, Шамилю Басаеву всего 33 года. В войне у него погибло одиннадцать родственников. Забудет ли он это?

...А ДО ЧЕЧНИ ЗДЕСЬ ТОЛЬКО 23 ШАГА

«Каргалинская плотина» — самая ближняя к Чечне застава федеральных сил. Между постами, измерили лично, 23 шага. Потому, наверное, здесь, на плотине, все воспринимается более остро.

Сама плотина расположена на российской территории, все рабочие живут в Чечне, в станице Каргалинской. Оттуда же и многие работники находящейся рядом с постом молочно-товарной фермы.

— Станица наша, Каргалинская, хоть и считается русской, — рассказывает пожилой тракторист Василий Иванович, — да оставшихся в ней россиян по пальцам пересчитать можно. Старики да старухи. И тем спокойно дожить не дадут. Позавчера вон старуху одну ограбили да изнасиловали. На прошлой неделе — деда убили. Дома наши позанимали. Кто? Да грозненские все. Они одной ногой там, в Грозном. Другой — здесь. Будь третья, и ее бы куда-нибудь поставили.

Уехать в Россию? А кому мы там со старухой нужны? Сын вот с женой да детьми уже третий год где-то по Волгоградской области колесит: ни жилья, ни работы...

Отношение населения к чеченцам двойственное. С одной стороны, братья-мусульмане. С другой, сколько же можно терпеть грабежи и разбои. Впрочем, столь же двойственно оно и к федеральным войскам: спасибо, что защищаете нас от грабителей, но не стоит убивать наших братьев. «Мы сами разберемся», — самый популярный сегодня в Дагестане лозунг.

Реальное воплощение его — создание так называемых отрядов самообороны. Необходимость их здесь объясняют не столько «ненадежностью» федеральных войск, сколько древними традициями — горец должен защищать себя сам. Военные же видят в этих отрядах то самое ружье, которое обязательно выстрелит в пятом акте. Вспомните, говорили нам, чеченская армия тоже начиналась с небольших отрядов.

Вообще, видение чеченской, точнее, уже кавказской, проблемы здесь несколько иное, чем из Москвы. Практически все, с кем довелось беседовать, были единодушны: Чечня уже вне России. Независимо от того, признаем мы это или нет.

КОГДА НЕ СЛОМЛЕНА ДУША

Сергей КОЛЕСНИКОВ

ТО БЫЛО в марте 95-го. В комитете солдатских матерей раздался телефонный звонок. Из московского военного госпиталя звонил лейтенант-десантник Сергей Чернов. Трубку сняла Татьяна Юрьевна Значкова.

— Приезжайте, — попросил Сергей. — У нас тут солдат лежит без рук. Совсем отчаялся парень, все твердит, что никому он теперь не нужен. А сегодня обронил: "Как просто — встать на окно и... Ноги-то у меня есть".

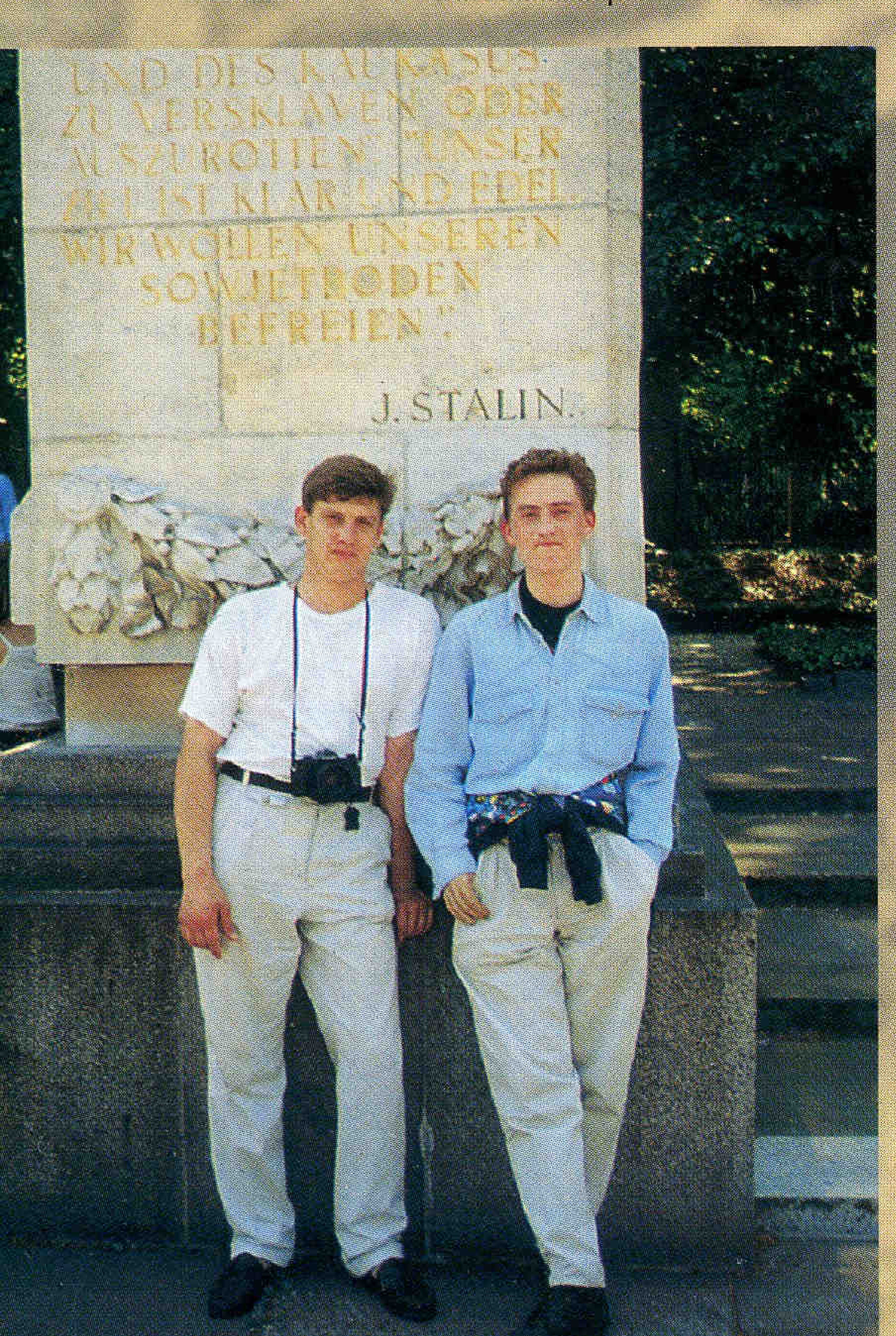
Через некоторое время Татьяна Юрьевна уже сидела возле этого парня — бывшего солдата Российской армии Владимира Иванова. Несколько часов кряду говорила она с ним "за жизнь" и поняла: парень хоть и расклеился (не удивительно — столько месяцев по госпиталям, да еще вдали от дома), но не сдался. Его-то и поддержать по-настоящему здесь некому было — все соседи по палате тоже покалечены войной. Выход один — брать парня под свое крыло...

ЖИЗНЬ УГОТОВИЛА ему страшное испытание в первый же день нового, 1995 года. Его часть, а служил он в 81-м самарском полку Минобороны, одной из первых входила в пылающий Грозный. Когда многие еще сидели за праздничным столом, Володя Иванов попал в окружение. Бэтээр, в котором он был и радистом, и пулеметчиком одновременно, подбили. В горячке боя он не сразу осознал, что с ним произошло. Странно, но Володя до сих пор помнит все до мельчайших подробностей — огонь, дым, стоны умирающих на его глазах товарищей. Помнит, как раненный в руку командир бил головой в неподдающийся люк бронемашины, как с механиком-водителем выбирались из пылающей машины. По неписаным армейским законам пулеметчик последним покидает БТР, и Володя не нарушил этого правила. Он кинулся к люку, попытался ухватиться за его края и только тут понял, что ухватиться нечем — нет рук. Левая была оторвана взрывом выше локтя, правая — чуть ниже.

Собрав всю силу, он сумел все-таки выбраться из подбитой, пылающей машины — весь в крови, в загоревшейся одежде. Вдруг вспомнил, что в правом кармане "хэбэ" у него лежит граната. Он стал тушить огонь истекающими кровью культями. Как позже скажут врачи, это и спасло ему жизнь — огонь прижег раны, хлеставшая фонтаном кровь остановилась.

Потом он еще куда-то бежал... Его подобрали и отвезли в госпиталь солдаты внутренних войск. Когда Володя пришел в себя, кто-то сказал: повезло тебе, парень, из таких переплетов живыми не выходят. Он же непонимающе смотрел туда, где должны были быть руки... Повезло?!

ПОВЕСТКУ из военкомата Володя Иванов получил перед самой защитой диплома в Стерлитамакском химико-технологическом техникуме. Отсрочки просить не стал. Директор техникума успокоила: "Не переживай, знания у тебя есть, придешь — защитишься, авось не успеешь все перезабыть за полтора года".

Служить попал в Чернореченск, что под Самарой. В ноябре 94-го в отпуск приехал. Родители не могли нарадоваться на парня — окреп, возмужал. Вернулся в часть — прислал письмо, что доехал хорошо, все у него нормально. На этом связь с сыном у Ивановых прервалась. А тут еще и Чечня... Перед Новым годом мать несколько раз пыталась вызвать сына на переговоры, но безуспешно. Звонила в часть — тоже все напрасно. Обеспокоенная судьбой сына, собралась уже было ехать в Чернореченск, но 21 января принесли телеграмму о том, что Володя находится в госпитале в Подольске. В тот же день Раиса Алексеевна выехала в Москву. В госпитале, увидев его, стоящего в коридоре в накинутом на плечи халате, успокоилась: раз на ногах, значит, болезнь не тяжелая.

Володя привел ее в палату, где лежали раненные в Чечне солдаты — кто без рук, кто без ног. Смотреть на это было страшно. А Володя ходил по палате взад-вперед и не знал, с чего начать разговор. Потом вдруг резко остановился перед ней и сказал:

— Я был в Чечне. У меня нет рук, мама.

Она смотрела на него и ничего не понимала. Он три раза повторил ей эти слова, прежде чем до нее дошел их страшный смысл. Поняла и упала — потеряла сознание.

Пришла в себя — заплакала. Володя успокоил:

— Не плачь, мама. Нельзя плакать перед этими ребятами. Им и так тяжело...

Он и сам старался не плакать. Но чем дольше лежал в госпиталях, тем мрачнее становилось на душе. Одолевали мысли — кому он нужен теперь? Вот тогда-то и раздался в комитете солдатских матерей звонок от лейтенанта-десантника.

С ТЕХ ПОР, как у постели Володи появилась Татьяна Юрьевна, жизнь для него приобрела новый смысл. Через три дня она попросила у начальника госпиталя разрешение забрать Володю на выходные к себе домой, оставила расписку о том, что отвечает за здоровье раненого. Дом Значковых стал отныне для Володи вторым домом — Татьяна Юрьевна и ее сыновья, Саша и Дима, помогали парню во всем. Так постепенно возвращался Володя к нормальной жизни... И все же, нет-нет да и появлялись слезы на глазах парня. "Я ведь даже девчонок поласкать как следует не успел", — признавался Володя своим добровольным помощникам. Его, как могли, успокаивали, да много ли толку в этих словах. Так уж получилось, и надо привыкать к новой жизни. Никому не хотел он быть обузой, сам хотел обслуживать себя. А для этого ему нужны были руки. Свои руки. Пусть даже искусственные.

В те дни в "Вечерней Москве" появилась маленькая заметочка о российском солдате Иванове, и москвичи откликнулись. Одна женщина ходила с этой газетой по квартирам и собирала деньги для Володи. Собранные средства она передала парню, когда он впервые после выписки из госпиталя собрался навестить родителей в родном Стерлитамаке.

БОЛЬШИМ разочарованием для Володи стали протезы, которые ему сделали в Москве. Своими новыми "руками", тяжелыми и неуклюжими, он вряд ли мог что-либо держать. "Ничего, привыкнешь — чточто, а стакан удержать сможешь", — цинично напутствовали его столичные чинуши.

Это был приговор. Какой-то недалекий человек заранее уготовил парню "светлое" будущее — с бутылкой в кармане и стаканом в руке. Но он до армии мечтал совсем о другом — об учебе в институте, хорошей карьере — учился-то на "отлично". А что теперь?

Но и в этот момент рядом оказалась мама Таня. Как смогла, успокоила парня, а потом решилась на отчаянный шаг — обзвонила аккредитованных в Москве иностранных журналистов и пригласила их к себе, чтобы они смогли поговорить с Володей Ивановым. Швейцарское и немецкое телевидение показали сюжет о русском парне без рук в своих странах, и люди этих стран приняли самое активное участие в его судьбе. В Швейцарии был даже создан специальный фонд, а тележурналисты Тереза Обрехт и Лоран Штоол, снявшие сюжет, стали к тому же Володиными друзьями, организовали у себя в стране сбор средств для того, чтобы Иванов мог приобрести немецкие биомеханические протезы. Из Германии приехал сотрудник Баварского министерства по защите окружающей среды Рудольф Дакс, он привез приглашение приехать в Германию и продолжить учебу там. Так началась новая полоса в жизни Володи Иванова.

Протез правой руки ему сделали в московском филиале немецкой фирмы "Отто Бок". Деньги собрали в Швейцарии. Это был уже не тот тяжеленный агрегат для держания стакана — в первый же вечер парень взял ручку и написал крупными буквами свое имя: ВОЛОДЯ ИВАНОВ. Пытался он своей новой рукой держать и ложку во время еды — получилось. Это было начало.

В МЮНХЕНЕ Володе сделали протез левой руки, которую в бою оторвало выше локтя. Сейчас Иванов проходит в Германии реабилитацию и помимо лечения изучает немецкий язык, работу на компьютере, восстанавливает в памяти знания по химии и математике. Он мечтает учиться дальше. И хочется верить, что мечта его осуществится.

А недавно в жизни бывшего солдата произошло еще одно важное событие — он впервые после трагедии встал на горные лыжи и самостоятельно спустился с горы. Это было в Швейцарии, куда он приезжал в гости к Терезе.

ПОСТЕПЕННО возвращается парень к нормальной жизни, от которой его оторвала война. Впервые Володя стал улыбаться. Он встретил на своем пути добрых и отзывчивых людей — и в России, и за границей. Не оставили без внимания семью Ивановых в Стерлитамаке — без проволочек установили телефон, и Вовка может теперь в любой день позвонить родителям. Помогли в Москве — всякий раз, бывая проездом в столице, он спешит в гости в свой второй дом — к Значковым. Хочется верить, что у него и дальше все будет хорошо...

А у других? Ведь война искалечила немало молодых тел, юных судеб. Огромное спасибо "загранице" за то, что она помогла вылечить израненную душу российского солдата Володи Иванова. Но она вряд ли сможет помочь всем, кто нуждается сегодня не только в качественных протезах, но и в нормальной заботе, участии, сочувствии. Жаль, но в нашей великой державе еще не придумали протезы для души. Пригодились бы они некоторым нашим чинушам...

P.S. *Перед самой сдачей материала в печать из Мюнхена позвонил Володя Иванов и попросил через "Братишку" обратиться к бойцам 81-го оперативного полка внутренних войск, которые привезли его в госпиталь: может, кто-то вспомнит тот первый январский день 95-го, когда на улицах Грозного они нашли парня без рук и спасли его. Откликнитесь!*

В свою очередь, мы поздравляем Володю с днем рождения — 23 марта ему исполнилось 24. Удачи, братишка!

Фото Хояси МОСААКИ, Терезы ОБРЕХТ и из семейного архива Татьяны ЗНАЧКОВОЙ

Александр СИМОНОВ
Фото Сергея КОЛЕСНИКОВА
и из архива семьи Кудрявцевых

СЕРДЦЕ,

Смерть самых лучших намечает
И дергает по одному.
Такой наш брат ушел во тьму!..
Не поздоровилось ему!
Не буйствует и не скучает.

Владимир Высоцкий.

Был март 96-го. Двадцать седьмое. Командир учебной роты специального назначения майор Вадим Кудрявцев пришел со службы в свою семейную общагу, прилег отдохнуть и... не проснулся. Смерть наступила в результате острой сердечной недостаточности. Так потом скажут врачи. До своего тридцатидвухлетия он не дожил четыре месяца и пять дней. Не верилось, что этот молодой, физически сильный, красивый и жизнерадостный офицер вдруг так внезапно ушел из жизни. Вадима Кудрявцева называли человеком заговоренным. И все-таки костлявая настигла его. За тысячу верст от войны...

СКОЛЬКО человеку дано ходить по земле — тайна за семью печатями. Одни пекутся о собственном здоровье, берегут его как зеницу ока и всячески избегают всевозможных стрессов; другие считают, что каждому с пеленок отмерен свой строго определенный срок и от судьбы не уйти... Вадима Кудрявцева, наверное, можно было бы назвать фаталистом. Близко знавшие его люди в один голос утверждают, что он никогда не испытывал чувства страха. Возможно, они и преувеличивают, но, пройдя Карабах, Северную Осетию, Ингушетию и провоевав почти год в Чечне, он ни разу не позволил усомниться в этом. Его бывшие сослуживцы рассказывают, что Вадим мог один выйти против десятка уличных хулиганов и разделаться с ними за считанные минуты, что он ни в каких ситуациях не щадил себя и очень дорожил честью офицера-спецназовца. «Спецназ, как железо, без движения ржавеет», — любил повторять он.

В ЯНВАРЕ 1995 года наши пути с Кудрявцевым неожиданно пересеклись на северо-западной окраине Грозного. Подразделения полка, в котором он командовал спецназом, вместе с новосибирскими омоновцами проводили в тот день спецоперацию по освобождению от дудаевцев завода оргтехники.

Начиналась она по всем правилам военной науки. Три танка, столько же «бээмпэшек» и «зушек» прямой наводкой нанесли огневые удары по обнаруженным накануне опорным пунктам боевиков, затем вперед пошли спецназ и разведка, за ними ОМОН и около роты солдат из батальона Андрея Потапова. На все про все отводилось около семи часов. И никто из этого штурмового отряда, включая и его командира Владимира Токарева, тогда не знал, что драться с непримиримыми им предстоит более суток.

Завод — обширную территорию с многочисленными постройками и десятком корпусов — охватывали по периметру с двух сторон. Первыми дорогу прокладывали люди Кудрявцева, или Самурая — таков был его позывной. В белых маскхалатах осторожно, стараясь не обнаружить себя и ненароком не напороться на мины, тщательно подстраховывая друг друга, шаг за шагом сжимали они кольцо окружения. Огонь открывали редко, но после этого противник им уже не отвечал. Когда, укрываясь за бетонным забором, подошли к основному заводскому корпусу, слева, метрах в пятидесяти, из окна трехэтажного жилого дома звонко хлопнул винтовочный выстрел. Боевик бил в сторону солдат Потапова, одетых в камуфляж и хорошо различимых на снегу. Второй раз нажать на спусковой крючок ему не довелось. Снайпер из спецназа всадил «духу» пулю в голову. А еще одного воина ислама выкурили из трехэтажки броском гранаты. Спасаясь, он выбежал из подъезда и был взят в плен.

Штурм закончился взятием здания заводской проходной — здесь подчиненные Токарева сомкнули кольцо окруже-

ПРОСТРЕЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

ния. Забросав гранатами проходную, Кудрявцев и несколько его «спецов» быстро заняли первый и второй этажи. Прекратилась и стрельба на флангах. Боевики, не ожидавшие такой дерзости и прыти от наших бойцов, в панике бежали, оставив в одном из боксов два новеньких с полным вооружением и боекомплектом бэтээра.

ЗАДАЧА была выполнена. По плану руководителей операции к вечеру отряд, отбивший у дудаевцев завод, должны были отвести в тыл, заменив его свежими подразделениями. Есть время для передышки. Интересуюсь у Токарева, почему Вадим вернулся в свой полк, да еще в спецназ? Дело в том, что Кудрявцев мне был знаком с 1986 года, когда он после окончания с отличием Ленинградского высшего политического училища прибыл в дивизию Дзержинского для прохождения службы в должности замкомроты одного из полков. Через год он уже секретарь комитета комсомола части, был делегатом последнего съезда ВЛКСМ. Затем новое назначение — его переводят в главк, в комсомольский отдел. Такому началу офицерской карьеры можно было только позавидовать. Потом долгое время мы не виделись. И вдруг неожиданная встреча, да еще где...

Токарев рассказал, что и сам был поначалу удивлен, когда к нему, начальнику штаба полка, пришел Кудрявцев и попросил взять его командиром формируемой группы специального назначения. Уйти из главка в полк, с майорской должности — на капитанскую, да еще командиром спецназа, когда горячих точек по стране хоть пруд пруди... Это было очень круто. Но он настоял на своем, и его перевели в часть, где он начинал офицерскую службу.

НЕОЖИДАННО стрельба у проходной возобновилась и разговор наш с Володей Токаревым прервался. Вернемся мы к нему лишь три года спустя, незадолго до второй годовщины со дня смерти Вадима.

Опомнившись и, видимо, получив подкрепление и накачку от своих полевых командиров, боевики настолько осмелели, что, не дожидаясь темноты, перебежками и в полный рост пошли в контратаку... На проходную, прямо под пули спецназа. Самурай словно ждал этого. Его люди еще минут двадцать назад заняли удобные позиции у оконных проемов. Они понимали своего командира с полуслова. Первая и вторая попытки «духов»приблизиться к заводу были отбиты. На снегу осталось больше десятка трупов. Было понятно, что с наступлением ночи дудаевцы опять будут атаковать завод. По рации из нашего штаба передали о сосредоточении боевиков в жилом квартале метрах в пятистах справа от проходной. Три «жигуленка», набитые вооруженными чеченцами, попытались проскочить в том направлении мимо позиций спецназовцев. Кудрявцев и его подчиненные расстреляли их практически в упор.

Тем временем замены отряду все не было. Боеприпасы таяли на глазах, и пришлось вести огонь одиночными выстрелами. А вскоре поступила команда держаться до утра — в темноте проводить замену подразделений под угрозой обстрела было рискованно.

Токарев и командир ОМОНа быстро проводят перегруппировку сил и перераспределение боеприпасов, уточняют порядок взаимодействия. Ночью удар боевиков будут держать люди Кудрявцева, остальные занимают круговую оборону. Задача — выстоять до восхода солнца.

Как спецназовцы обнаруживали в кромешной тьме подбирающихся к ним бандитов, можно лишь гадать. Снайперская винтовка с прибором ночного видения была на всех одна. Осветительные ракеты из-за малого их количества выпускали только в самых критических ситуациях. И тем не менее лишь один боевик сумел подобраться вплотную к заводской стене. Вадим уложил его метрах в десяти от себя. Командир новосибирского ОМОНа скажет чуть позже нам с Токаревым: «Цены нет вашему Самураю, мне бы его в отряд».

КОГДА рассвело, атаки дудаевцев прекратились. А к полудню пришла и замена. Другие части ОДОНа продолжили операцию по «зачистке» северо-западных районов Грозного от бандформирований. За взятие завода оргтехники многих из штурмового отряда представят к наградам. Но получат их далеко не все. Вот некоторые фрагменты из беседы с майором Вадимом Кудрявцевым, записанной на диктофон корреспондентом газеты «Ситуация» капитаном Сергеем Колесниковым в сентябре 1995 года под Хасавюртом.

С.К.: *Какие проблемы волнуют вас сегодня?*

В.К.: Неопределенность статуса войск в Чечне. Если принято политическое решение о наведении конституцион-

ного порядка в этой республике и на ее территорию введены федеральные силы, то не надо военным мешать выполнять поставленную перед ними задачу. Но как только мы, теряя лучших товарищей, начинаем добивать нохчей и до полного их разгрома остаются считанные дни, так тут же вводится мораторий на боевые действия. За это время боевики проводят перегруппировку сил, довооружаются и снова вступают с нами в бой. У меня такое ощущение, что нас подставляют. Войска воюют, а проблемы с жильем, финансированием никто не решает. У меня офицеры и прапорщики спецназа для того, чтобы прокормить семью, вынуждены экономить на себе каждый рубль, питаться в солдатской столовой. Даже не хочу на эту тему говорить...

С.К.: *Но хоть награждают?*

В.К.: О чем вы!.. У меня сто процентов роты представлено к медалям и орденам. И что из этого? Мне в феврале вручили медаль «За отвагу» и еще двоим, и все.

В голосе Вадима звучали нотки горечи и разочарования. Не таким представлял он себе ввод федеральных сил в Чечню, другого отношения ожидал от государства к вооруженным защитникам.

ВСПОМИНАЕТ Светлана Кудрявцева:

— Муж очень сильно изменился в последние два года жизни, стал раздражительным, чувствовалась его неудовлетворенность своим положением. Никогда не жаловавшийся на боли в сердце, Вадик к концу 95-го стал брать у меня валидол. Но службу не бросал, рвался в командировки, с утра до позднего вечера пропадал на работе. Он просто был помешан на своем спецназе. Знаете, когда я ждала второго ребенка, Вадим мне сказал, что если родится мальчик, то мы назовем его Сергеем. В честь Лысюка — командира отряда «Витязь». Однако вышло иначе, у нас родилась девочка.

Перед тем как посетить семью Кудрявцевых, я повстречался с полковником Владимиром Токаревым, который после тяжелейшего ранения не смог продолжить службу и подал в отставку. Вот его слова:

— Вадим много сделал для становления УРСН нашего полка. Фанатично преданный спецназу, он отбирал в свою роту себе подобных. На занятиях вкалывал как двужильный. Будучи кандидатом в мастера спорта по боксу, лично проводил занятия с подчиненными по рукопашному бою, учил метко стрелять. Его солдаты никогда не употребляли таких выражений, как «не могу знать», «не понял», «не нашел», «а я думал», «не расслышал». В бою Кудрявцев был отчаянно смел. Был случай, когда он шел на верную гибель, чтобы вытащить из-под огня раненого капитана. И счастье оказалось на его стороне. Но, увы, ненадолго. Заповедь самураев: «Быть непобедимым — значит быть всегда готовым к смерти», — была любимой цитатой Вадима.

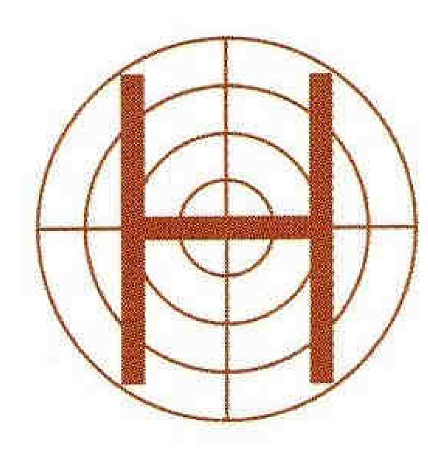
СЕГОДНЯ Светлана Кудрявцева, как и при жизни Вадима, живет с детьми в семейном общежитии. Ребятишкам за отца выплачивают гроши — 600 рублей в месяц. Дадут или не дадут отдельную квартиру — не ясно: муж, вернувшись из очередной командировки в Чечню, умер дома, вот если бы его там... Просто бред какой-то. Сильная контузия, которую он получил в Грозном, разве способствовала укреплению здоровья, а десятки проведенных боевых операций — они что, продлевают жизнь? А как со временем можно будет объяснить детям Вадима, что семья кавалера ордена Мужества и медали «За отвагу» после смерти их отца была брошена государством?

Гонорар за публикацию по просьбе автора передан семье Кудрявцевых.

УШЕДШИЙ В БЕССМЕРТИЕ

Игорь СОФРОНОВ

ачальник разведотделения нижегородского СОБРа капитан милиции Евгений Шнитников погиб 6 августа 1996 года в Грозном. В столице мятежной Чечни десять сотрудников нижегородского РУОПа находились с начала июля. Для Евгения эта командировка была уже третьей.

...БТР собровцев с надписью «Волкодав» на командирском люке медленно отвалил от здания, в котором размещалось управление по борьбе с организованной преступностью МВД ЧР. Со вчерашнего дня в городе было неспокойно, и ребятам предстояла серьезная работа. За рулем сидел капитан. В искусстве вождения боевой машины вряд ли кто-нибудь мог поспорить с Шнитниковым.

«Волкодав» не успел пройти и сотни метров. Выстрел из гранатомета, удар, взрыв, пламя и дым... На этот раз «волчья стая» боевиков нанесла удар первой. Их было слишком много, они были умелы и жестоки. Они пришли за победой и надеялись, что она достанется им быстро... Когда через секунду после взрыва сознание вернулось, капитан дал приказ покинуть горящий БТР, а сам перебрался на место наводчика. И прежде чем откинулись десантные люки и первые собровцы сделали спасительный рывок от гибнущей машины к зданию, заговорили пулеметы «Волкодава».

Это была первая неожиданность, спутавшая планы «волков». Они-то надеялись, что сейчас из дымящей «коробочки» вывалятся оглушенные, ослепленные, контуженные или раненые бойцы, которые станут легкой добычей для снайперов и пулеметчиков. Вместо этого — прицельный огонь короткими расчетливыми очередями. Было отчего прийти в замешательство.

Воспользовавшись этим и благополучно миновав простреливаемый участок, собровцы укрылись за стенами дома. Последним БТР, в котором уже готовы были рвануть боеприпасы, оставил капитан. Друзья прикрыли его. Все меньше и меньше шагов отделяли Евгения от спасительного подъезда...

Нога неожиданно подломилась, перестала слушаться. Неведомая сила бросила на землю, а жгучая боль тяжким грузом придавила к ней. Двое попытались выскочить из дома, помочь капитану. Его окрик: «Всем назад!.. Снайперы работают!..» — остановил ребят.

Страшная боль не смогла затуманить мозг. Второй раз за короткие минуты боя Евгений «переигрывал» боевиков, заранее просчитывая и угадывая их ходы, спасая тем самым жизни друзей, рискуя при этом своей.

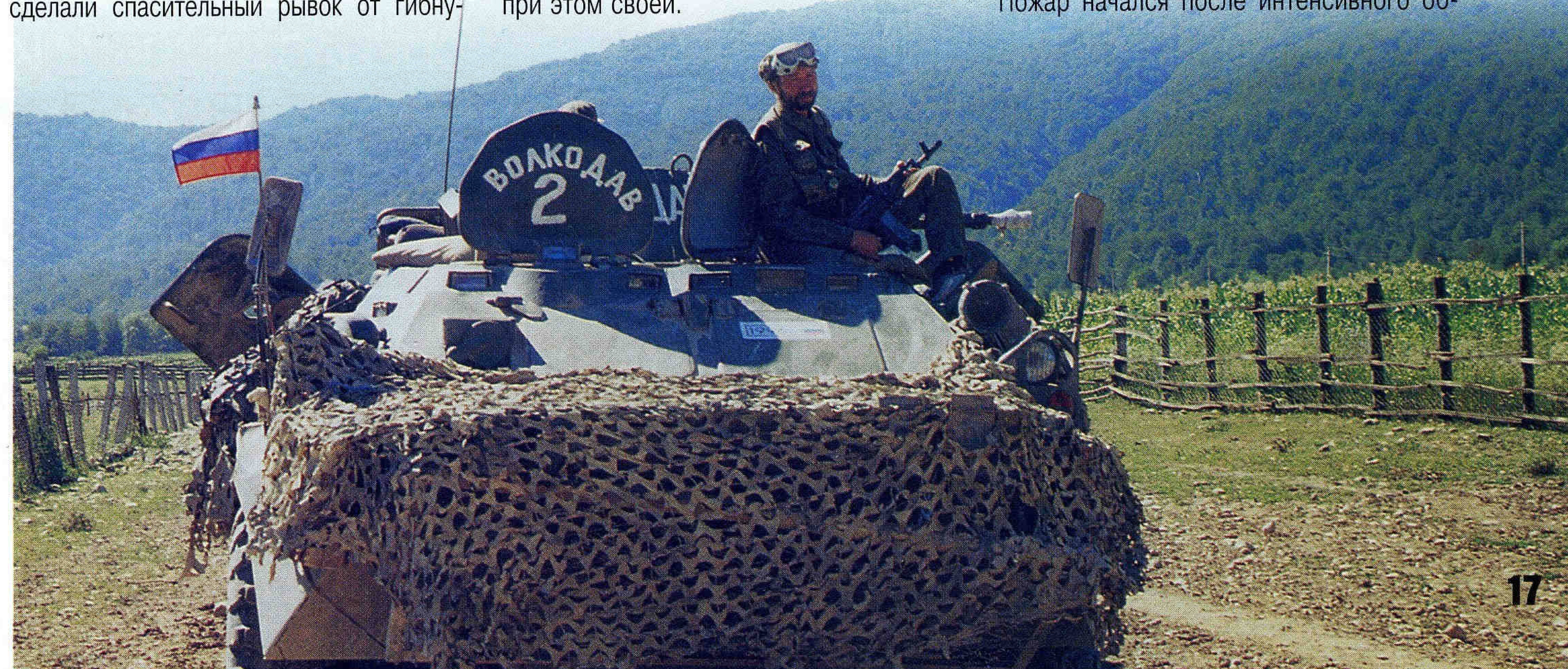

Отстреливаясь из автомата, капитан продолжал отползать под защиту каменных стен, оставляя за собой красный кровавый след. Нет, просто так он не собирался сдаваться, он еще покажет этим «волкам», как...

В какофонии автоматных очередей и других звуков боя никто не слышал выстрела снайпера. Поняв, что выманить на открытое пространство новые «цели» не получится, он поймал в перекрестие оптического прицела грудь капитана и нажал на спусковой крючок. Евгений, выронив автомат, замер на земле.

Теперь уже ничто не могло остановить порыв собровцев. Выскочив из здания, они затащили в него офицера. Он еще был жив. Все, что можно было сделать для раненого капитана в те минуты, друзья сделали. Но бой с «волчьей стаей» продолжался. И в этот день, и на следующий, и еще много-много дней.

Почти три недели держались бойцы нижегородского СОБРа в горящем доме. Пожар начался после интенсивного об-

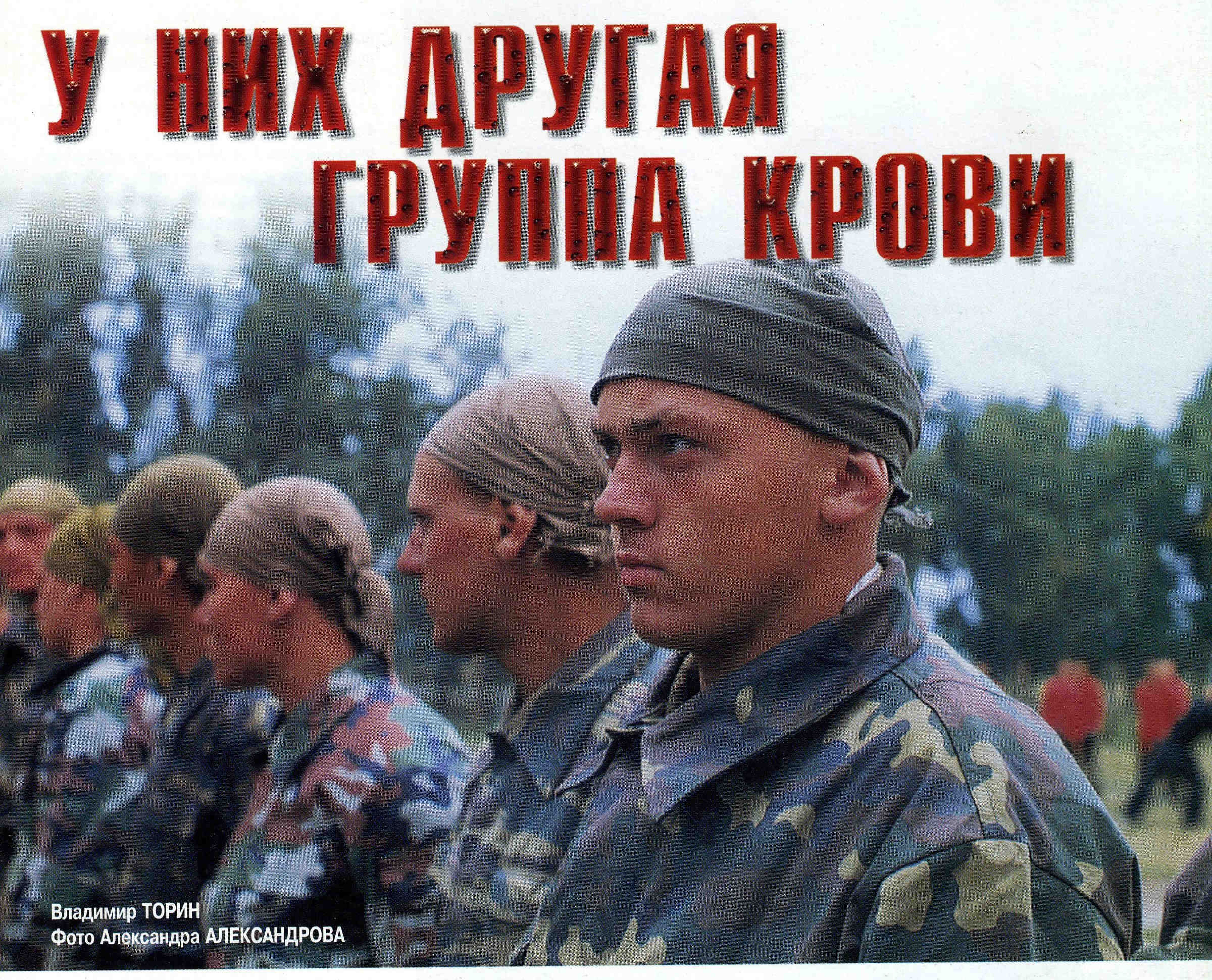
стрела из гранатометов. Когда захлебнулись несколько штурмов и бандиты поняли, что в честном бою собровцев не победить (а если победить, то очень большой кровью), их решили сжечь в здании УОПа. Жар от огня был не так страшен. Больше донимал удушливый, разъедавший глаза и легкие дым.

В этом дыму и задохнулся ослабевший от потери крови Евгений Шнитников. Когда перестало биться сердце капитана, друзья завернули тело в полиэтилен и всячески оберегали его. Боеприпасы закончились, удерживать дымящиеся руины больше было нечем, и собровцы решили прорываться из окружения. О том, чтобы оставить тело Евгения, не возникло даже мысли. Сколько раз он выручал их! Теперь пришло время выносить его: через минные поля, наводненный боевиками город. И они пробились, вынеся останки офицера и приведя четверых пленных. 26 августа тело капитана Шнитникова было доставлено в Нижний Новгород. Его похоронили на Автозаводском кладбище...

Евгений, оберегая мать и сестру, не рассказывал им ни об одной из своих чеченских командировок. То «на учебу» уезжал, то «за новой техникой». Поэтому когда в день похорон среди его вещей обнаружились боевые награды, это стало откровением для родственников. Медали «За безупречную службу» трех степеней — это за работу в РУОПе. Медали «За боевые заслуги» и «От благодарного афганского народа» — это из Афганистана. После первой чеченской командировки к ним добавилась медаль ордена «За заслуги перед Отечеством», после второй — орден Мужества. После третьей...

После третьей командировки над судьбой ушедшего в бессмертие Евгения Шнитникова взошла звезда, Золотая Звезда Героя России.

У НИХ ДРУГАЯ ГРУППА КРОВИ

Владимир ТОРИН
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

РАБОЧИЕ ВОЙНЫ

— Да пойми ты, мы — рабочие войны. Вот есть, к примеру, шахтеры. Они уголь добывают. Есть врачи, они людей лечат. А мы — спецназовцы. Мы воюем. Это наша работа!

Командир отряда спецназа «Росич» посмотрел на меня внимательно, и я перестал задавать свои глупые вопросы. Все понятно. Не дурак. Пусть будут рабочие.

ПРО ИДЕЮ

— ...И тогда мы придумали свою идею. Спецназовскую. Человек ведь не может не то что служить, жить без какой-то идеи. — Подполковник Игорь Семин распаляется, и его тихий голос повышается. — В спецназе ведь как? Негодяю в глаза здесь скажут, что он негодяй, здесь никто никогда не подставит товарища. Причем совершенно не играет роли, происходит это на службе или в быту. Фальшь исключена. Но не всем наш уклад нравится.

Спецназовец, прошедший на войне огонь, воду и медные трубы, в гражданской жизни уязвим и неповоротлив, как слон в посудной лавке. Тех трудностей, которые он привык преодолевать в боевой обстановке, на гражданке нет и быть не может. Если здесь и стреляют, то это становится событием из ряда вон выходящим. Здесь нередко надо смолчать, когда хочется высказать кое-кому в лицо что-то неприятное. Поэтому их тянет обратно, туда, откуда какую-нибудь неделю назад их увез военный транспортный самолет.

А еще... Там можно заработать деньги. Со всеми дополнительными окладами, командировочными и процентами за выслугу лет.

— Я, например, могу заработать деньги только таким образом. Когда сидим в месте постоянной дислокации, получки просто не хватает, — признается «комиссар» отряда майор Константин Пугачев.

Конечно, есть и какой-то внутренний зов, желание испытать себя в настоящем деле есть. Но они давно уже не пламенные юноши, а обстрелянные мужики. Рабочие войны.

А чтобы закончить этот вопрос с деньгами, можно рассказать еще об одной отрядной особенности. Как только кому-нибудь становится известно, что спецназовец решил подработать где-то на стороне, с этим военнослужащим отряд тут же расстается, каким бы замечательным человеком и специалистом своего дела он ни был. Потому что нельзя быть вот здесь — спецназовцем, а вот тут — чуточку не спецназовцем. Он одинаков везде. И на службе, и вне службы, и это самое «вне службы», наверное, даже важнее. Он ни от кого не должен зависеть.

В месте постоянного расположения просто сидеть они не могут. Душа жаждет движения, работы. С выматывающими тренировками, кроссами, спаррингами. А однажды появилась идея: есть ведь в штабе от-

ряда должность старшего инструктора по десантной подготовке, а почему бы не попробовать попрыгать с парашютом? Так, в 1993 году были осуществлены первые прыжки. «Росич» сегодня — единственный отряд спецназа во внутренних войсках, где офицеры и прапорщики прыгают с парашютом. Вначале к прыжкам допускались и рядовые, но оказалось слишком накладно — прыжки недешево стоят, а у солдата не за горами увольнение в запас. И придется готовить нового человека.

— Мы должны уметь все. Такое у нас предназначение, — говорит старший прапорщик Мищенко, старший инструктор по десантной подготовке.

Эти люди сами ищут работу, чтобы и в мирное время быть загруженными на полную катушку. Это их мир, они в нем живут. Кому не нравится, дверь открыта. Можно уйти.

ГЕРОИ

В отряде — пять Героев России. Один из них жив. Лейтенант Бабаков. Остальные — старший лейтенант Немыткин, лейтенант Зозуля, прапорщик Терешкин, рядовой Кадырбулатов — пали на поле боя. Но дело все в том, что в отряде каждый — потенциальный герой. Никто не знает, что будет завтра, и окажись любой из них в ситуации, когда от него и только от него будет зависеть судьба товарищей или исход боя, он поступит только так, как должен будет поступить. Без бравады и истерик. Буднично и просто. «И если не поймаешь в грудь свинец, медаль на грудь поймаешь «За отвагу». Уже в штабе распишут и разукрасят все глянцевыми строками в наградном листе, который потом запросто могут «завернуть». Тоже буднично и просто. У каждого — своя работа. Одни герои, другие «молодцы внутренних войск».

Для того чтобы вот так, немногословно и качественно, делать свою нелегкую военную работу, спецназовцы все время поддерживают себя в состоянии постоянной боевой готовности. Они сами требуют от себя большего, чем могли бы от них потребовать командиры. Зато на войне им раскачиваться не надо. И наши стратеги, надо отдать им должное, на полную катушку используют силу и выносливость этих людей. Я ахнул, увидев хронологию боевых действий отряда в Чечне. Все события, которых за войну было немало, все громкие наступления, отступления, «зачистки», штурмы и все такое прочее обойтись без «Росича» просто не могли. Не успели они уехать из Осетии, где обеспечивали поддержание режима ЧП, как уже участвовали в штурме Грозного и тут же, в январе, поехали в Ассиновскую — громить склады боеприпасов боевиков, а 16 января уже воевали за Малый Бамут. Потом — Самашки. Потом — просто Бамут. Тогда погибли десять человек. Наверху решили: надо дать «Росичу» передышку.

— Страх приходит гораздо позже случившегося, как правило, когда уже приезжаешь домой и начинаешь все вспоминать. Мы так устроены, что во время боевых действий все подчинено только решению задачи, — вспоминает подполковник Семин. Тогда, после Бамута и гибели товарищей, было какое-то ощущение подавленности. Но они — профессионалы. Только крепче стиснули зубы, и не прошло и недели, как снова пошли в бой.

Затем был Серноводск. Опять кровь, взрывы, раненые. Как только закончилась «зачистка», отряд был переброшен к Самашкам. Тем самым, которые они брали в прошлом году. Потом были Гехи. Спустя неделю — опять бои за изрядно набивший оскомину Бамут. Однажды кому-то из штабных пришла в голову мысль затеять «гениальную» операцию: забросить «Росич» к боевикам зимой в горы, где толщина снежного покрова достигала 2–3 метров. Потом, мол, помощь подойдет. Хорошо зная скорость подхода подкрепления на чеченской войне, командир пошел в штаб и, открыв тетрадочку, разбил в пух и прах замысел предстоящей операции. Это тоже в некотором роде был бой. Уже хотя бы потому, что в ходе его удалось спасти жизни доброй половины личного состава отряда. От рискованного замысла отказались, но обвинили «Росич» в трусости. Тот самый «Росич», где пять Героев России, который всегда посылали вперед в самых сложных ситуациях, который вновь и вновь бросали на штурм уже давно взятых, но почему-то не удержанных городов и поселков, который во время одной из «ходок», без выводов и замен, провоевал в Чечне 15 месяцев беспрерывно до того, послебамутского синдрома. Они всегда на виду, поэтому их так легко обвинять. А потом война закончилась, и отряд ушел из Чечни одним из последних.

СЕГОДНЯ

Сегодня «Росич» несет службу во временной оперативной группировке сил на территории Северо-Кавказского региона. Отряд посылают туда, где жарче. «Вертушки» взмывают в небо и перебрасывают спецназовцев то в Дагестан, то в Осетию, то на Ставрополье. Они не любят, когда их обманывают и, несколько раз безрезультатно попробовав устраивать проверки на дорогах, взаимодействуя с местной милицией, решили действовать неожиданно и самостоятельно. Тут же появились результаты. В тот день, когда я приехал в отряд, его разведдозором на административной границе с Чечней были задержаны 3 топливозаправщика с пятьюдесятью тоннами бензина. Все

водители — чеченцы. Никаких документов на груз нет.

— Радоваться нечему, — ухмыльнулся Пугачев. — Автомашины сейчас находятся в Моздоке, в РУВД идет проверка. Не пройдет и часа, как появятся люди с отлично выправленными бумагами, в которых будет сказано, что одна фирма везет груз другой. Или колхоз — другому колхозу. И отпустят их как миленьких, хотя никто не сомневается, что бензин этот — ворованный.

Руки у рябят не опускаются, они упорно продолжают делать свою работу. Тренируются, учатся, сдают экзамен на право ношения крапового берета, с уважением читают в прессе о своем «старшем брате» — так они называют отряд «Витязь». Нередко читают и о себе. Краповый берет стал для них не просто символом или почетным знаком. Именно этот краповый берет — верный залог порядка и дисциплины в подразделении. Пьянка или неуставные взаимоотношения означают лишение берета. Собирается специальный совет, и нарушителей дисциплины, а тем более любителей подраться со своими боевыми товарищами здесь не щадят. Недавно двоих солдат пришлось лишить беретов. Вот так — готовились к сдаче не меньше полугода, а лишились в одночасье. Зато задумались. Командир отряда любит повторять: «Самое главное у спецназовца — голова».

А еще у «росичей» есть рэп. Спецназовцы выстраиваются в круг и начинают притопывать, прихлопывать и присвистывать таким интересным образом, что рождается мелодия, отдаленно напоминающая известную квиновскую песню. Но слова здесь свои — про братишек, спецназ, «вертушки» и БТРы. Весь отряд дружно подхватывает припев, а несколько человек перед строем крутят нижний брейк. Зрелище замечательное! Я его видел по ОРТ во «Взгляде» Александра Любимова. Но на этот раз было еще интереснее — «Росич» этим рэпом встречал Новый, 1998 год. В 00 часов, с бенгальскими огнями в руках... Трехминутное действо потрясало. Как, впрочем, любого обывателя мог потрясти и совсем другой факт: это был пятый Новый год «росичей», встреченный в далекой командировке, в отрыве от дома и семей.

Семьи спецназовцев — отдельная тема для разговора. Жены и дети принимают условия той непростой жизни, которую раз и навсегда выбрали их мужья и отцы. У Игоря Семина недавно родился сын, ему год. Другому сыну — 9 лет. Думаете, он их не любит? Еще как! Просто он живет, что ли, с другой температурой крови. И не нам с вами этих людей осуждать или учить жизни. Мы только можем пожелать им удачи. А еще — сказать спасибо. За тяжелую работу, которую кто-то должен делать, взвалив на себя груз, одних приводящий в изумление, других — в восторг, а третьих, кто встанет на пути «Росича», — в панику.

ВЫСОКОТОЧНАЯ СНАЙПЕРСКАЯ ВИНТОВКА

Снайперская винтовка AW, принятая на вооружение шведской, бельгийской, ирландской, новозеландской, канадской и оманской армиями, а также полицейскими органами и группами, выполняющими специальные операции, большого числа других стран, является основной военной системой снайперского оружия затворно-ударного типа.

Винтовка AW и ее правоохранительный вариант, именуемый AWP, полностью сертифицированы НАТО. Укомплектованная для использования патрона НАТО 7,62x51 мм винтовка AW весит около 6,5 кг (пустая, с сошками, прицелом и магазином). Общая длина винтовки 1179 мм. Винтовка обеспечивается прокладками в 10 и 40 мм для регулировки длины нажатия на спусковой крючок, удобной для стрелка. Ствол с шестью нарезами длиной 673 мм с дульным тормозом; пользователь имеет возможность выбирать величину крутки. Об этой винтовке обычно упоминают как о «зеленой винтовке», так как ее ствол и ствольная коробка обработаны зеленой эпоксидной краской, снаряжение приклада, сделанное из нейлона, также зеленое.

Винтовки AW и AWP снабжаются 10-зарядными съемными магазинами коробочного типа с расположением в них патронов в шахматном порядке. Магазины изготовлены из стали, имеют фосфатированные коробки и выстилающие пластины, а также пластиковые толкатели. Укомплектованы также баллистидными магазинами для холостых патронов.

Обе винтовки имеют широкий набор отличных оптических прицелов. Наиболее широко используется оптический прицел Hensoldt «Sight 90»10x42 мм с постоянным увеличением, размещенным в 1-дюймовой трубке. Прицел имеет перекрестие типа 3/4-minute Mil Dot, иллюминированное тритием для ночной стрельбы. Фокусирующий окуляр регулируется с точностью до 1 диоптрии. Это оптический прицел высокого качества.

Недавно винтовки AW и AWP прошли испытания в одном из подразделений спецназа внутренних войск. Отзывы «краповых беретов» самые благоприятные. Предполагается в скором времени оснастить войсковой спецназ десятью такими снайперскими винтовками.

Иван ВЕТРОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ГОРЯЧИЙ СНЕГ ДЕРЕВНИ НОВОЙ

Учебный центр ОДОНа хорошо знаком не только «краповым беретам» внутренних войск. Здесь пролили немало пота спецназовцы ФСБ, ГТК, налоговой полиции, других силовых структур. Нередко проводили они совместные занятия и тренировки, перенимая друг у друга бесценный опыт боевой работы. Именно в «деревухе» зарождалось спецназовское братство, закаленное позже в горячих точках и совместно проведенных спецоперациях. И сегодня ворота учебного центра в деревне Новой гостеприимно распахнуты для тех, чей удел — бороться с преступностью, терроризмом.

Братишка

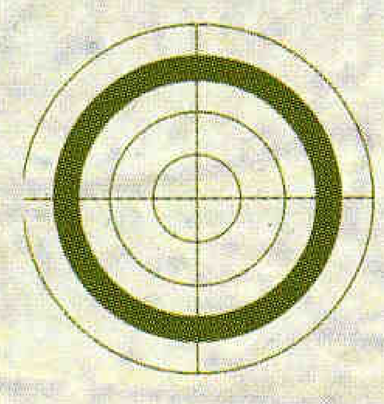
Александр БОРОДАЙ
Фото Василия ПРОХАНОВА

РОССИЙСКИЙ «ПСИХОТРЯД» В ТАДЖИКИСТАНЕ

А над Пянджем -
быстрой речкой
дыма сизые колечки.
На мангале у реки
духи жарят шашлыки.

(Русская дивизионная песня)

ОТРЯД

Отряд психологической поддержки, с которым мы за последние годы накрутили немало километров по приграничным дорогам Таджикистана, — наверное, самая странная часть в 201-й мотострелковой дивизии. Формально предназначенный для работы с населением, ведения агитации в рядах противника, он выполняет важные разведывательные функции. Работа «психотряда», как его обычно все называют, строится на тончайшем знании местных обычаев и взаимоотношений. Его офицеры, да и солдаты тоже, должны досконально разбираться в хитросплетениях восточной жизни и политики, понимать, когда надо действовать уговорами, а когда жестко применять силу.

Маленькая казарма отряда приютилась в самом глухом уголке расположения душанбинского полка. Сюда редко долетает шум дивизионной жизни. Внутри хоть и бедно, но уютно: для себя старались. В небольшой штабной комнате два совершенно допотопных, судя по виду, компьютера. Это — святая святых отряда, в них хранится ценнейшая информация о политических, экономических, военных аспектах жизни Таджикистана. Здесь бессонными ночами, вернувшись из многонедельных походов по всей республике, офицеры составляют донесения и сводки, на основе которых командование миротворческих сил строит тонкую политическую игру, пытаясь лавировать между рвущимися к власти в Таджикистане группировками.

Солдат в части немного, всего несколько десятков. Как и во всей дивизии, только контрактники. Служить в 201-ю едут люди с самыми разными судьбами — «солдаты удачи», не мыслящие себя вне войны, безработные рабочие закрывшихся заводов, не нашедшие другого способа заработать на жизнь, неудачники, пытающиеся начать жизнь заново. Отбор в отряд — особый. Стараются брать вовсе не самых здоровых и крутых. В отряде нужны прежде всего люди хладнокровные, умные, работящие и, главное, уживчивые. Ведь в длительных рейдах по бесконечным дорогам каждый должен быть готов прийти на помощь товарищу, если нужно, заменить его в работе.

Двадцативосьмилетний командир «психотряда» является не только ходячей энциклопедией жизни Таджикистана, но знает каждую приграничную тропку от Нижнего Пянджа до Калайхумба, не раз ходил с колоннами по дорогам почти недоступного теперь Горного Бадахшана. Яша служит в Таджикистане четыре года и уже не надеется на замену. Среднеазиатский климат и кочевой образ жизни не пошли ему на пользу — среди офицеров дивизии он чемпион по количеству перенесенных инфекционных болезней: гепатит, два тифа, дизентерия, словом, весь букет, кроме холеры. Яша уже давно махнул рукой на свое здоровье. «Еще пару лет, и вы меня здесь похороните», — заявляет он. Живет в блоке — узкой комнатке не более восьми метров площадью, где из удобств только кондиционер. Семья осталась где-то в Волгограде, и в ближайшем будущем нет надежды на «воссоединение».

— Пробовал я их здесь поселить, — рассказывал Яша. — Снял квартиру. А потом начались напряги, угрожать стали. Ведь мы здесь все люди известные, если что, наши семьи в заложники в первую очередь пойдут. Защиты никакой, только вот рацию в квартире жене оставил и пользоваться вроде научил. А я каждую неделю где-то далеко на границе болтаюсь. Помучились так несколько месяцев, и отправил семью обратно. Самое смешное, если начальство чем-то недовольно, то угрожает и меня обратно домой отправить в Россию, так же, как и в Германии пугали. Русского офицера стращают перспективой возвращения на Родину. Как будто я жить не смогу без этого их двойного оклада.

Несмотря на вечный скепсис, Яша — один из лучших офицеров дивизии. Сутками он вместе с подчиненными возится, ремонтируя разваливающиеся машины, а потом еще должен корпеть над многочисленными отчетами и докладными записками. Так что времени у него не хватает даже на «чай», совместное распитие которого — чуть ли не единственное развлечение для большинства военнослужащих 201-й дивизии.

Командование 201-й дивизии прилагает неимоверные усилия, чтобы поддерживать для своих солдат и офицеров хотя бы видимость нормальной жизни, одновременно предоставляя возможность выживать русской общине Душанбе. На скромные армейские средства содержатся два русских оркестра, практически за счет дивизии живут местные театры. А дивизионная газета считается чуть ли не самой популярной в республике. Одним словом, вся жизнь русских в Таджикистане вращается вокруг одноэтажного здания штаба дивизии, спрятавшего фасад в гуще колониального садика, населенного павлинами.

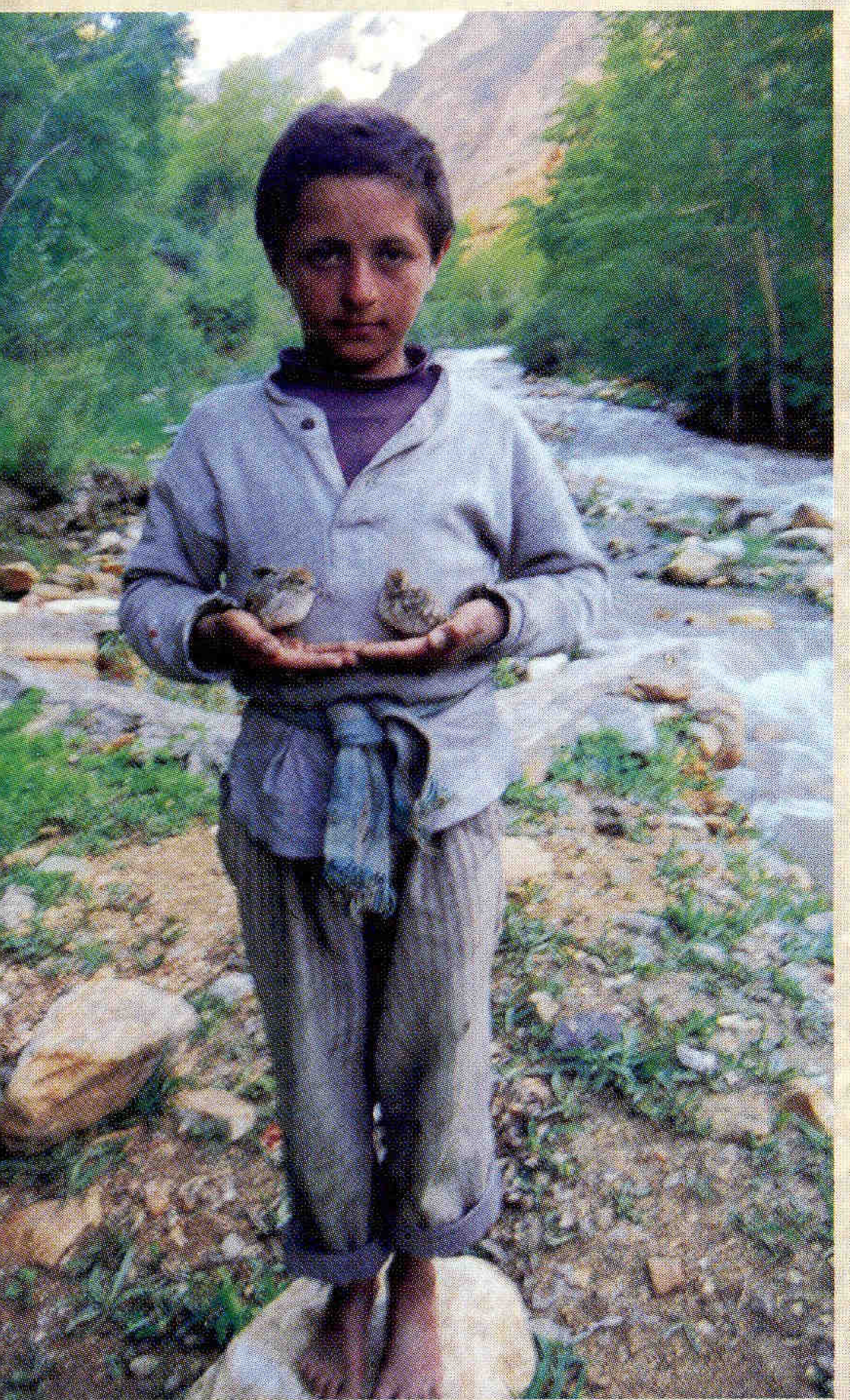
Еще одной из привычных для военнослужащих дивизии прелестей азиатской жизни стала постоянная угроза террора. За три года в подъездах своих домов, на базарах и улицах таджикских городов погибло 72 солдата и офицера. Особенно обнаглели бандиты в последнее время. Некоторые офицеры дивизии придерживаются мнения, что убийства совершаются не пламенными моджахедами, а сотрудниками таджикских спецслужб, стремящимися подогреть политическую обстановку. Характерно, что террористы никогда не нападают на вооруженных людей, но русские солдаты и офицеры не имеют права разгуливать с оружием во внеслужебное время. И в результате на кладбище регулярно увеличивается число осененных православным крестом могилок.

КУРГАН-ТЮБЕ

Раскаленная белая дорога со скоростью более сотни километров в час летит под колеса старых БТРов «психотряда». Сорокапятиградусный ветер бьет в лицо, и кажется, что кожа съеживается от его жгучего дыхания. По обеим сторонам дороги аккуратно возделанные поля. Закутанные с ног до головы в пестрые ткани женщины мерно взмахивают кетменями, по обочине трясется на ишаке седобородый старец в тюбетейке. Голые дети на улицах кишлаков приветственно машут нам руками. Маячащие на горизонте горы из-за известняковых включений кажутся раскаленными добела. Густо населенная Курган-Тюбинская область по праву считается житницей республики.

Пасторальную картину лишь изредка нарушают застывшие на взгорьях танки и БМП, вокруг которых в ленивых позах расположились расхристанные люди с автоматами. Это кулябские боевики — военнослужащие нынешнего таджикского министерства обороны (МО РТ). Они посланы арестовать или хотя бы блокиро-

вать командира первой бригады президентской гвардии полковника Худойбердыева, который в очередной раз поссорился с руководством республики.

На следующий день мы на БТРе направляемся в гости к полковнику Худойбердыеву. Яша не едет с нами, так как Российская армия лояльна к режиму Рахмонова и ему, командиру части, показываться в гостях у Махмуда неудобно. Зато он охотно отправляет с визитом нас, назначив провожатым неприметного прапорщика-корейца — свою «правую руку».

Полковник, окруженный толпой телохранителей, гостеприимно встретил нас на полигоне, рядом с Калинабадским перевалом. Поблескивая белозубой улыбкой из-под пышных усов, он вывел нас на взгорок, где уже застыла в готовности ЗУ-23 на МТЛБ. На соседних горках приготовились к стрельбе несколько БМП. Махмудовские наводчики стреляли метко и легко сшибли установленные на соседнем склоне мишени. Тем временем бойцы отряда рассматривают технику и солдат мятежного полковника. С одним из них тихо беседует прапорщик. Это значит, что у Яши вечером будет полный отчет о боевых возможностях бригады Худойбердыева.

После стрельб Махмуд пригласил нас в свою летнюю резиденцию на берегу полноводного Вахша. Бывший старлей Советской Армии, воевавший в Афганистане, производит впечатление искреннего человека, он дружелюбен и не скрывает некоторой ностальгии по советским временам. В то время у него в бригаде служило несколько русских офицеров, которых, как мы узнали позже, он отправил на Родину, не желая вмешивать их в водоворот вновь разгоравшегося кровавого межэтнического противостояния.

ШЕРХАН

Наши бронетранспортеры лишь ненадолго задержались у заправки 191-го мотострелкового курган-тюбинского полка и вылетели на пустынную дорогу, ведущую к заповеднику Тигровая Балка. Вблизи границы местность становится по-настоящему пустынной. Лишь остатки глинобитных стен напоминают о том, что еще несколько лет назад жизнь кипела здесь так же, как и в предместьях Курган-Тюбе. Проехав чахнущий под солнцем городок Дусти, поднимаемся на голые, покрытые только выгоревшей травой высоты, господствующие над пянджскими переправами. Поблизости есть паром, на котором беженцы переправляются на территорию Таджикистана. Но сейчас берега пустынны, так же как и лагерь представителей ООН. Слухи о тысячах беженцев, дожидающихся переправы, оказались несколько преувеличенными. Только иноземное голубое полотнище с белесым изображением земного шара полощется на горячем ветру.

За нашими спинами, направив стволы пушек в сторону Афганистана, стоят несколько танков. Усиленная рота 201-й дивизии была выдвинута на помощь пограничникам стеречь переправы. Подтянутый рыжеусый комбат в выгоревшей добела форме показывает на расположенные чуть ниже окопы и ячейки:

— Каждую ночь песком засыпает, каждый день отрываем все заново. Место, конечно, хорошо выбрано, все переправы как на ладони, только палатки на солнце буквально, за сезон сгорают, да и ветрами их сносит и воду приходится возить издалека.

Он обращается в основном к Яше. Комбат знает, что командир «психотряда» — человек хоть и не очень заметный, но в дивизии весьма влиятельный и может намекнуть кому надо об изменении места дислокации.

— А что ж так внизу пусто? — спрашивает Яша, показывая вниз на крыши убогих лачуг.

— Так в Шерхане талибы недавно побывали, — отвечает стоящий за нашими спинами комроты. — Как флаг свой белый подняли, так на этой стороне половина жителей снялась, похватали что было и чухнули подальше. Потом талибы ушли, только банда какая-то сидит, человек тридцать.

— Пограничники, что ли, информацией поделились? — искренне удивляется командир «психотряда». Дело в том, что взаимодействие с погранвойсками — постоянная головная боль для разведчиков 201-й. Даже на участках Пянджского и Московского погранотрядов, там, где части дивизии стоят на усилении застав, стражи границы стараются ограничить передвижения армейцев, неохотно делятся информацией о происходящем «на той стороне».

— Да, — усмехается комбат, — взаимодействие с погранцами сейчас просто прекрасное, они же понимают — если что случится, мы их единственная надежда.

Спускаемся на несколько километров вниз, к соленому озеру — излюбленной солдатской купальне. Около нашего нехитрого лагеря робко бродит тощий и большеглазый мальчик. Он голоден и надеется, что русские покормят его. Витя, добродушный капитан из далекого северного гарнизона (у самого двое детей), наливает мальчишке миску густой похлебки. Тот, схватив еду, воровато оглядывается и убегает в развалины близлежащего дома.

Окружающий пейзаж сильно напоминает декорации к фильму Тарковского «Сталкер», только дождя нет. Огромное красное солнце садится вдали за пыльные горы афганской провинции Кундуз.

ШУРОБАД

Мы торопились оставить позади грязный, покрытый влажной зеленью садов, тифозный Куляб. Никого не прельщала перспектива ночевать в душных казармах кулябского полка, где, как уверяли старожилы, можно вшей ненароком подцепить. Я жалел только о том, что не смог увидеть Женьку — веселого пулеметчика-добро-

вольца, воевавшего в Приднестровье и Абхазии, а потом уехавшего в Таджикистан и, по слухам, служащего в этом многострадальном полку прапорщиком.

С натужным ревом взлетели БТРы по крутому серпантину, лишь на минуту задержавшись у горного ключа с чистейшей ледяной водой. Нам открылся перевал — ровное плоскогорье длиной не более километра. По одну сторону дороги поле переливается всеми оттенками красного — цветут горные маки, с другой колышутся под прохладным ветерком неизвестные мне голубые цветы. Завороженные красотой, мы остановились.

Сильный толчок застал нас врасплох. На полном ходу в нашу машину врезался идущий следом БТР. Яша чуть не улетел с брони, зацепившись сломанной когда-то при прыжке с парашютом ногой, яростно матерился. Сидевший на верхушке башни Влад, похоже, весьма болезненно ударился об оказавшийся у него между ног прожектор. Остальные отделались ссадинами и легкими ушибами.

Достоевский говорил, что красота спасет мир. Будем надеяться, что так и будет. Но наша склонность к эстетике, почти наверняка спасла в тот раз жизни ехавших за нами следом товарищей. Их БТР, добегающий последнюю тысячу километров, потерял тормоза как раз на коротком ровном участке.

— Да, — меланхолично протянул Яша несколько минут спустя, пиная слегка помятый зад нашей машины, — на серпантин бы ушли, и нам потом по всем склонам собирать вас, как грибы...

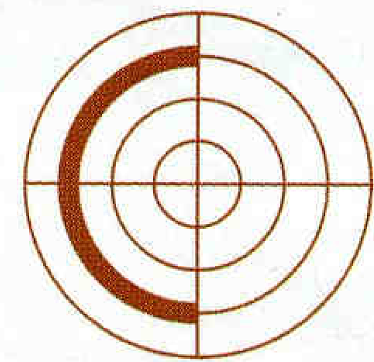
Впереди нас ждало очередное разочарование. Добравшись прохладным вечером до шестнадцатой заставы Московского погранотряда, мы выяснили, что и здесь, вблизи Памира, вопреки курсировавшей по Душанбе информации, никаких скоплений беженцев не наблюдается. Стемнело, и в белых афганских кишлаках на той стороне не зажглось ни одной электрической лампочки. Только многочисленные звезды светили ярко.

Уже днем мы добрались до артиллерийской батареи, прикрывающей подходы к новой 12-й заставе, построенной несколько выше того места, где стояла старая, разгромленная несколько лет назад боевиками. После коротких переговоров с командиром батареи Яша машет рукой, и солдаты вытаскивают из раскаленных БТРов пачки листовок на русском и таджикском языках. В них от имени командования миротворческих сил местное население предупреждается о том, что все незаконно пересекающие границу, особенно торговцы наркотиками, будут задержаны. А в случае сопротивления уничтожены всеми имеющимися силами и средствами. Солдаты набивают листовки в специальные снаряды и уже через несколько минут глухо рявкает первая гаубица, посылая снаряд через гранит горной гряды на территорию Афганистана. Похоже, наш план выполнен, и пора в обратный путь.

Уже вернувшись в Душанбе, мы узнали, что во время нашей поездки напротив населенного пункта Калайхумб через границу прорывалась крупная банда, вытесненная с территории Афганистана кишлачным ополчением. Почти восемьдесят человек были уничтожены в узком ущелье огнем давно пристрелявшихся пограничников.

СПЕЦНАЗ ПОЩАДЫ НЕ ЗНАЕТ, НО И САМ ЕЕ НЕ ПРОСИТ

Владислав ШУРЫГИН
Фото Василия ПРОХАНОВА

УМЕРКИ. НАСТУПАЕТ час спецназа. Все документы, фотографии, блокноты, личные вещи сданы в штаб, убраны там в конверты и закрыты в сейфы. Теперь все они, бойцы группы специального назначения, безымянны. Точнее, имя у них есть, одно на всех — радиопозывной группы. И голос радиста теперь — их голос. Усталый, короткими сообщениями, он будет докладывать о пройденных километрах, точках стояния, местонахождении и маршрутах. О выполнении задач. Об уничтоженных объектах противника, о трофеях и пленных.

Но может так случиться, что именно он, этот голос, еле слышный, мертвеющий, отправит в эфир — сквозь треск помех и автоматных очередей — последнее: «Прощайте, ребята! Нас больше нет».

Спецназ не знает жалости, но и сам ее ни у кого не просит.

... В Грозном, в ту новогоднюю ночь, когда вместо победоносного похода армия оказалась в пекле и, теряя людей, технику, таяла в огненных мешках дудаевцев, спецназовцы прикрывали собой вырывающуюся из окружения пехоту.

Разведгруппа бердской бригады спецназа осталась прикрывать отход разгромленной, потерявшей половину людей, командира и две трети боевой техники 131-й майкопской бригады. Всего одна группа! «Спецы» почти два часа держали дудаевцев, обеспечивая отход подразделений. Группа погибла вся, но ее гибель спасла сотни жизней. Вечная память героям!

Сегодня здесь, в самой глубине России, откуда тысячи километров до Грозного, до Чечни, они не на войне. Здесь полигон, на котором идут учения.

ОЧЕРЕДНАЯ разведгруппа уходила в ночь. Облаченные в белые маскировочные комбинезоны, какие-то сразу бесформенные, тенеобразные бойцы один за другим исчезали в темноте. И через мгновение лишь затихающий хруст снега напоминал о них, да и тот скоро смолк.

Теперь на несколько дней они вне закона. Они — «серые волки», и на них будет вестись охота. Их будут разыскивать всеми возможными способами, загонять в засады, обкладывать, травить. Но и они все эти дни будут рваться к цели. Растворяться в лесах, просачиваться сквозь кордоны, охотиться на охотников и приближаться к главной цели рейда — объекту противника. Таковы условия учений. И никаких поблажек никому не будет. Синяки будут настоящими, и бушлаты до самого последнего часа вряд ли просохнут от пота.

...После развала Союза Россия лишилась пяти сухопутных и одной морской бригад спецназа. Кстати, последняя была самой подготовленной из всех, себе подобных. Но и оставшиеся переживали далеко не лучшие времена.

Чечня лишь заострила проблему армейского спецназа, способного решать узкоспецифические задачи военной разведки. В Чечню и были стянуты все наличные силы спецназа — сводные батальоны четырех бригад и полк спецназа ВДВ. Но применять их именно по специальному назначению, увы, почти никто не умел. Эти отряды и группы попросту были розданы сухопутным и десантным частям, которые использовали их в основном как штурмовые подразделения, считая, видимо, спецназ отрядом неких «сверхчеловеков», способных на любые чудеса.

По большому счету, так оно, в сущности, и было. Сводный батальон спецназа ВДВ вошел в Грозный рано утром 1 января 1995 года на выручку изрядно потрепанному корпусу генерала Рохлина. С первых же минут, ведомые неопытным проводником, разведчики попали под огонь дудаевцев, но не растерялись и, резко изменив маршрут, вышли в назначенный район, где находился штаб корпуса.

Не предназначенный для боев в городе, оснащенный одним только легким стрелковым оружием, сводный батальон сломил сопротивление дудаевцев в этом районе и начал развивать наступление на президентский дворец. Переломным моментом борьбы за город стал штурм высотных зданий института нефтехимии и жилой 16-этажки, прикрывавших подход ко дворцу и господствующих над центром города.

После тщательной разведки выяснилось, что ночью дудаевский гарнизон уходит на отдых, оставляя лишь дежурные расчеты. Решено было этим воспользоваться. Применяя бесшумное оружие, приборы ночного видения, разведчики вошли в здание и, уничтожив дежурные расчеты дудаевцев, обеспечили

выдвижение мотострелков и занятие этих объектов. К утру это уже были опорные пункты наших войск, а ничего не подозревавшие гарнизоны боевиков, возвращающиеся с рассветом на свои позиции, попали в засаду и тоже были уничтожены. То была одна из самых ярких операций спецназа в Грозном.

У СПЕЦНАЗОВЦА МНОГО оружия. От ножа и гранат до автомата, бесшумного пистолета, радиоуправляемых мин. Но все же главное его оружие — это... ноги. Потому что труд армейского разведчика совсем не похож на героические сказки о Рэмбо. Он такой же, как и в былые времена. Разведчики почти не ездят на броне, а тем более — под броней, это участь пехоты. Нет у них танков. И даже «вертушки» для них — только средство доставки группы до условной точки. А дальше десятки, а иногда и сотни километров на своих двоих. Где бегом, где шагом, где ползком. И не по дорогам, а по лесам, по чащобам, по болотам и оврагам. Спецназовец действительно чем-то похож на волка, изображенного на шевроне. Скрытный, дерзкий, осторожный и — беспощадный к противнику.

СНЕГ. СНЕГ. СНЕГ. Кажется, в мире нет больше ничего, кроме снега и холода. Снежная каша вяжет ноги, сковывает движения. Кажется, что не идешь, а плывешь по нему еле-еле. Зыбкие сугробы по пояс, группа уже четвертый час пробивается сквозь них. Впереди с хрипом, в поту угрюмо торит путь «вожак» — сейчас это двухметровый пулеметчик. Каждые полчаса «вожаки» меняются, выбившись из сил. Тельники на парнях давно уже хоть выжимай. Каждый грамм амуниции тянет к земле. Уже нет сил идти, но что-то заставляет и заставляет тебя передвигать ноги. Какая-то запредельная привычка держаться, смотреть на товарища впереди. Он сделал шаг в снежном тоннеле — и ты шагаешь по его следу, мечтая лишь об одном: рухнуть в это белое толокно под ногами...

— Привал! — подает голос командир, и почти мгновенно — кто где стоял — бойцы падают в снег.

— Отставить! — безжалостно выдергивает всех обратно лейтенант. — Вас что, не учили, что такое привал? Решетов, Юсупов — в охранение! Остальные к деревьям! На снегу никому не лежать. Сдохнете...

Сам лейтенант, и без того худой, за эти сутки совсем усох. Скулы выперли, глаза запали, под ними от недосыпания и переутомления — черные круги. Из-под воротника его куртки вдруг выбивается легкое облако пара, тает в морозном воздухе. Четверть часа пролетели секундой.

— Подъем! — рычит лейтенант. — Вперед, за мной! — И он, встав во главе группы, начинает торить тропу сквозь сыпучий, глубокий снег...

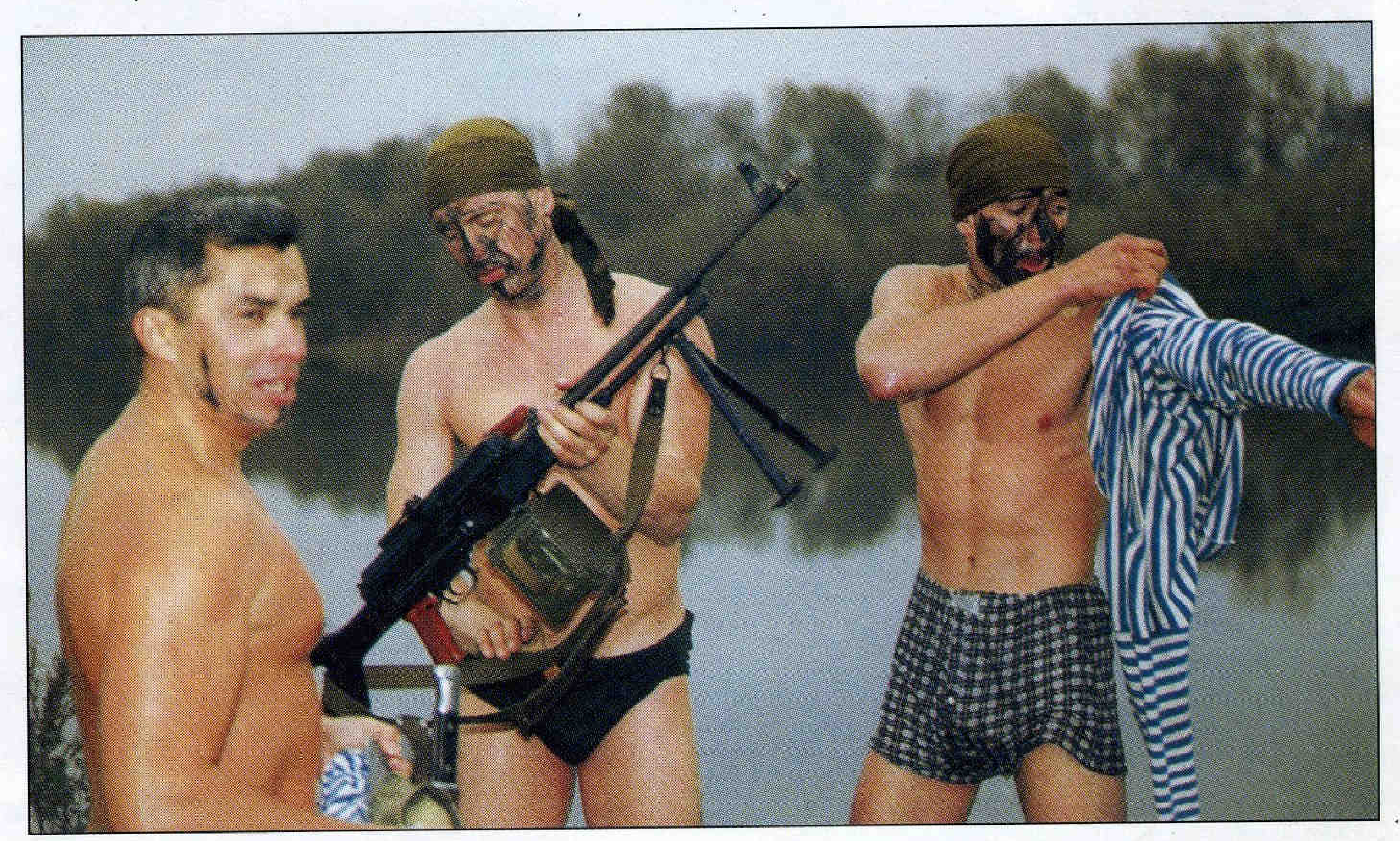
Поздно вечером в глубине леса на дне крутого оврага оборудуем стоянку. В отвесной стене, под наплывом корней ели бойцы раскладывают небольшой костерок. С боков он обвалован снегом, сверху корни и крона ели. Отойди с десяток метров — и ничего не увидишь. В костерке на углях теснятся банки сухпая. Рис с тушенкой. Булькает в небольшом котелке чай.

* * *

ОФИЦЕРЫ СПЕЦНАЗА ПОЛКА ВДВ — специалисты высшей категории, солдаты не отлынивают от занятий, но учатся воевать с полной отдачей физических и моральных сил, упорно и старательно. Они понимают, что в любую минуту полк могут поднять по тревоге и бросить в самое пекло.

Этот полк — исключение из правил в современной Российской армии. Солдат сюда набирают только по их собственному желанию, и подбираются парни крепкие, самостоятельные и волевые. Они считают за честь служить в легендарном полку. И нет для солдат большей чести, чем быть похожими на своих товарищей, которые прошли Чечню, переломив ход январских боев в Грозном, вырвав у дудаевцев инициативу.

Сейчас идут обычные учения, но все происходит почти как на войне. После недолгих сборов и инструктажа группы отправляются выполнять поставленные задачи. Одним надо скрытно пересечь линию фронта условного противника, другие идут рвать его коммуникации, уничтожать транспорт и штабы «врага».

Солдаты знают, что вернутся в очень условно теплые палатки в лучшем случае лишь через трое суток. Но унылых лиц не видно, почти все веселы, чувствуется азартное напряжение НАСТОЯЩЕЙ БОЕВОЙ УЧЕБЫ.

* * *

ПО ДАННЫМ РАЗВЕДКИ, через этот лес должны были возвращаться с совещания у Масхадова начальник дудаевского штаба северного фронта и несколько полевых командиров. По решению комбрига в лес на перехват дудаевцев ушли три группы. После доразведки и уточнения из нескольких дорог, пересекающих этот горный массив, остановились на трех. Там и организовали засады.

Дудаевцев ждали почти сутки. Уже начали сомневаться: а не проехали ли те в каком-то другом месте, но засады не снимали. И действительно, к вечеру на одной из дорог показались две «Нивы».

Огневой налет был молниеносен. Ни один из дудаевцев не успел даже схватиться за оружие.

Ликвидация начальника штаба фронта и четырех крупных полевых командиров внесла неразбериху в ряды дудаевцев и почти на полтора месяца парализовала их действия в этом районе...

ВОТ ОН, ОБЪЕКТ. Долгожданная цель. В низине, между двух холмов у реки, — лагерь противника. Шалаши, палатки. Над развалинами дома — тарелка антенны космической связи. Часовые по периметру.

Командир внимательно изучает лагерь в бинокль. Запоминает, оценивает, прикидывает. Цель группы — штаб и узел связи. Их необходимо уничтожить. По возможности взять карты и документы.

Трое суток пробирались сюда разведчики. Обходили засады, просачивались сквозь заслоны. И вот спецназовцы у цели...

— Группа прикрытия, занимаете позицию вот здесь и здесь, — хрипло, негромко ставит боевую задачу лейтенант. — Пулеметчики, особое внимание на эту сторону. Сюда у них выходы из палаток. Юсупов, ты с винторезом снимаешь часового у свалки, потом того, который у штаба. Штурмовая группа, выходим через свалку. Как только часовой падает — резко вперед. Работаем только с «глушаками». Если шума не будет, то минируем все и уходим. Если засветимся, то после захвата штаба и узла связи отходим к столовке. За ней — сразу в лес. Работать по палаткам из подствольников...

Минутная стрелка наползает на цифру 3. Мешком оседает часовой, даже не успевший осознать собственную «смерть». Серые тени спецназовцев, едва различимые в темноте, скользят по лагерю, занимают позиции для атаки. Короткий хлопок — и валится в снег часовой у штабной палатки. И тотчас ко входу устремляются разведчики. Пока двое отволакивают часового за палатку, остальные, стремительно откинув полог, врываются внутрь. Долетают чей-то сдавленный вскрик, еле различимые щелчки выстрелов — и все стихает. Спустя несколько минут полог вновь распахивается, и спецназовцы выскакивают на улицу, растворяются в темноте за палатками.

А через какое-то время, задыхаясь от бега, хрипло дыша, собираются вокруг командира в подлеске на холме, над лагерем.

— Все на месте? — тоже задыхаясь, спрашивает командир. И убедившись, что группа в сборе, подходит к небольшому металлическому чемоданчику — пульту управления радиовзрывателями. Нажатие кнопки — и над лагерем взлетают к небу столбы взрывов. Задача выполнена...

Рязань — Москва

БЕЗОПАСНОСТЬ — 98

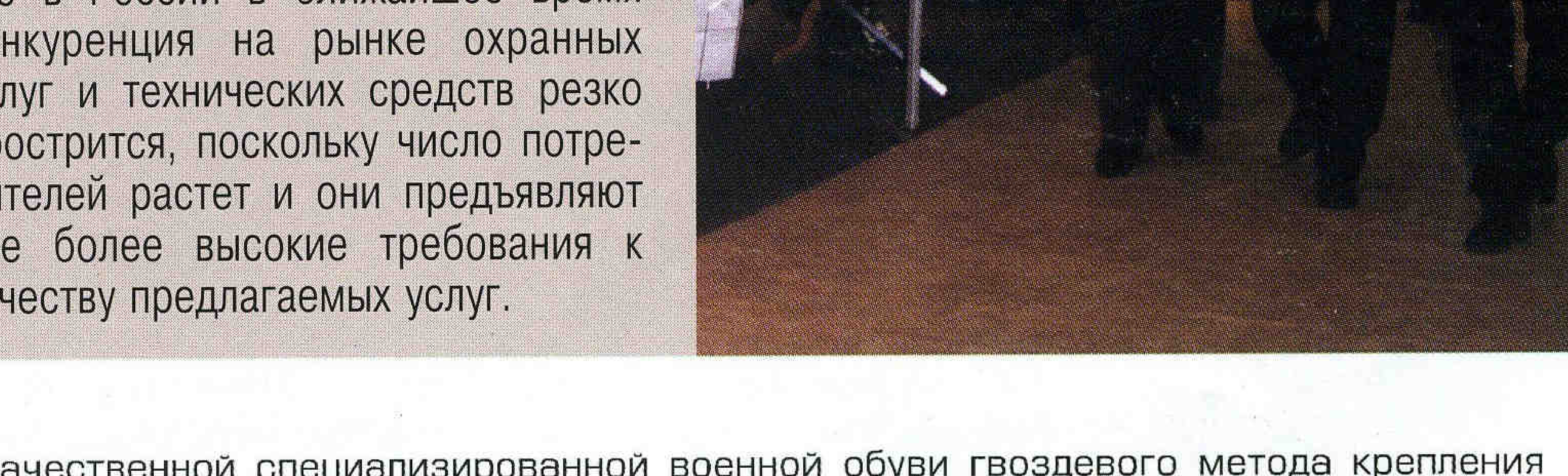
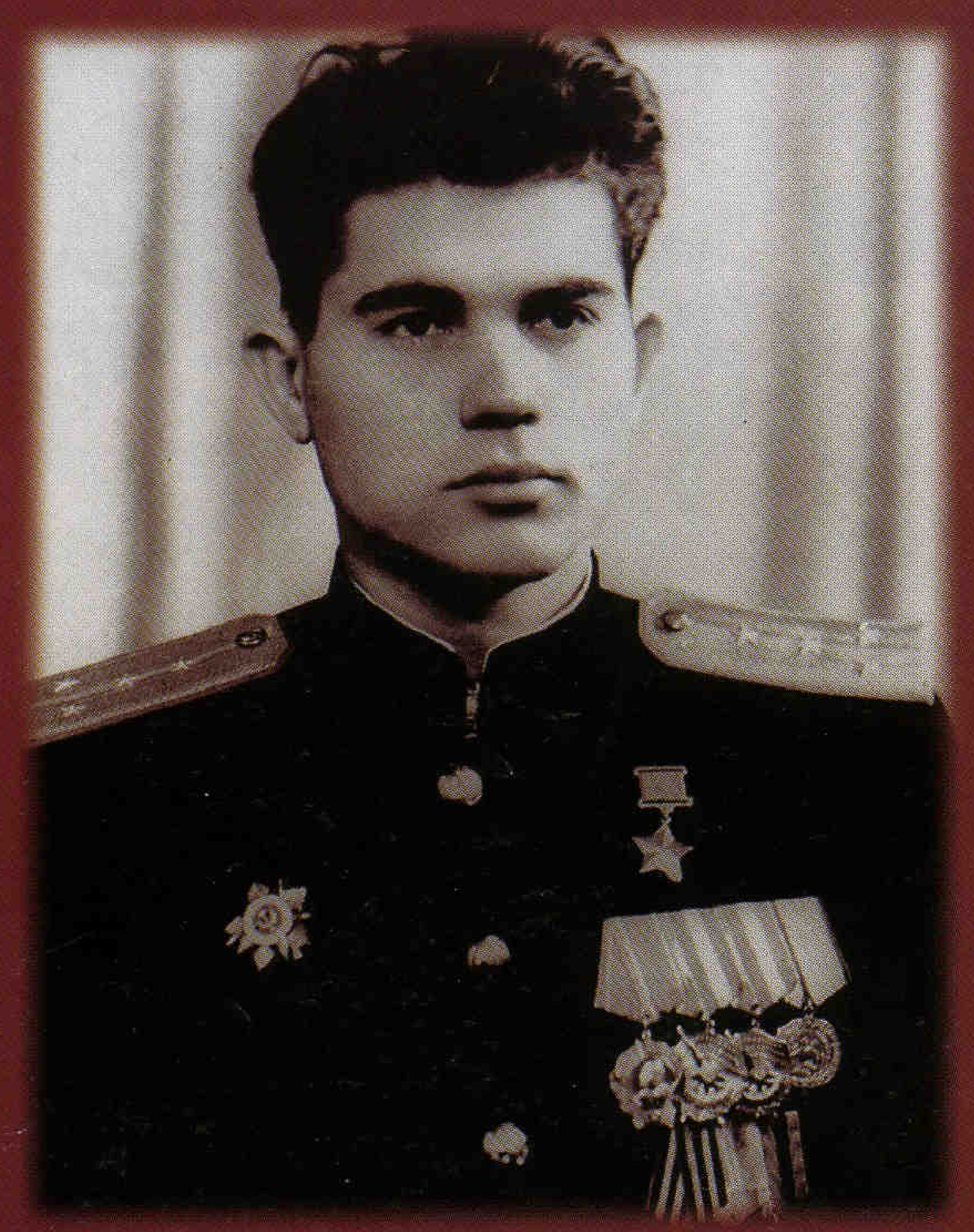

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Третий ежегодный Московский международный форум «Технологии безопасности — 98» прошел с 3 по 6 февраля в ЦВЗ «Манеж». В нем приняли участие более 170 фирм, из них около 20 иностранных (в прошлом году — 180 и 40 соответственно), продемонстрировавших всевозможные технические средства обеспечения безопасности.

Директор форума Игорь Филоненко объясняет уменьшение количества стендов инофирм тем, что теперь их продукцию представляют в основном российские фирмы-дистрибуторы. Филоненко полагает, что в России в ближайшее время конкуренция на рынке охранных услуг и технических средств резко обострится, поскольку число потребителей растет и они предъявляют все более высокие требования к качеству предлагаемых услуг.

"МОРСКИЕ КРОТЫ" В ПОДЗЕМЕЛЬЯХ БУДАПЕШТА

Командир взвода морской пехоты капитан Егор ЛАРИКОВ

Дунайский разведчик Алексей ЧХЕИДЗЕ

Это было в начале января сорок пятого года, в дни штурма почти двухсоттысячной группировки гитлеровцев, засевшей в Буде — правобережной части столицы Венгрии. Командующий Дунайской флотилией контр-адмирал Г. Холостяков и начальник штаба капитан первого ранга А. Свердлов приехали в отряд разведчиков неожиданно. Некоторые матросы спали богатырским сном после ночной вылазки в тыл немецких войск. Их не смогла поднять даже нарочито громкая команда «Смирно!», поданная командиром отряда старшим лейтенантом Виктором Калгановым. Но контр-адмирал поспешил отменить команду и предложил всем сесть за стол. «Значит, это не простой визит начальства, — подумал Калганов. — Предстоит серьезный разговор».

Прежде всего командующий поблагодарил разведчиков за смелые, находчивые действия на острове Чепель и в Пеште, тогда еще занятых гитлеровцами, за секретные карты минирования Дуная, добытые в осажденном Будапеште. Затем сообщил разведчикам, что штаб окруженной группировки немцев обосновался в бывшем Королевском дворце, что на Крепостной горе.

— Вот оттуда и требуется доставить сведущих языков, — твердо заключил Холостяков. И подчеркнул, что это приказ маршала Ф.Толбухина, командующего 3-м Украинским фронтом. Он очень надеется на морских разведчиков.

Калганов не торопясь разложил на столе карту Будапешта.

— А что означают здесь извилистые синии линии с красными кружочками? — поинтересовался начальник штаба Свердлов.

На карту была нанесена система подземных каналов под Дунаем, по которым можно пробраться в любой район столицы, в том числе из Пешта в Буду. Красные кружочки — люки выходных колодцев. Несколько из них находятся у самого дворца, где находился штаб гитлеровцев. Канализация тогда не работала, значит, можно действовать...

— Уж не собираетесь ли вы Королевский дворец штурмовать? — пошутил командующий.

— Пока нет, — серьезно сказал старший лейтенант. — А вот заполучить языка через этот, например, люк, пожалуй, сможем, — ткнул он пальцем в один из кружочков.

Начштаба Свердлов отметил: замысел интересный, дерзкий, хотя и трудно выполнимый. Надо все продумать до мельчайших деталей. Калганов поспешил заверить руководителей флотилии, что разведчики подробно разрабатывают свой необычный поход и добавил: «Любознательный матрос Алексей Чхеидзе уже лазил по этим трубам».

Контр-адмирал Холостяков начинал службу на подводных лодках и хорошо знал, что моряки могут успешно действовать под водой, но чтобы под землей?.. И все же благословил раз-

ведчиков на смелый боевой эксперимент, тем более что сами они были уверены в успехе.

Через два дня подготовка была закончена. В назначенный час смельчаки поочередно нырнули в каменный колодец. Идти в полной темноте, в полусогнутом состоянии было трудно, еще труднее — местами ползти, погружаясь в холодную, зловонную сточную воду. Даже противогазы не спасали от неприятного запаха. Калганов изредка включал электрический фонарик, поглядывая на карту и проверяя время. Замыкающим шел связист. Он тащил телефонный аппарат и катушку с проводом. В штабе с нетерпением ждали известий от «морских кротов» — так друзья метко прозвали дунайских разведчиков.

У одного из подземных перекрестков отряд разделился на две группы. Через три часа сорок минут изнурительного пути группа Венедикта Андреева достигла пункта севернее Королевского дворца, недалеко от церкви Магдалины. Подошли к нужному колодцу.

— Алексей, вперед! — промычал сквозь противогаз Андреев. Чхеидзе подставил могучие плечи спортсмена под тяжелую крышу люка, с трудом приподнял ее. После непроглядной подземной темени ночь показалась очень светлой. Осмотрелись в незнакомой обстановке, с жадностью вдохнули свежий воздух. Переулок, где они оказались, выходил на площадь. На ней длинным рядом выстроились крупнокалиберные орудия.

— Вот из них и палят немцы по Пешту, — шепнул Андреев и приказал Алексею: — Пересчитай, запиши и передай связисту, чтобы доложил в штаб. И будем искать языка.

Укрылись в темном подъезде. Спина и ноги ныли от усталости. Но недуг как рукой сняло, когда увидели, что мимо шагают два гитлеровских офицера. Прикладами автоматов быстро свалили обоих. Втащили в люк, навели луч фонарика на пленных. В глазах очнувшегося толстяка в черной кожанке застыл ужас. Он оказался майором Штрунком из штаба бригады штурмовых орудий. Как раз то, что нужно! Другой офицер, эсэсовец в шинели, яростно сопротивлялся и повторного удара не выдержал...

Обратный путь разведчиков оказался еще более трудным. Пленный толстяк еле плелся, тяжело дышал. Последние сто метров пришлось тащить его на себе. Все основательно вымотались. У некоторых от перенапряжения носом шла кровь. Физически закаленные, никогда не унывающие Венедикт Андреев, Алексей Чхеидзе, Василий Глоба подбадривали отстающих, помогали им. Алексей взял у падающего от усталости телефониста катушку с проводом и тащил ее на спине.

Под землей, у той же развилки встретились с группой Калганова, которая тоже вела языка — обер-лейтенанта Рейнрора из штаба генерала Вельденбруха. Добытые с таким трудом разведданные и полученные от пленных офицеров сведения сыграли важную роль в подготовке штурма Буды, в том числе Королевского дворца. Крупная группировка противника была разгромлена, в чем большая заслуга и моряков-дунайцев.

Леонид ЧЕРНОУСЬКО

Бригадный генерал Иоханнес ПЕХТЕР:

«Приезжая в Россию, я чувствую себя военнослужащим внутренних войск»

Имя Иоханнеса Пехтера, командира прославленного подразделения «Кобра» Федеральной жандармерии Австрии, хорошо знакомо спецназовцам многих стран мира. Этот высокий человек с безупречной выправкой военного и мягкой, обаятельной улыбкой интеллигента, по единодушному мнению его зарубежных коллег, олицетворяет собой высочайший профессионализм, преданность делу борьбы с преступностью и терроризмом, активность, инициативу в организаторской работе по обмену опытом, развитию сотрудничества специальных сил внутренней безопасности.

Генерал Пехтер — частый гость российских «краповых беретов». Во время недавнего визита в Москву по случаю празднования двадцатилетнего юбилея отряда «Витязь» командир легендарной «Кобры» любезно согласился ответить на вопросы корреспондента «Братишки».

— Встречаясь с сотрудниками зарубежных сил правопорядка, российские спецназовцы обычно именуют их коллегами. А к вам, господин бригадный генерал, к офицерам и бойцам «Кобры» отношение особое. Вас называют боевыми друзьями, товарищами по оружию...

— Поверьте, я и мои подчиненные испытываем такие же теплые, дружеские чувства к России, к ее мужественным защитникам — «краповым беретам», всем военнослужащим внутренних войск и сотрудникам правоохранительных органов. Скажу больше: это давняя традиция Австрии. И мы как представители Федеральной жандармерии со своей стороны стараемся эту традицию поддерживать и развивать, заботясь об укреплении связей между спецподразделениями обеих стран. Символично то, что у наших и ваших коммандос даже береты по цвету похожи. А главное, у нас с вами — общие цели и задачи. Когда мы взаимодействуем, обмениваемся опытом, учимся друг у друга, быстрее растет профессиональное мастерство.

— Господин Пехтер, вы помните вашу первую встречу с офицерами российского спецназа?

— Да, очень хорошо помню. Летом 1990 года в Австрию приехали командир «витязей» господин Лысюк и руководители московских спецотрядов милиции. Это была ознакомительная встреча. В сентябре по приглашению МВД СССР австрийская делегация, в состав которой входил и я, нанесла ответный визит. Мы побывали на полигоне дивизии имени Дзержинского, где для нас организовали показные занятия батальона спецназа. Следующим этапом сотрудничества стал обмен стажерами. Так закладывались основы нашего взаимодействия, крепла дружба профессионалов контртеррора.

— Какие впечатления остались у вас от первых деловых контактов с «краповыми беретами»?

— Самые благоприятные. Во-первых, мы познакомились с очень хорошими людьми, надежными боевыми товарищами. А во-вторых, пришли к выводу, что наше сотрудничество принесет обоюдную пользу.

— По словам одного из первых стажеров «Кобры» майора Виктора Путилова, две недели, проведенные у австрийских друзей, были очень плодотворными. Наши спецназовцы почерпнули для себя немало полезного, ознакомившись с системой комплектования и подготовки спецкоманды Федеральной жандармерии. А ваши сотрудники пополнили свой багаж, поработав на занятиях совместно с российскими офицерами, которые выступали тогда в роли учеников?

— Безусловно. Сотрудничество в форме стажировок — это улица с двусторонним движением. Проникшись доверием друг к другу, показали все, что знали и умели и, в свою очередь, взяли на вооружение ряд тактических приемов, компонентов спецподготовки «Витязя» и ОМОНа. Кстати сказать, к тому времени у нас побывало около 50 делегаций из разных стран, но только с вашими офицерами состоялся полезный обмен опытом.

— То есть, вопреки пословице, первый блин не получился комом?

— Именно так. Мы не скрывали и не скрываем друг от друга никаких профессиональных секретов.

— Господин генерал, а сколько раз вы приезжали в гости к российским спецназовцам?

— Это мой восьмой визит к вам (для сравнения: в США я побывал только два раза). В одном из интервью уже говорил, что, приезжая в Россию, чувствую себя военнослужащим внутренних войск. С таким настроением приехал и на праздник «Витязя».

— Чем же вызван такой интерес к нашим «краповым беретам»?

— У вас богатый опыт проведения спецопераций по освобождению заложников, борьбы с незаконными вооруженными формированиями. Все офицеры, прапорщики прошли серьезную боевую школу в горячих точках. Хорошо отработаны принципы использования подразделений спецназначения в чрезвычайных ситуациях, много интересного в тактике действий. Впрочем, и мы не стоим на месте. Есть чем поделиться из опыта, накопленного в последние годы.

— А если говорить конкретно, какие из операций «Кобры» считаете наиболее успешными?

— Главные критерии эффективности любой спецоперации — отсутствие потерь, минимальный риск для людей, которые оказались жертвами террористов. Залог успеха тут — профессионализм коммандос, точная оценка обстановки, грамотное решение стар-

шего группы, умелое управление на всех уровнях. В качестве примера могу привести операцию в аэропорту Швехат по освобождению заложников, захваченных гражданином Австрии на борту лайнера российской авиакомпании. Обезвредили преступника без единого выстрела. Министр внутренних дел России высоко оценил действия сотрудников «Кобры» и наградил участников операции нагрудными крестами «За отличие в службе». Мы знаем, что во внутренних войсках очень гордятся этим знаком доблести, и благодарны господину Куликову за оказанную честь.

— Вы присутствовали на показных занятиях в отрядах «Витязь», «Росич», ГСН софринской бригады оперативного назначения. Где, на ваш взгляд, выше уровень подготовки?

— Скажу так: везде, где мне удалось побывать, солдаты спецназа достаточно хорошо обучены. Причем надо учитывать, что ваши отряды и группы комплектуются военнослужащими срочной службы — молодыми ребятами. В «Кобру» на добровольной основе подбираются только зрелые профессионалы — сотрудники жандармерии, уже прошедшие полицейскую подготовку, их средний возраст — 28 лет. Разница, согласитесь, ощутимая. И тем не менее в ваших спецподразделениях новобранцы быстро становятся настоящими воинами. Впечатляет их выносливость, физическая и психологическая закалка, моральный дух. У всех положительная мотивация к службе. Парни проходят трудные испытания, чтобы завоевать право ношения крапового берета. Во всем этом огромная заслуга офицеров.

— Было бы также интересно узнать, какие недостатки вы заметили в системе обучения «витязей» и «росичей»? В чем, по вашему мнению, им надо подтянуться?

— Если бы мне задали этот вопрос несколько лет назад, я бы сказал: оставляет желать лучшего техническое оснащение ваших отрядов, следует серьезно поработать над совершенствованием огневой подготовки. Но по сравнению с тем, что я видел в 90-м году, вы достигли огромного прогресса. Появились новые образцы спецоборудования, специального оружия. Возросло боевое мастерство офицеров и солдат. Мы искренне радуемся вашим успехам и надеемся, что на достигнутом вы не остановитесь. Нет предела совершенствованию настоящих профессионалов. Это аксиома! Всегда можно что-то улучшить, модифицировать. У вас и у нас еще много неиспользованных резервов. И, возвращаясь к теме, с которой началась беседа, хочу подчеркнуть: важно и впредь поддерживать традиции сотрудничества, укреплять деловые контакты. Этого требует наше общее дело.

— Если я вас правильно понял, господин генерал, реализованы далеко не все возможности в организации совместной работы по обмену опытом разделенных границами боевых друзей.

— Более того, в последнее время наметился даже некоторый спад в этой работе. На то были свои причины, но сегодня я не вижу препятствий для дальнейшего укрепления наших профессиональных связей. В беседе с министром господином Куликовым я поделился мыслями о том, как с помощью управления международного сотрудничества МВД России решить нам данную проблему. Свой план по этому вопросу представлю министру внутренних дел Австрии в отчете о поездке в Москву. Глубоко убежден: общими усилиями мы активизируем наше взаимодействие, обогатим формы и методы обмена опытом подготовки спецподразделений. Ведь преступность не знает границ. Возросшая угроза международного терроризма обязывает нас искать новые подходы к развитию сотрудничества защитников правопорядка.

— В апреле 1998 года вы будете отмечать двадцатилетний юбилей «Кобры». Позвольте от имени солдат правопорядка России пожелать вам успехов в нелегкой и почетной службе. Пусть будет всегда крепким ваш щит и острым меч!

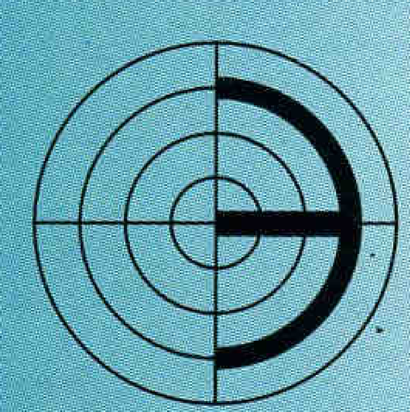
— Спасибо. Искренне желаю того же читателям журнала «Братишка», военнослужащим внутренних войск. Здоровья, счастья, благополучия вам, вашим родным и близким! Неустанно совершенствуйте профессиональное мастерство, чтобы с учений и боевых операций возвращаться без потерь!

Беседовал Юрий КИСЛЫЙ

«Маяк» с проезда десантников

Андрей РОДНОВ

Ребята с нашего двора

тих мальчишек в зеленых косынках и голубых беретах, в потертой форме с десантными нашивками, частенько можно встретить там, где собираются крутые мужики из подразделений разных родов войск. Будь то десантники, морпехи, пограничники, спецназовцы МВД или все вместе взятые, как это было, например, на фестивале солдатской песни «Виктория» или на телешоу «Русский бой». Ребята называют себя «маяковцами».

Военно-спортивный клуб "Маяк" был создан в подмосковном городке Фрязино в ноябре 1986 года. Его первым форпостом стал класс НВП средней школы № 6, а главным заводилой — военрук Василий Яковлевич Кистин. Были занятия, походы, соревнования, которые мальчишки и девчонки принимали на ура. Главной же целью стала комплексная подготовка юношей к службе в армии.

Вскоре клубу выделили новое помещение — несколько комнат на первом этаже жилого дома, что на проезде Десантников. Новый адрес попал точно в десятку: ребята грезили службой в ВДВ, мечтая поскорее надеть голубой берет.

С развалом Союза и всей военно-патриотической работы в 1991 году потух и «Маяк». Однако бывшие его курсанты не оставляли надежды возродить клуб. Одному из них, Вячеславу Пирогову, это удалось. «Маяк» снова засветил 2 августа 1996 года — в День ВДВ.

Структура клуба такова. Подросток приходит записываться в «Маяк» как в детский клуб по месту жительства. Он может заниматься в кружках альпинизма, спортивного ориентирования, рукопашного боя, фотодела, авторской песни и других, а также участвовать в поездках по местам боевой славы.

Внутри клуба существует подразделение — «Маяк СН». Аббревиатура «СН», конечно же, означает спецназ. Именно здесь ребята, возраст которых от 9 до 13 лет, носят военизированную форму, которую, заметьте, как и другие знаки отличия, нужно заслужить. Но об этом чуть позже.

«А жмурик-то — понтует!..»

С подростками во Фрязино ведется реальная работа. В том числе и с теми, кого принято называть трудными. Возятся с ними несколько бывших офицеров. Один из них — майор запаса Михаил Кельманов. Он является начальником областного военно-спортивного и трудового лагеря «Астра», который организуется для трудных подростков на время школьных каникул. Контингент там действительно подбирается трудный. По словам Кельманова, цель лагеря — хоть на некоторое время вырвать подростков из опасной среды, повлиять на них через трудовое и военно-патриотическое воспитание. Не случайно местом базирования выбран гарнизон одной из воинских частей.

В работе с этими подростками активное участие принимают и «маяковцы». Как правило, их назначают командирами отделений, всем своим видом они подчеркивают: бросайте вредные привычки, равняйтесь на нас.

В одной из самых интересных поездок на каникулах состоялось знакомство с Московским юридическим институтом МВД России. Ребятам не только показали лазерный тир, но и дали возможность пострелять. В классе криминалистики их посвятили в тайны работы сыщиков. Увидев муляж трупа с растопыренными пальцами, один трудный простодушно прокомментировал: «А жмурик-то — понтует!» В спортзале после показа курсантами элементов рукопашного боя «маяковцы» сделали ответный ход. Да так здорово, что сорвали заслуженные аплодисменты.

После зимнего лагеря записаться в «Маяк» пришло больше десяти человек из тех трудных.

«Никто, кроме нас!»
(надпись на курсантском медальоне)

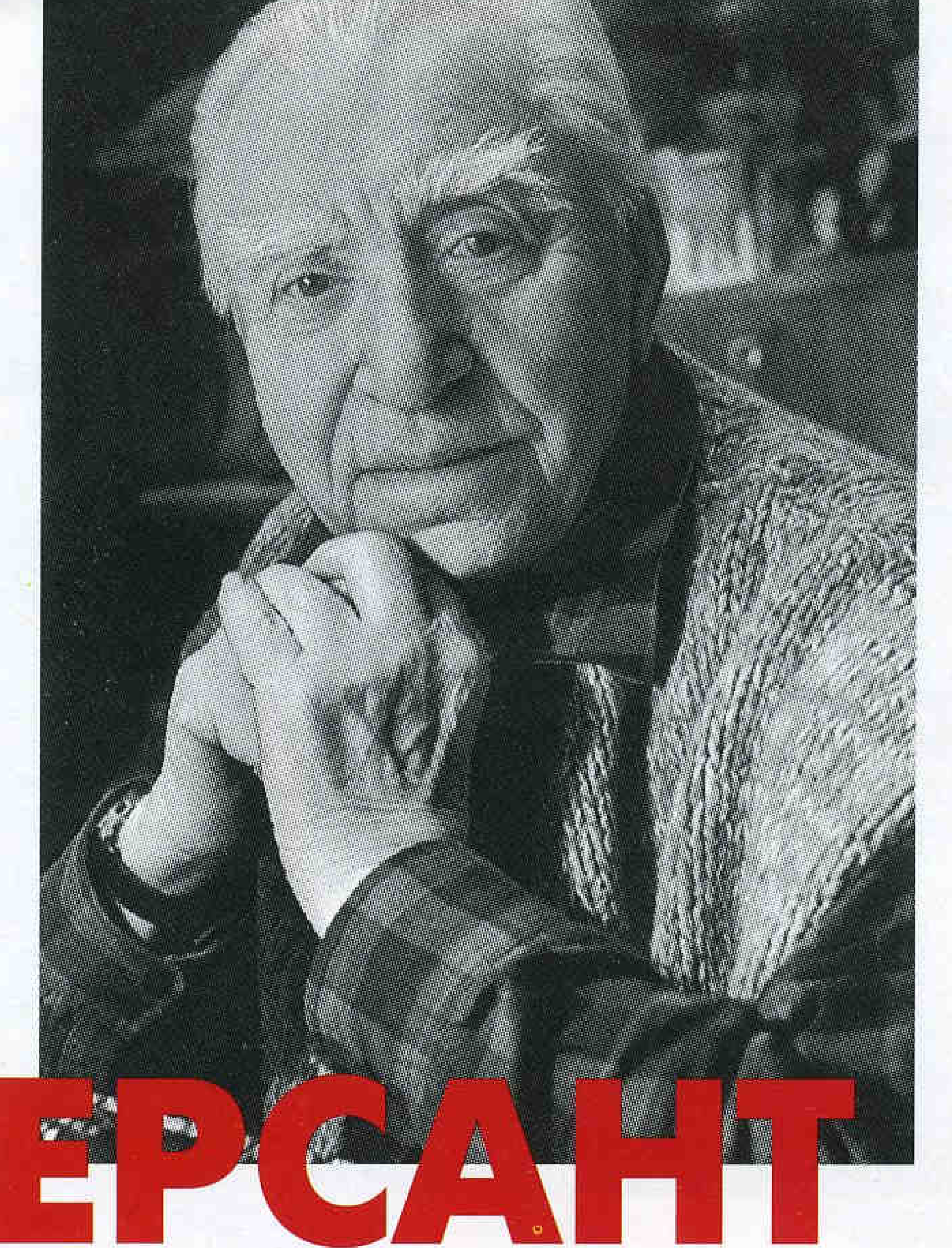
Подросток, пожелавший более углубленно заниматься военными дисциплинами, со временем получает право носить камуфлированную форму, но пока еще без нашивок. Он только стажер. С ним знакомятся ближе и, если паренек действительно бредит спецназом, его зачисляют в «Маяк-СН». Теперь он уже курсант. Следующий этап — сдача нескольких нормативов по физподготовке на право ношения жетона. Но и это еще не все. Сейчас разрабатывают условия зачетов по основам военной истории и воинских уставов, ориентированию, альпинизму, рукопашному бою. При успешной их сдаче у ребят появится возможность носить высший знак отличия — голубой берет. Среди маленьких спецназовцев пятеро уже ходят в таких беретах, которые получили за особые заслуги в деле развития своего клуба.

Вся эта работа, конечно же, была бы невозможной без настоящих энтузиастов. Людей, работающих за идею: ведь деньги за лишнюю головную боль им никто не платит. Один из них — кандидат в мастера спорта по рукопашному бою Роман Иванов. Три раза в неделю он преподает ребятам азы рукопашки. Командование 143-й отдельной спасательной бригады МЧС, в которой Роман служит по контракту, разрешило ему чуть раньше положенного уходить со службы на тренировки. Кстати, проводятся они в городском спорткомплексе «Олимп» и в спортзале средней школы № 2, директор которой тоже оказывает клубу посильную помощь.

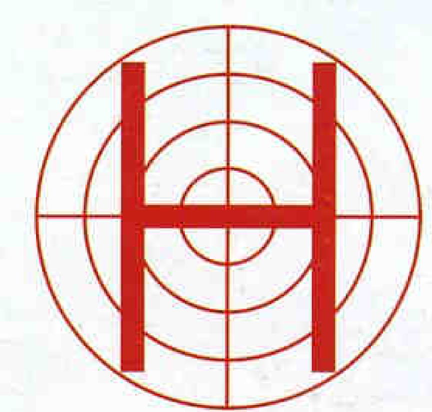
Самым характерным примером того, как правильная работа с подростками влияет на их дальнейшую судьбу, является Андрей Пирогов. Младший брат руководителя «Маяка» Вячеслава Пирогова, он занимался в клубе пять лет до того момента, когда «Маяк» на время погас. Однако военно-патриотическое воспитание, полученное в клубе, развеяло все сомнения насчет службы в армии. Андрей пошел туда с желанием, сознательно, стойко перенес все трудности, даже дедовщина не заставила разочароваться в своем выборе. Летом прошлого года он вернулся домой и не жалеет о времени, проведенном в армии. Андрей даже продолжает носить камуфлированную форму с лычками младшего сержанта, в которой уволился, а в ближайших его планах — продолжить службу в армии по контракту.

«Маяковцы» чем-то напоминают тимуровцев. А там, где Тимур и его команда, часто рядом — Квакин и компания. Пока у маленьких десантников серьезных стычек с местными хулиганами не было. Но в случае чего, как заметил Слава Пирогов, его ребята справятся. Да и друзья помогут: взрослые спецназовцы своих в беде не бросают.

Александр КИРИЛЕНКО

ДИВЕРСАНТ ВЕКА

Написать автобиографическую книгу Илья Григорьевич Старинов задумал давно. Но все как-то недосуг было. Однажды кто-то из близких поинтересовался мнением Ильи Григорьевича насчет боевых действий в Чечне. Он ненадолго задумался, а потом произнес:

— Если бы чеченцы владели стратегией и тактикой партизанской войны, результаты оказались бы намного плачевней! Беда в том, что, похоже, наши полководцы тоже не имеют об этом понятия...

Наверное, Илья Григорьевич имеет право на такое категоричное заявление, ведь его жизненный путь уникален. Да и сам Старинов — Личность!

Профессиональным минером он стал сразу после гражданской войны. В то время саперы использовались, как правило, для строительства фортификационных сооружений. В 1923 — 1933 годах обучал молодых подрывников азам саперной науки, сам сконструировал с десяток уникальных мин, которые, кстати, неплохо показали себя во время гражданской войны в Испании, а также в годы Великой Отечественной войны.

В Испании Илья Григорьевич был советником и инструктором спецбатальона, а затем бригады спецназа и 14-го партизанского корпуса легендарного капитана Доминго Унгрии. В годы второй мировой войны бойцы корпуса участвовали в ведении партизанской войны в тылу противника во Франции, Италии, Бельгии и даже на Восточном фронте.

За рубежом Старинова прозвали Богом диверсий. Его адские машинки пустили под откос более 12 тысяч боевых эшелонов, нанеся противнику громаднейший урон в живой силе и технике. Позже подготовленные им подрывники участвовали в национально-освободительных войнах на территории ряда стран Южной Америки, Африки, Азии.

Родина по достоинству оценила военные заслуги минера. Он награжден двумя орденами Ленина и пятью орденами Красного Знамени, имеет более десятка наград иностранных государств.

Полковника Старинова трижды представляли к званию Героя Советского Союза и пять раз — к генеральскому. Еще чаще его приговаривали к высшей мере...

Он был знаком со многими руководителями коммунистического движения — Георгием Димитровым, Долорес Ибаррури, Пальмиро Тольятти, с советскими руководителями и военачальниками: Маленковым, Кагановичем, Хрущевым, Ворошиловым, Тухачевским, Тимошенко, Василевским и Шапошниковым.

Когда Илью Григорьевича пригласили в гарнизонный Дом офицеров Отдельной дивизии оперативного назначения, чтобы представить читателям его первую книгу «Записки диверсанта», никто не мог предположить, какой резонанс вызовет это среди спецназовцев соединения. Бога диверсий встречали бурными аплодисментами бойцы «Руси» и «Витязя». Первый вопрос Илье Григорьевичу задал офицер-«русич»:

— Скажите, если бы в Чечне федеральные войска использовали на полную катушку тактику диверсионных действий против бандформирований, можно было бы навести порядок в республике за несколько месяцев?

— Вы знаете, чеченцы тоже ведь не лыком шиты. Они заканчивали те же высшие военные учебные заведения, что и вы... После развала Союза им достались тысячи единиц первоклассного вооружения, несколько отлично подготовленных военных городков, а на счета известных полевых командиров кто-то перевел астрономические суммы в валюте. Так что говорить о быстром наведении порядка вряд ли приходится. Но закончить войну с наименьшими потерями можно было бы, если бы против бандитов использовались их же методы, а также тактика диверсионных действий. В народе недаром говорят: «Клин клином вышибают!». Против засад чеченских боевиков и их иностранных наемников необходимо было организовывать антизасады. Потери меньше — результаты ощутимее.

Что же касается «Записок диверсанта», то, по мнению их автора, это, по сути, учебник для личного состава подразделений специального назначения, для настоящих профессионалов своего дела, для тех, кто жертвует во имя клятвы-присяги жизнью и здоровьем.

В нынешнем году Илье Григорьевичу исполнится 98 лет. Ровесник века.

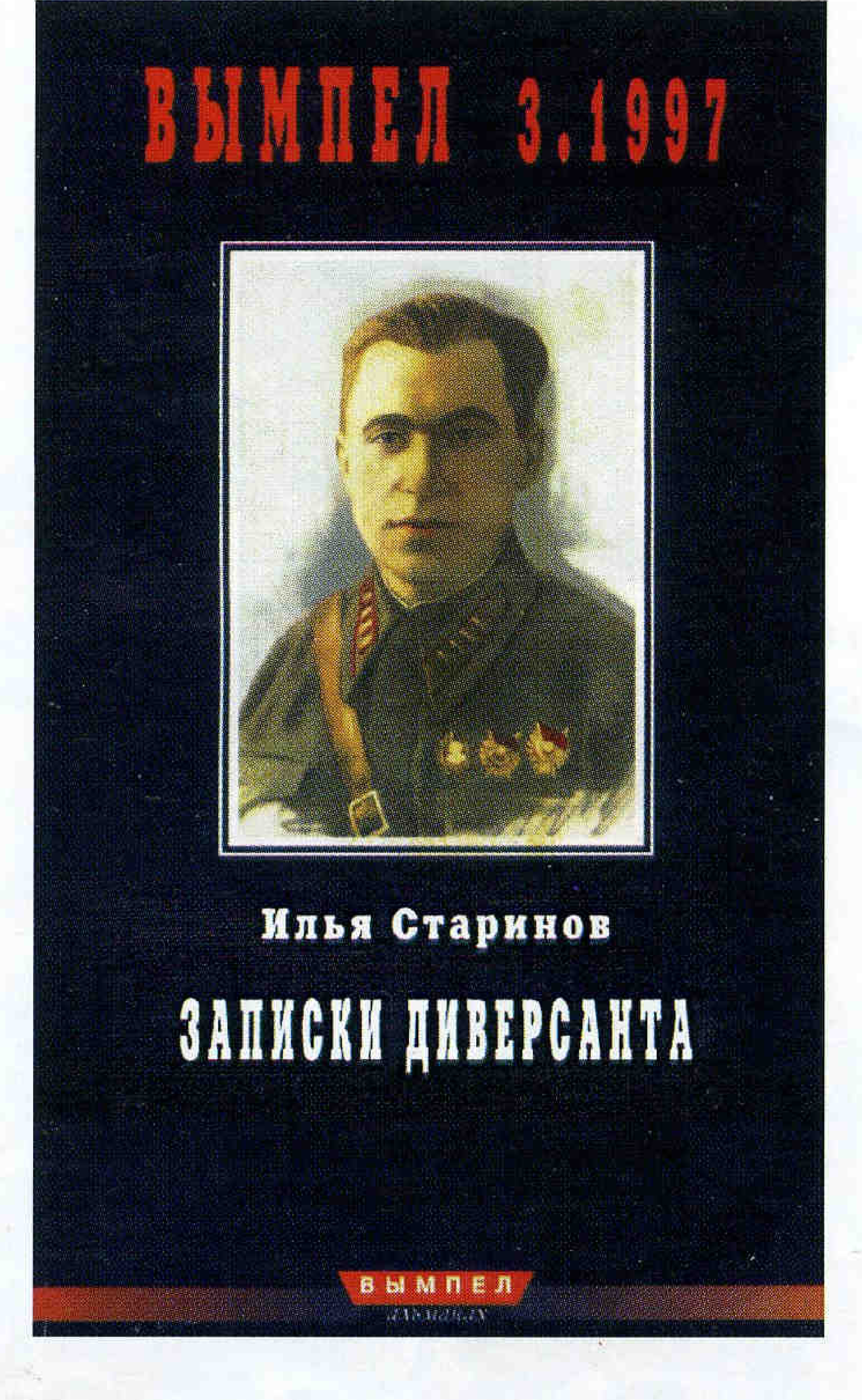
— Тяжело, конечно, в такие годы что-либо писать, вспоминать, анализировать, — говорит Старинов. — Но я хочу, чтобы моя книга стала не только учебным пособием для «профи», но и тем изданием, которое научило бы личный состав спецназа никогда не раскисать, поддерживать не только физическую, но и духовную форму, не сгибаться под бременем невзгод и лишений, быть настоящими защитниками Родины, любить ее, не предавать!

Кстати, до своего 98-летия Илья Григорьевич Старинов планирует выпустить вторую книгу. В ней он хочет рассказать читателям о послевоенной эпопее легендарного Бога диверсий. Книга будет выпущена небольшим тиражом, а потому сразу же станет раритетом...

«...Паровоз зацепил самодельную мину, изготовленную из обычной автомобильной шины, начиненной взрывчаткой, и втащил в туннель на глазах охраны. Раздался приглушенный хлопок взрыва... Эшелон с боеприпасами горел и взрывался несколько суток.

Путь оказался сильно поврежденным, а туннель заваленным. Рельсы, вплавленные в камень, противнику пришлось вырезать автогеном и рвать динамитом. Фашисты, наступавшие на Пособланко, очень нуждались в этой дороге. Диверсия для них явилась тем более неожиданной, что после нашей первой неудачной попытки взорвать туннель мятежники поставили на его охрану почти целый батальон. Могли ли они предполагать, что роковую мину втащит сюда их же паровоз?!»

Из книги И.Г.Старинова «Записки диверсанта»

Николай Расторгуев: «Я много слышал о спецназе...»

Дать интервью «Братишке» лидер группы «Любэ» заслуженный артист России Николай Расторгуев согласился сразу после концерта, который прошел, как всегда, на бис. Зрительный зал еще бурлил аплодисментами.

— Пройдемте в гримерку, — пригласил Николай, — а то здесь прохладно. Чувствую, голос подсел. Как бы не простудиться.

За кулисами Расторгуев предельно сдержан, рассудителен, интеллигентен. Впрочем, судите сами...

— Скажите, пожалуйста, Николай, что вы знаете о спецназе?

— Я много слышал о спецназе, смотрел фильмы. В основном, правда, западные. Знаю, что существуют отряды, такие, как «Альфа», «Вымпел», «Витязь», которые борются с террористами, освобождают заложников, проводят другие сложные операции. Думаю, что служить в спецназе нелегко. Каждый боец обязан быть мастером на все руки, владеть многими профессиями: уметь водить технику, отменно стрелять, метать ножи, преодолевать сложнейшие полосы препятствий и т.д.

— А вы сами служили срочную?

— Служить, к сожалению, мне не довелось. Я учился в институте, где была военная кафедра. Позже с вузом пришлось расстаться, а вот в армию так и не призвали.

— Смотришь на вашу группу: ребята все бравые, подтянутые. Видно, что «Любэ» дружит со спортом.

— Со спортом у нас действительно все нормально. К примеру, бас-гитарист Паша Усанов постоянно ходит в спортзал, регулярно тренируется. Я-то постарше его, поэтому в спортзале бываю реже. Хотя чувствую, что заниматься нужно чаще и больше. А если честно, то просто мешает лень. Да и времени свободного маловато.

— Николай, нашим читателям интересно будет узнать: сыграла ли какую-то роль чеченская война в выпуске альбома «Комбат»?

— Я думаю, что в данной ситуации так конкретизировать не стоит. Сама песня «Комбат» была написана к 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Да и весь альбом получился проармейским. Поскольку в последние годы наша армия, внутренние войска принимают непосредственное участие в разрешении локальных конфликтов (в основном на южных рубежах России: в Средней Азии, на Северном Кавказе и т.д.), то и альбом оказался как бы адресным.

Наши песни на компакт-диске и аудиокассете «Комбат» — это своеобразная дань уважения Российским вооруженным силам и ветеранам всех войн.

— В Чечне ваш альбом пользовался огромной популярностью. Такие песни, как «Самоволочка», «Шагом марш!», «Скоро дембель», «Главное, что есть ты у меня» и, конечно же, главный хит «Комбат», особенно любимы солдатами и офицерами. Скажите, у вас не было желания поехать тогда на чеченскую войну и морально поддержать наших ребят?

— Мы выступали с концертами в Моздоке. Дальше нас, к сожалению, не пустили. Пробраться непосредственно в районы боевых действий было невероятно сложно. Никто из высоких начальников с генеральскими погонами не захотел брать на себя ответственность. Так что сунуться в Чечню нам тогда не разрешили. А ехать одному, без группы, не имело никакого смысла. Ведь мы работаем только командой.

— Ваше отношение к зрителям в погонах.?

— Я всегда очень хорошо относился и отношусь к военной публике. Солдатская аудитория — самая благодарная!

— Вы постоянный участник концертов, посвященных Дню милиции, Дню внутренних войск. Скажите, когда уходите со сцены, продолжается ли в повседневной жизни ваше общение с военными людьми?

— Близких друзей среди военнослужащих у меня нет. Но после каждого выступления перед армейской аудиторией появляется масса знакомых. Скажу откровенно, что это интересные люди. Мне по душе солдаты и молодые офицеры, одним словом — работяги. Для них мы и выступаем. В феврале провели целенаправленный тур по городам России, посвященный защитникам Отечества. А 23 февраля в Москве состоялся заключительный концерт.

— И какова была цель этого тура?

— Основная цель — это патриотическое воспитание молодежи. Если же говорить проще, то группа «Любэ» подарила свои новые песни военным зрителям.

— Что бы вы пожелали читателям «Братишки», нашим спецназовцам, всем военнослужащим внутренних войск в канун их праздника?

— Главное, чтобы проходящая армейская реформа способствовала улучшению жизни служивого люда. Особенно солдат. Чего греха таить, живется им нелегко. Не хватает самого необходимого: хлеба, сигарет, одежды, патронов... А как без этого армия может существовать?

Хочется надеяться на успешное завершение военной реформы, на ее положительные результаты. И прежде всего — на улучшение жизни главного персонажа армии — солдата.

Еще хотелось бы пожелать всем вооруженным защитникам нашего Отечества крепкого здоровья, счастья и благополучия. Удачи вам, друзья!

— Благодарю за интервью. Желаю творческих успехов.

— Спасибо.

Беседовал Геннадий ШАХОВ

Играют „ВИТЯЗИ"

Булат Мансуров – известный кинорежиссер, сценарист, ви почетных званий. Сейчас мастер работает над созданием филь канчивая принятием христианства. В съемках принимают участи

— Булат Багаутдинович, мы знаем спецназовцев из отряда «Витязь» как настоящих профессионалов своего дела. А каковы они на съемочной площадке?

— Я уже не первый год работаю в кинематографе и глубоко убежден: всякий человек, умеющий пластично и органично двигаться, как правило, и хороший актер. В дивизии много ребят, которые и сами по себе красивы, и несут в себе славянскую фактуру, которая очень хорошо соответствует колориту нашего фильма. В то же время они спортивно подготовленные люди, обучены основам рукопашного боя, могут безбоязненно прыгать через костер, показывают удаль в битве стенка на стенку. Если бы мы набирали просто массовку, она не была бы так колоритна, как личный состав, скажем, отряда специального назначения «Витязь».

Кроме солдат, в съемках принимали участие и офицеры дивизии. Некоторые из них сыграли эпизоды наравне с такими знаменитыми артистами, как Леонид Куравлев, Элина Быстрицкая, Василий Лановой, рядом с которыми они выглядели вполне достоверно.

— Вы без труда нашли общий язык с «витязями» -артистами?

— В общем-то, сначала солдаты и сержанты приходили на съемки неохотно: жара, а нужно носить на себе тяжелые доспехи, копья, мечи, щиты, топоры. Амуниция такая потяжелее современного снаряжения солдата. А когда начались съемки, то все участники увлеклись и даже иногда по собственной воле оставались без обеда, чтобы не упустить солнце и доснять эпизод.

Надо сказать, что для личного состава участие в съемках фильма было хорошей тренировкой, потому что в средневековых доспехах надо было не только стоять или ходить, но и бегать, что называется, вдоль и поперек огромной сценической площадки, которой нам служил учебный тактический городок, и притом не один раз, так как дубль повторялся. Нужно было преодолевать препятствия, рвы, сопротивляющиеся редуты, баррикады, прыгать через костры, пробегать через плотные дымы. Словом, все это было очень похоже на современный бой. Чувствовалось, что солдаты одновременно и устали по-настоящему, и довольны, так как подсмеивались друг над другом, шутили.

булгар и россов

резидент гильдии кинорежиссеров России, обладатель многих б истории российского государства, начиная с язычества и за- военнослужащие внутренних войск МВД России.

— Булат Багаутдинович, когда мы сможем увидеть фильм на большом экране?

— Сейчас более или менее наладилось финансирование, и мы идем почти по графику. Если так будет продолжаться и дальше, то первая часть фильма выйдет в мае — июне, вторая — в сентябре, а третья — к концу года.

— Поделитесь своими творческими планами. Есть ли в них место продолжению начатого сотрудничества с внутренними войсками?

— У нас сложилось очень хорошее творческое и деловое сотрудничество. Мы хотели бы его продолжить. Есть идея создания телесериала об истории российских внутренних войск еще с древних времен.

Внутренние войска — это опора любого государства, без них не смог обойтись ни князь Владимир, у которого их роль выполняла очень сильная княжеская дружина, ни государи российские, использовавшие для внутренней безопасности хорошо подготовленные стрелецкие полки.

Во внутренних войсках служат честные, преданные, бескорыстные, беззаветно любящие свою Родину люди. У таких людей много, я бы сказал, идеальных черт характера. Мы надеемся в этом сериале показать яркие личности.

Не знаю, насколько это нам удастся, поскольку в кинематографе сейчас трудно раздобыть средства для постановки, но мы надеемся сделать такой фильм. Я знаю, что и на телевидении с интересом относятся к этой идее, в частности, на ОРТ. Совместными усилиями, я думаю, мы осуществим задуманное.

— Что бы вы пожелали военнослужащим внутренних войск — вашим помощникам в съемках фильма и, будем надеяться, героям ваших будущих художественных лент?

— Сейчас всем тяжело, особенно людям, которые бескорыстно преданы своему делу. Это и кинематографисты, практически при отсутствии денег делающие фильмы, и военнослужащие, которые несут службу в тяжелых, а порой и в экстремальных ситуациях, зачастую связанных с риском для жизни. Поэтому я могу пожелать выдержки, терпения и мужества.

Беседовал Василий ПАНЧЕНКОВ

НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬСЯ ПЛАВАТЬ НА БЕРЕГУ

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России образован в 1944 году, он прошел славный боевой путь и имеет множество традиций. Но здесь речь пойдет не о традициях, а о подготовке офицеров для спецназа внутренних войск. На каждом курсе имеется взвод специального назначения, обучающийся по общей программе и дополнительно по программе подготовки спецподразделений. Здесь отводится больше времени для занятий по огневой подготовке, тактике внутренних войск, физической подготовке и другим специальным дисциплинам. Курсанты этих взводов проходят стажировку в различных спецподразделениях внутренних войск. Например, в 1997 году второкурсники проходили стажировку в ОСН «Русь».

К сожалению, сказывается острая нехватка материальной базы, оборудования, снаряжения, имитационных средств. Но для спецназа нет ничего невозможного. Многое из имеющегося оборудования и снаряжения курсанты приобретают за личные деньги. Правда, есть один недостаток — закупленное снаряжение не всегда удается использовать на 100 процентов. Причин этому немало, и одна из них — нежелание некоторых командиров брать на себя ответственность. Мало кто согласен отвечать за полученные на внеплановых занятиях травмы. В то же время, как гласит пословица, нельзя научиться плавать на берегу. Через несколько лет нынешним курсантам возможно придется применять навыки, полученные в институте, и в боевой обстановке...

Тем же, кто хотел бы стать офицером спецназа, я хочу посоветовать: поступайте в вузы внутренних войск. Несмотря на все проблемы и недостатки, здесь, если захотите, вы сможете стать профессионалом. Судите сами. В сентябре прошлого года в Санкт-Петербурге проводились соревнования между частными охранными предприятиями, негосударственными службами безопасности, правоохранительными органами МВД, ФПС, в которых приняла участие и команда взвода специального назначения 3-го курса Санкт-Петербургского военного института внутренних войск. Команда заняла первое место в городе и области, причем с солидным преимуществом. Соревнования проходили по трем направлениям: стрельба из пистолета (ПМ), специальная усиленная полоса препятствий, рукопашный бой.

Но хочется предупредить заранее: попасть во взвод спецназа не так-то просто. Перед зачислением в спецвзвод кандидаты сдают квалификационный экзамен, который для гражданского человека легким не покажется. Поэтому тем, кто решил стать офицером спецназа, советую подготовиться морально и физически. Большое внимание уделяется и результатам сдачи вступительных экзаменов. Но будущий спецназовец должен помнить: для спецназа нет невозможного!

Удачи!

Курсант Владимир М., г.Санкт-Петербург

ОБЪЯВЛЯЮТ НАБОР ВОЕННЫЕ ВУЗЫ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Санкт-Петербургский военный институт
198075, г.Санкт-Петербург, 75

Саратовский военный Краснознаменный институт
410023, г.Саратов, 23

Пермский военный институт
614108, г.Пермь, 108

Владикавказское высшее военное командное Краснознаменное училище
362005, г.Владикавказ, 5

Новосибирское высшее военное командное училище
630114, г. Новосибирск, 114

Военные образовательные учреждения профессионального образования готовят офицеров для внутренних войск МВД России. На учебу принимаются граждане Российской Федерации из числа военнослужащих, проходящих службу по призыву, независимо от их военной специальности и срока службы; военнообязанные, отслужившие установленный срок военной службы по призыву; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, по истечении двух лет службы на контрактной основе в возрасте не старше 23 лет, а также юноши из числа гражданской молодежи в возрасте от 17 до 21 года, добровольно изъявившие желание обучаться в военных образовательных учреждениях профессионального образования, имеющие среднее образование, годные к учебе по состоянию здоровья и успешно сдавшие вступительные экзамены.

Военнослужащие, желающие поступить в военный институт (военное училище), подают рапорт по команде до 1 апреля года поступления, а военнообязанные и гражданская молодежь — заявление в районные (городские) военкоматы или отделы внутренних дел по месту жительства до 1 мая года поступления.

Начало вступительных экзаменов для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, — 16 июня, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и гражданской молодежи — 8 июля.

Лицам, окончившим военные образовательные учреждения, присваивается воинское звание «лейтенант» и выдается диплом государственного образца с присвоением квалификации:

— в Санкт-Петербургском военном институте, Саратовском военном Краснознаменном институте, Владикавказском высшем военном командном Краснознаменном и Новосибирском высшем военном командном училищах — «офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием, юрист»;

— в Пермском военном институте — «офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием, инженер» (факультеты автобронетанковый и артиллерийского вооружения); «офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием, экономист» (интендантский факультет); «офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием, биолог-кинолог» (факультет кинологии).

Срок обучения — 5 лет.

ПО РАЗБИТЫМ ВОЙНОЮ ДОРОГАМ...

Так уж повелось, что всякий раз, возвращаясь из командировок в Чечню, мы обязательно привозили с собой записанные на кассеты или в блокнот песни и стихи, рожденные на этой войне. Вот и в моем журналистском блокноте появились поэтические строки, принадлежащие рядовому-контрактнику Шухрату Хусаинову. Мы встретились с ним под Хасавюртом в сентябре 95-го, где на административной границе Чечни и Дагестана находились подразделения Отдельной дивизии оперативного назначения.

Много воды утекло с тех пор. К сожалению, встретившись однажды на войне, я так и не смог найти Шухрата в мирной жизни. Знаю, что, вернувшись из Чечни в часть, он подал рапорт и уволился. Где он сейчас — не знаю.

Надеюсь, эта публикация попадет и в руки Шухрата.

Сергей КОЛЕСНИКОВ,
фото автора

Повелители ветров

Посвящается доблестным вертолетчикам
ассиновской группировки

Вслед за осенью приходит весна,
Повелителям ветров не до сна.
Повелители ветров
третий тост
пьют стоя.
А наутро снова ждут облака,
У ведомого не дрогнет рука,
Потому что правит
в небе закон:
«Прикроют».

Будет земля лететь,
лопасти будут петь
Песню, которую мы им
с тобой закажем.
Снится ночами семья,
эта чужая земля
Нами с тобой взята
под небесную стражу.

А над Ассиновской снова дожди,
Как поется в песне: «Писем не жди».
Оборвался на земле
чей-то крик —
«Груз-300».
Ручку шага на себя — и пошел,
Зато вспомнят обо мне хорошо,
И земля,
перевернувшись, глядит
в блистер.

Не по уставу

Нервы не сталь. Мы устали, не скрою,
Ждать своей пули из темноты.
Не по уставу водку пить после боя,
Не по уставу — к генералу на «ты».

...Как они шли без надежды и веры,
Как не жалели свои животы...
Не по уставу здесь горят бэтээры,
Не по уставу льнут к прицелам цветы.

Так и живем мы, прильнув к панорамам,
Вряд ли вернемся все по домам...
Не по уставу снимся мы нашим мамам,
Не по уставу снятся девушки нам.

Вальс для БТРа

Аргун, Ведено и Шали,
Шатой, Гудермес и Самашки —
Мы много с тобою прошли
Разбитых войной дорог.
Ты рвался на минах, дружок,
Я дважды взлетал на растяжках,
Да, видно, нам рано с тобой
Ступать за небесный порог.

Горела под нами земля,
Чем дальше горела, тем ближе.
Сплавлялись мы в душу одну,
Неписаный кодекс храня.
От пыли, воды и огня
Ты стал из зеленого рыжим,
А, впрочем, на этой войне
Я тоже взрослел не по дням.

Недолго нас терпит земля,
Но к Богу свой путь направляя,
Я вспомню последний наш бой
И этот проклятый снаряд.
Как пулям, летящим в меня,
Разорванный бок подставляя,
Ты молча прощался со мной,
Войною подаренный брат.

Письмо барину

Эх, крестьянская горька доля —
Борозда от неба до неба.
Сколь свинцом ни засевай поле,
Поле все одно взойдет — хлебом.

А как полюшко взойдет хлебом,
Чьим знаменам в поле том виться?
Сколько, барин, ни дели небо,
А живут в нем все одно — птицы.

Что ни барин — бедняку горе,
Не на плуги пущен пласт рудный.
Сколько, барин, ни дели море,
А дышать в нем все одно — трудно.

Я, как ты, три раза в день ем ли?
Будет, барин, воевать, будет!
Сколько, барин, ни дели землю,
А живут на той земле люди.

Их крестьянская горька доля —
Борозда от неба до неба.
Сколь свинцом ни засевай поле,
Все одно взойдет земля — хлебом.

КРАСНЫЙ СПЕЦНАЗ

Николай СЫСОЕВ

Наверное, теперь мало кому известно, что первый высший государственный орган власти Республики Советов ВЦИК имел в своем полном подчинении и распоряжении особую воинскую часть, организационно не входившую ни в одну из существовавших тогда силовых структур. Своего рода правительственный спецназ...

21 февраля 1918 года Совнарком принял подготовленный Лениным исторический декрет-воззвание «Социалистическое Отечество в опасности!». Вождь мирового пролетариата перед угрозой нашествия кайзеровских войск страстно призывал всех рабочих и крестьян «защищать каждую позицию до последней капли крови» от врага внешнего. Декрет положил начало созданию регулярной Красной Армии.

А спустя ровно три дня —24 февраля — председатель ВЦИК Яков Свердлов подписал постановление о сформировании специального воинского подразделения под названием «1-й автобоевой отряд при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете». Он предназначался для охраны советских лидеров от врага внутреннего — той части народа, которую окрестили коротким, как выстрел, словом «контра».

Отряд сформировался на базе автоотдела и гаража, обслуживавших первых лиц «высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа советской власти». Первоначально его численность была небольшой — до трех десятков бойцов, имевших на вооружении два броневика «остин», четыре грузовика «фиат» с установленными в кузовах пулеметами, а также несколько легковых автомобилей и мотоциклов с ручными пулеметами. Не менее внушительным был и внешний вид автоотрядовцев — они щеголяли в коже, увешанные маузерами и браунингами. Одним словом, красный революционный спецназ.

Командиром отряда стал протеже Свердлова поляк Юлиан Конопко. Будучи рядовым шофером 1-й запасной автороты петроградского гарнизона, он первым в канун октябрьского переворота пригнал свой броневик к воротам Смольного института для охраны «штаба революции» и резиденции большевиков. Своим поступком Конопко снискал особое доверие у руководителей восстания и предопределил свою дальнейшую судьбу.«В Смольном я был зачислен в красногвардейский отряд, — читаем в автобиографии Ю.В. Конопко, — одновременно был личным шофером у председателя ВЦИК т. Свердлова».

Опасения большевистских лидеров за собственную жизнь были не безосновательными. Подтверждают это и факты из некогда строго засекреченных архивных документов. Нас прежде всего интересует вот этот — протокол заседания президиума ВЧК от 21 марта 1918 года. Третьим пунктом чекистское руководство рассматривало вопрос «О покушении матросов на жизнь Свердлова». «Железный Феликс», возмущенный бесчинствами одного из революционных отрядов Балтфлота в отношении своего соратника, предложил разоружить матросов, арестовать зачинщиков и «объявить их врагами народа и изменниками». Что и было беспрекословно исполнено.

В марте 1918 года отряд обеспечивал переезд советского правительства из «колыбели революции» в первопрестольную: в центре России, да еще за высокими кремлевскими стенами оно как-то спокойнее. В новой столице боевой автоотряд разместился в Кремле и вместе с личной охраной «вождя мировой революции» Ленина, латышскими стрелками и кремлевскими курсантами приступил к охране членов ВЦИК и СНК.

Серьезным экзаменом на политическую зрелость и боевую готовность для автоотрядовцев явился мятеж левых эсеров. 4 июля 1918 года в Москве в условиях острой политической борьбы открылся 5-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. У здания Большого театра, где проходил депутатский форум, отряд выставил охрану — броневики и боевые машины с пулеметами. Во время работы съезда левые эсеры, недовольные его решениями, подняли вооруженный мятеж. Активное участие в его подавлении приняли автоотрядовцы, проявляя непримиримость и твердость по отношению к новоявленным врагам революции, которые еще вчера были соратниками по борьбе.

Тем временем пожар гражданской войны разгорался, то тут, то там вспыхивали контрреволюционные мятежи и заговоры. Приходилось увеличивать и численность «личной гвардии» председателя ВЦИК, усиливать ее вооружение, детализировать боевые задачи, совершенствовать в военном отношении. В сентябре 1918 года приказом московского окружного комиссара по военным делам А. Муралова утверждаются новые положение и штаты автобоевого отряда ВЦИК. На уровне военного нормативного документа вновь подтверждается прежний статус этой боевой единицы — находиться «в полном распоряжении и исключительном подчинении ВЦИКу». Бойцы отряда гордились своим высоким рангом — они хоть и находились на положении красноармейцев и подчинялись правилам для солдат Красной Армии, никто из комсостава столичного гарнизона не смел делать им замечания или отдавать какие-либо распоряжения. С «личной гвардией» председателя ВЦИК старались не связываться...

Задачи автобоевого отряда, определенные положением, можно сравнить разве что с обязанностями нынешних президентских охранных спецслужб, главная из которых — «содействие и помощь технические средствами (боевыми машинами) в деле охраны Кремля (зданий ВЦИК и Совнаркома)». Боевая служба организовывалась следующим образом: два грузовика и три легковых авто с пулеметами «в полной исправности и снаряжении, готовые каждую секунду к выезду», с дежурными экипажами стояли в гараже. Еще две легковушки, тоже с пулеметами, и один броневик поступали в распоряжение коменданта Кремля и несли суточные дежурства «на случай экстренного выезда». Так что советское правительство могло спокойно трудиться над грандиозными планами построения самого справедливого в мире общества под надежной защитой брони и пулеметов.

16 марта 1919 года скоропостижно скончался председатель ВЦИК Я.М. Свердлов. Бойцы отряда, в названии которого слово «бо-

евой» поменялось на «броневой», тяжело переживали постигшую их утрату — преждевременный уход из жизни своего отца-основателя. По их единодушной просьбе президиум ВЦИК присвоил автобронеотряду имя «пламенного революционера» Якова Свердлова.

С этим именем автобронеотрядовцы убывают на фронт, где в составе 1-й Конармии жестоко громят деникинцев, усердно бьют белопольских интервентов, беспощадно ликвидируют антоновщину. В непрерывных боях вырабатывается особая тактика действий «свердловцев». Кавалерийские части окружали районы сосредоточения крупных антоновских банд, постепенно сжимая кольцо. Затем в образовавшийся смертельный котел стремительно врывались боевые машины, словно косой, выкашивая ряды противника кинжальным пулеметным огнем. Вот, например, как описывается в журнале боевых действий отряда только одна из характерных операций по ликвидации антоновщины: «Отряд, преследуя противника, вступает в село Калмык, где ведет бой с бандой в 1300 сабель. После пятичасового боя противник обратился в бегство, потеряв на поле боя до 100 чел. убитыми и около 200 чел. ранеными... Отряд, преследуя банду, получил задачу на ее полное уничтожение».

По заслугам и награды. Ордена сыпятся на «свердловцев», словно из рога изобилия. Таким количеством орденоносцев, как в автобронеотряде ВЦИК имени Свердлова, — 99 награждений за гражданскую войну, могла похвастаться не каждая боевая дивизия. Многие из автобронеотрядовцев имели по два ордена — среди них командир отряда Ю. Конопко. А трое самых бесстрашных воинов — В. Игнатович, Ю. Марцинк и С. Пискунов — являлись трижды краснознаменцами.

В начале 1921 года автобронеотряд имени Свердлова поменял хозяина — его переподчинили ВЧК. Но ВЦИК продолжал над ним шефствовать, помогать материально и морально. Самым дорогим подарком от ВЦИК «свердловцы» всегда считали боевое Красное Знамя с вышитой золотом надписью «За подвиги».

Однако в новом качестве — в составе войск ВЧК — место нашлось не всем. В 1923 году оказался на гражданке командир отряда Ю. Конопко. Пришлось снять военный мундир и трижды краснознаменцу В. Игнатовичу — его перевели на хозяйственную работу. Вскоре и отряд как самостоятельная боевая единица перестал существовать. Переформированный в неотдельный бронедивизион, он постепенно растворился в рядах дивизии ОСНАЗ имени Ф. Дзержинского.

А в годы массовых репрессий жизнь многих бывших «свердловцев» закончилась трагически. В 1938 году расстреляли как врага народа бывшего командира отряда Ю. Конопко. Та же участь постигла трижды орденоносца Ю. Марцинка. Жизнь другого героя гражданской войны В. Игнатовича оборвалась в психиатрической больнице. Так советская власть отблагодарила своих верных защитников...

4-я Московская
Международная выставка

«ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ, И ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ЗАЩИТА»

7 – 10 апреля 1998
Международный Выставочный Центр на Красной Пресне

MIPS – это уже получившая признание Международная выставка по охране, безопасности и противопожарной защите. На выставке MIPS в 1997 году за четыре дня интенсивной работы свыше 30 тысяч посетителей смогли ознакомиться с более чем 250 компаниями из 25 стран мира. 60% участников выставки MIPS '97 подтвердили свое участие в следующей выставке MIPS '98

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ:

- СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ДОСТУПА
- ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ СРЕДСТВА
- БЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВ
- КОМПЬЮТЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- БРОНИРОВАННЫЕ СТЕКЛА И ДВЕРИ
- ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ
- АНТИТЕРРОРИЗМ
- ОХРАННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
- СПЕЦИАЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ
- СРЕДСТВА СВЯЗИ
- ОХРАННО-ПОЖАРНАЯ СИГНАЛИЗАЦИЯ
- ЗАМКИ И ДР.

На выставке будут представлены услуги по установке, инженерному и сервисному обслуживанию систем безопасности, а также консультации специалистов по обучению персонала.

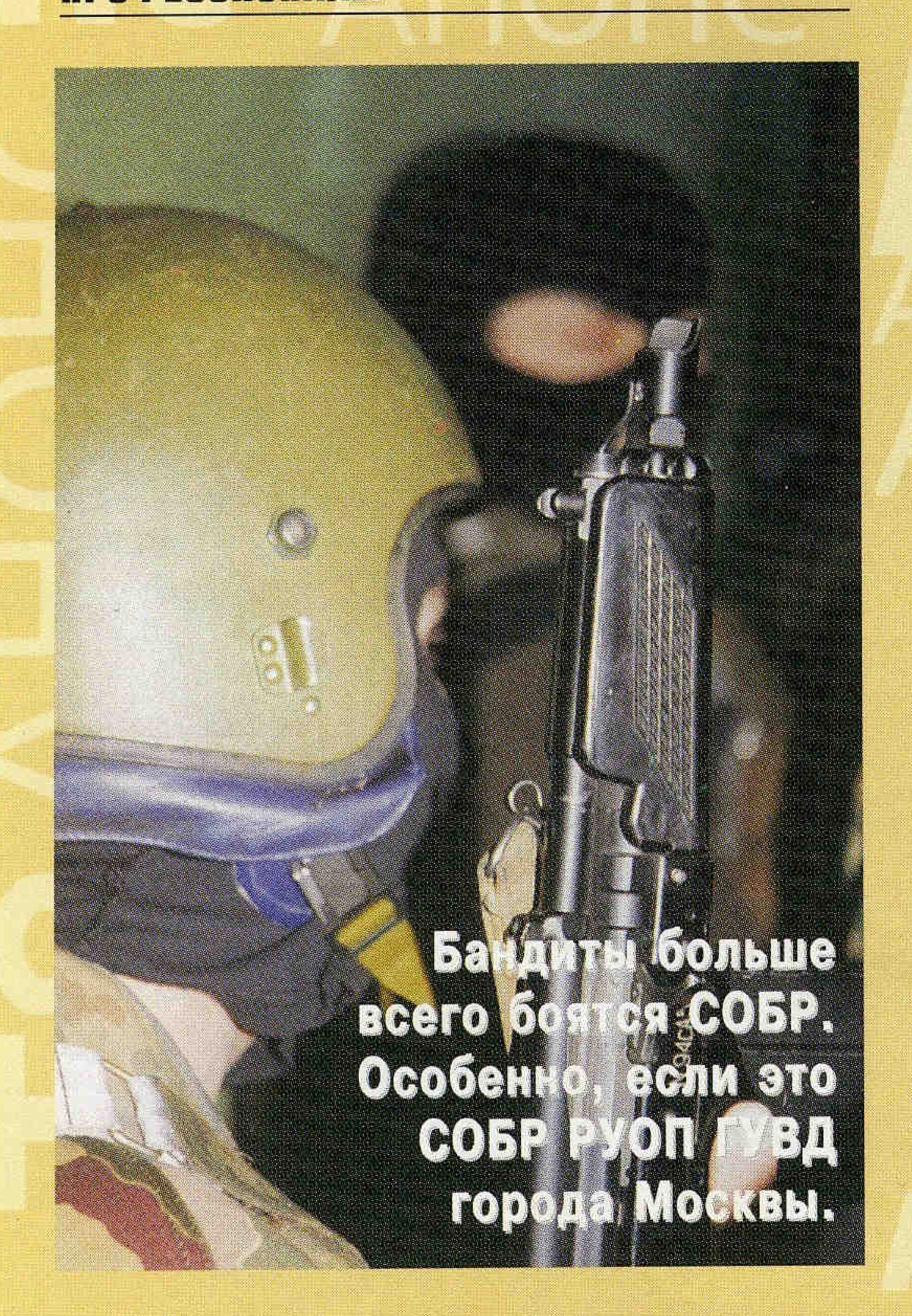
За информацией просьба обращаться

Телефон: 935-7350
Факс: 935-7351

Братишка

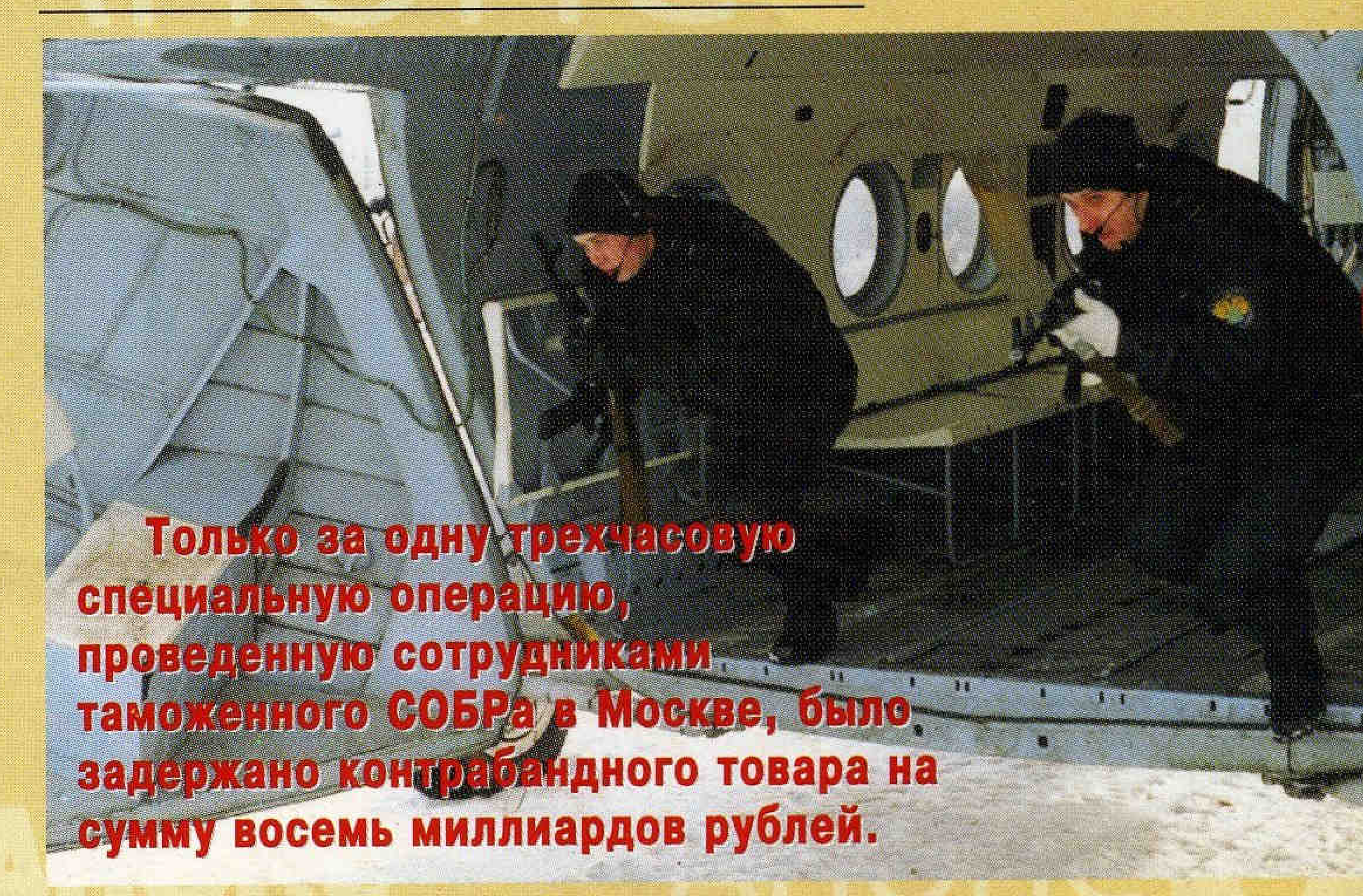
№ 3, МАЙ-ИЮНЬ 1998

ПРОФЕССИОНАЛЫ

Бандиты больше всего боятся СОБР. Особенно, если это СОБР РУОП ГУВД города Москвы.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Только за одну трехчасовую специальную операцию, проведенную сотрудниками таможенного СОБРа в Москве, было задержано контрабандного товара на сумму восемь миллиардов рублей.

ТРЕТИЙ ТОСТ

Макс передернул затвор автомата, подбросил оружие в руке и ловко вписал свое большое тело в проем дверцы с бронежилетом на боковом стекле. Перед тем

БЕРЕТ ЗА МУЖЕСТВО

В мае 95-го, в Самашках, вернувшемуся из госпиталя фельдшеру группы специального назначения «Тайфун» прапорщику Галине Калинниковой вручили сразу две награды — Орден Мужества и краповый берет. Решение о вручении берета своему мужественному доктору «краповики» группы приняли на совете единогласно.

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ

Упаси Бог пытаться попасть в отряд специального назначения «Алмаз» МВД Республики Беларусь «по блату»! Одно это породит недоверие коллег, полностью открытых друг перед другом. Более того — в работе здесь нет начальников и подчиненных — на равных «пашут» все. И каждый без промедления подставит свою грудь под летящую в друга пулю. Это — аксиома.